

УРАЛЬСКИЙ снегоныш

ISSN 0134 – 241X

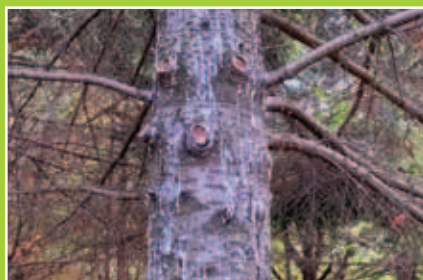
12 (810) декабрь, 2024

www.uralstalker.com

Лучшее время

ВОДА АТЫША

ВТОРЖЕНИЕ В ЭКОСИСТЕМУ

АРТИК-ЖАД

Декабрь 2024

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
С.В. Савельева, Е.Ю. Базаров.

Худ. редактор, вёрстка – С.А. Секисов.

Редактор видеоконтента – Ю.В. Шлентова.

Корректор – С.В. Мартынюк.

Интернет – Е.В. Марков.

На обложке –

1 стр.: Участники игры перед стартом. Фото из архива редакции «Уральский следопыт».
4 стр.: «Невянский идол». Фото Евгения Тамплона.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2024 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269 12 14

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт. uralstalker.com (Уральский следопыт. Уральский путеводитель)», №12 (810), 2024 г.

Издаётся с 1935 г., возобновлена в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-7218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректуру и редакционную правку. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **«тема»**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **ПЗ**, публикуются на правах рекламы.

В данном журнале может содержаться описание курения, употребления алкогольных напитков, употребления табака, наркотических средств. Помните, что курение, употребление алкоголя вредит вашему здоровью, использование наркотических средств запрещено. Возможны описания сцен с неадекватным поведением героев, насилием, которые могут задеть ваши чувства, связанные с этикой и нормами вашей жизни. Мнение авторов материалов, их героев могут не совпадать с вашим мнением и мнением редакции.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛЖИРЕСС»

Аэлита Журнал в журнале

«Уральский следопыт. uralstalker.com» №12, 2024 г.
Подписан к печати 28.11.2024 г. Дата выхода 04.12.2024 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33Ж6Ж5Заказ №

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития, связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации.

Встречный ветер

Путешествие по Уралу

Ю.ЧЕРКАСОВ

Траверс: по скользкому склону –
к прозрачным облакам 29

Путешествие по Уралу

А.ЗАТОНСКИЙ

Тридцать лет
восхождения 32

Камни Урала

М.ПОПОВ

Возрождение
самцвета 38

Достопримечательности

Е.ТАМПЛОН

Золотое
ущелье 44

Наши проекты

М.СЕМЁНОВ

Вертолётная
рапсодия 46

Природа в ладонях

Пернатые

В.ДЕНЕКО

Идём тропой
доброты 18

Экология

В.ПОНОМАРЁВ

Уссурийский
полиграф 20

Река времени

Традиции

М.РЕДИН

Служба
или вольница? 3

Родословная

А.ОЩЕПКОВ,

Н.ОЩЕПКОВА

Мужики
с упрямой
волей 8

Тропой поиска

Н.СОЛОВЬЕВА

Пуп Земли 14

Далекое-близкое

В.КУЗНЕЦОВ

Диковина из грота 24

▲ Река Урал после слияния с Сакмарой, окрестности Оренбурга

Служба или вольница?

Роль казаков в освоении и защите земель Оренбуржья

Михаил Редин

Краевед, учитель, занимается изучением истории казачества.

**ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Иллюстрации
предоставлены автором

История Оренбургского казачьего войска посвящена беззаветному служению своей Родине и защите её границ. Свои права, вольности и привилегии казаки оплачивали тяжёлым воинским трудом и ратным подвигом.

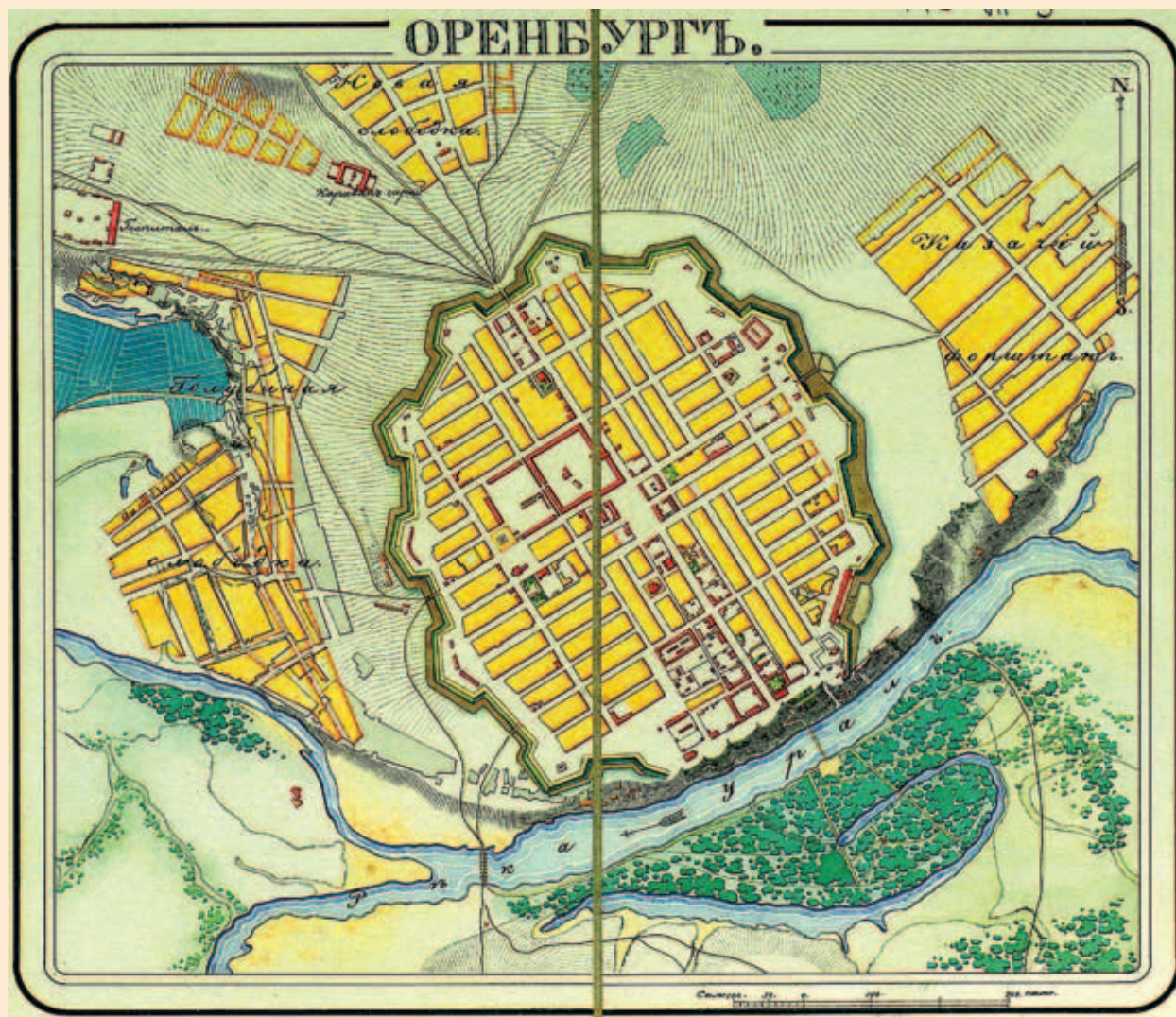
В отличие от яицкого, донского, запорожского и других казачьих войск, Оренбургское казачье войско возникло не на базе казачьей вольницы, формировавшейся стихийно, а по воле царского правительства. Его создание последовало после указа государыни-императрицы Елизаветы Петровны в 1746 году для защиты российских границ от нападений азиатских кочевников.

Оренбургская земля представляла в те времена открытые и доступные пространства для набегов кочевых народов. Здесь протекали полноводные рыбные реки, на плодородных землях паслись стада диких животных. Природа этих мест обильна, живописна и всегда радует глаз. Но право осваивать эти земли могли отстоять только

волевые и опытные воины, ведомые мудрыми лидерами.

С массового заселения южно-уральских степей главной обязанностью местного казачества стало несение службы по охране границы, которая протянулась на две тысячи вёрст от оренбургских степей до Сибири. Из донесения первого губернатора Оренбурга И.И. Неплюева от 1742 года становится ясно, что протяжённость линии от Оренбурга до «сибирских форпостов» составляла 1017 вёрст и от Оренбурга до Гурьева (г. Атырау, Западный Казахстан) ещё 865 вёрст.

Оренбургская пограничная линия берёт своё начало с деятельности Оренбургской экспедиции под непосредственным руководством обер-секретаря Правительственного сена-

та учёного-географа Ивана Кирилловича Кирилова. Его лично знал и ценил государь-император Пётр I. Кирилов разработал проект создания пограничной линии. Проект утвердили

- ▲ Карта-схема крепости Оренбург, слободы и казачий форштат
- Портрет В.Н. Татищева
- ◀ Герб Оренбургского казачьего войска

в мае 1734 года, а его реализацию возложили на самого автора, произведённого в статские советники, и, конечно, на казаков. Для реализации данного проекта была и учреждена «Оренбургская экспедиция», перед которой стояли задачи изучения края и создания на границе с азиатской степью разветвлённой линии военных укреплений.

◀ Указ об основании Оренбурга

Экспедиция на Южный Урал готовилась очень тщательно. Офицерам и чиновникам установили равные с армейскими чинами оклады, выдали подьёмные и содержание за год вперёд. В её состав, помимо казаков, вошли и геодезисты, инженеры, рисовальщики, врачи, артиллеристы, а также ботаник и аптекарь. Осенью 1734 года экспедиция отправилась на Южный Урал. Острой проблемой для участников экспедиции — казаков, солдат и жителей будущих укреплений — было снабжение продовольствием. Приняли решение доставлять хлеб из Сибири и Исетской провинции под охраной вооружённых конвоев. В конце 1734 года казаки построили первый опорный пункт на пути движения продовольственных обозов (Верхнеяицкую пристань). Позже её переименовали в Верхнеураль-

ЗАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ

▼ Карта-схема заселения
Оренбуржья

ское каза-
чье войско.
И. К. Кирилов
сумел разрабо-
тать план крепо-
стей будущей Орен-
бургской погранич-
ной линии.

11 апреля 1735 г. планировалось на-
чать строительство города — крепости
Оренбург. Но этому помешало башкир-
ское восстание, направленное про-
тив создания укреплений погранич-

ной линии. Часть казаков, конечно, на-
правили на его подавление. Несмотря
на это, закладка города была произве-
дена в 1735 году. Правительственные
войска, а также входившие в них каза-
ки, подавляя очаги башкирского вос-
стания, одновременно вели строитель-
ство новых крепостей. В следующем
году закладываются Нагайбакская,
Чебаркульская, Миасская и Челя-

бинская кре-
пости. В конце 1736 года

экспедиция построила 21 укреп-
ление. Их заселили преимуществен-
но уфимскими, яицкими, самарскими,
алексеевскими городскими казаками.

Одной из основных задач, стояв-
ших перед «Оренбургской экспеди-
цией», было создание единой систе-
мы полевых укреплений на границе
с Киргиз-кайсацкой степью. Она долж-
на была разделить враждующих друг
с другом долгое время башкир и сред-
неазиатских племён киргиз-кайсаков.
С другой стороны, укрепить русское
влияние и присутствие в этом регионе.
Благодаря целенаправленной госу-
дарственной политике в 1736–1747 го-
дах эту задачу в основном удалось вы-
полнить. К началу 50-х годов XVIII века
на Южном Урале сложилась система
укреплений, включавшая в себя Сак-
марскую, Нижнеяицкую, Верхнеяиц-

кую, Исетскую крепости, окончательно
она была создана позже. Оборона об-
ширной новой территории, простирав-
шейся от Яика до Сибирского генерал-
губернаторства, требовала, конечно,
значительных сил и немалых средств.

Оренбург окончательно построи-
ли 19 апреля 1743 года. От изначально-
го месторасположения он был смещён
вниз по течению Яика (Урала), ближе

к централь-
ным регионам России. Этому способ-
ствовала инициатива бывшего началь-
ника горных заводов Урала — Васи-
лия Никитича Татищева, занимавше-
го пост руководителя Оренбургской
экспедиции с 1737 года. Казаки приня-
ли самое активное участие в строитель-
стве Оренбурга и других крепостей-
городов. Строительство новых посе-
лений привело к необходимости увели-
чения численности войск и населения
края. Источниками массового попол-
нения населения Южного Урала ста-
ла часть яицких казаков, а также пере-
селенцы с Поволжья и Дона. Переселя-
ли служилых людей, в основном, горо-
довых казаков, а также дворян вместе
с семьями. Так, например, в 1741 году
в Оренбуржье перевелась первая пар-
тия малороссийских (украинских) ка-

▲ Река Урал в среднем течении.
Фото Владимира Колозина

заков, размещённых в Чернореченской, Камыш-Сакмарской (Татищевской) и Переволоцкой крепостях. В общей сложности в юго-восточные районы империи перевелось более тысячи украинских казаков (станция Благословенная). После расформирования Запорожской Сечи значительная часть запорожских казаков переселилась в Оренбуржье (станция Островная).

Оренбургское казачье войско делилось на жалованных, маложалованных и нежалованных. Жалованные — это казаки собственно Оренбургского корпуса, всегда готовые принять участие в военных действиях, получавшие в полной мере постоянное жалование от государства. К маложалованным относились казаки, жившие в Бердской слободе и в крепостях по берегам реки Яик, в городах Самаре и Уфе, получавшие жалование только на приобретение вооружения и снаряжения. Все остальные казаки были нежалованными. Они содержали себя за счёт земли и получали средства на приобретение оружия и другие личные нужды, только при крайней необходимости. Сначала было 1099 жалованных, 703 маложалованных и 3080 безжалованных. Потом их число изменилось. Жалованных стало 4605, безжалованных 2807.

Основные преимущества казачьих отрядов заключались в их мобильности и приспособленности к местным условиям. Казаки с детства учились владеть оружием и хорошо знали азиатский менталитет, потому что жили рядом с ними. Подготовка казаков к служ-

бе не требовала от властей никаких усилий и материальных затрат. Боевая выучка казаков вырабатывалась самими условиями жизни и вековыми традициями, создававшие природного воина. Кроме того казаки, находившиеся в крепостях на границе, были более заинтересованы по сравнению с солдатами регулярной армии защищать границу, потому что в отличие от солдат казаки жили на ней со своими семьями постоянно, поэтому казаки несли свою службу не за страх, а за совесть. За казаками не требовалось особого контроля со стороны властей.

В 1743 году возникла важная крепость Оренбургской пограничной линии — Магнитная. Гарнизон крепости был смешанным, т.е. в ней находились солдаты и казаки. Потом с 1805 г. она стала казачьей станицей, когда из-под Челябинска в крепость и её окрест-

ности переселилось много казаков, а с 1929 года стала называться городом Магнитогорском (современная Челябинская область). Казаки этой крепости усмиряли мятежи азиатов и охраняли там юго-восточные границы Башкирии, присоединившейся к России добровольно в 1557 году. Гарнизон крепости препятствовал тогда кочевым племенам добывать руду на горе Магнитной. В 1748 году в состав Оренбургского войска вошло Исетское казачье войско.

В состав Оренбургского казачьего войска (ОРКВ) вошли отряды городских казаков, находившихся в крепостных гарнизонах. Из полутора тысяч казаков, состоявших в Исетской провинции, в Челябинской крепости тогда находилось свыше 400 человек. В гарнизонах крепостей на территории края, возникших в XVIII столетии, преобладали казаки (из 41 крепости, в 25 были казачьи гарнизоны). К середине 50-х годов XVIII века Оренбургский край стал заселённым, а его население стало значительно защищённым от нападений кочевников.

▲ Флаг Оренбургской области практически повторяет герб губернии XIX века

► Яицкий и оренбургский казаки. 1774 г.

При строительстве линии казаки возили лес, строили крепости, возили проезжающих, почту и конвоировали их. Вместе с гарнизонами солдат, драгун содержали караулы в крепостях, сверх того по форпостам и пикетам держали посты, днём и ночью находились в разъездах, как более способные, чаще других посылались в партии для преследования киргизских шаек.

Служба казаков на Оренбургской линии не была лёгкой. Они должны были служить на своём содержании, иметь два коня, собственное обмундирование и даже вооружение. Потом

▲ Верхнее течение реки Урал. Выше д. Верхняя Кардаиловка. Фото Владимира Колозина

оружие стали выдавать, когда они приходили на службу. Когда крестьяне или представители других сословий приходили на государеву службу, им выдавалось казённое снаряжение и вооружение. Служба в укреплениях пограничной линии, содержание форпостов и пикетов было делом не только обременительным, но и крайне опасным. Боевые столкновения с ногайцами и киргизкайсаками, которые занимались в степи грабежами и разбоями, являлись не редкостью.

Серьёзным испытанием для линейного Оренбургского казачьего войска стало Пугачёвское восстание. Часть

оренбургских казаков, находившихся тогда в полевых укреплениях, перешла под знамёна Е.И. Пугачёва, назвавшегося императором Петром III. Причиной перехода историки называют произвол со стороны комендантов крепостей в отношении казачьих гарнизонов. Историк, этнограф, войсковой старшина Н. Бухарин отмечал, что в гарнизонах часто царил произвол в отношении казаков. Без разрешения комендантов нельзя было «ни квашни поставить, ни арбуза самовольно снять». Даже принести воду или топить печи можно было в крепостях по особому сигналу горниста и только в специально отведённое время. Безжалованные казаки использовались властями для выполнения различных хозяйственных работ: косили сено для офицерских лошадей, пасли скотину, ловили рыбу, за малейшие провинности они и члены их семей подвергались телесным наказаниям. Поэтому не удивительно, что на сторону восставших перешли служилые казаки крепостей Оренбургской пограничной линии: Чебаркульской, Кичининской, Нижне-Увельской, Коелкинской, Магнитной, Петропавловской, Степной и некоторых других укреплений Исетской провинции. Взяв укрепления, восставшие расправлялись с их защитниками.

Оренбургское войско в основном не поддержало самозванца. Мятежники не смогли взять по причине большого и сильного солдатского гарнизона Верхнеяицкую крепость (будущий Верхнеуральск) и столицу края —

Оренбург. После неудачного штурма г. Оренбурга они начали осаду города, которая длилась полгода. Возведённые ещё генералом фон Штокманом при губернаторе И. Неплюеве фортификационные сооружения выдержали интенсивный артиллерийский огонь. Гарнизон города в основном состоял из оренбургских казаков нерегулярного корпуса, проявил верность присяге и сумел отстоять город. В дальнейшем казаки оренбургского гарнизона во главе с атаманом В.И. Могутовым приняли участие в разгроме бунтовщиков.

После подавления Пугачёвского восстания императрица Екатерина II, с одной стороны, пошла на некоторые послабления и уступки в отношении казачества. Особенно, в экономической, хозяйственной сфере, дав некоторые привилегии. С другой стороны, императрица приказала ещё больше ужесточить контроль за низовыми казачьими общинами. Именно после разгрома пугачёвского бунта впервые встал вопрос о ликвидации вольности казачества. Однако, ограничились лишь частичными мерами, яицкое войводство переименовали в Уральское (река Яик стала Уралом). Волжское войско переименовали в Астраханское. Лишь Запорожское войско было расформировано в 1775 году. История его имела продолжение уже во времена побед Потёмкина и Суворова. Отдельного очерка заслуживает доблестная история участия оренбургских казаков в Отечественной войне 1812 года и в Первой мировой войне. **УК**

Мужики с упрямой волей

Александр Ощепков

Кандидат физико-математических наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета.

Наталья Ощепкова

Библиотекарь, лектор-методист музея истории полиции Пермского края.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

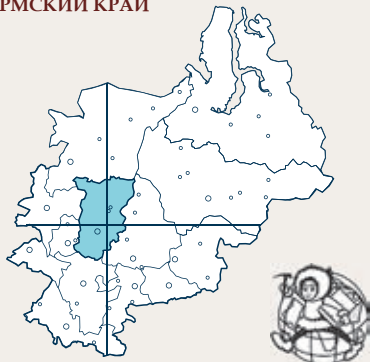

Фото предоставлены
авторами

Шагирт изначальный — старинное поселение на Прикамской земле, возникшее в том месте, где уральские предгорья соединяются с башкирскими степями

Шагиртские угоры

Уральское село Старый Шагирт находится в бассейне реки Буй, которая менее чем через сотню километров на запад от села, около города Камбарка, впадает в Каму. Напротив буйского устья, на правом берегу Камы, расположен город Сарапул, сейчас это Удмуртия. По левобережной пойме Буя проходит граница Пермского края с Башкирией, южнее начинаются башкирские степи. Волнистые шагиртские угоры, украшенные цветным разнотравьем и зелёными перелесками летом или ослепительно-искристым снеговым покровом зимой — это тихое постеледниковое дыхание Уральских гор.

Малая родина

Окрестности села — это луга, леса, ручьи и речки, родники и прудики; в лесах пушные звери и грибы, в речках и прудах рыба, на лугах ягоды, цветы, пчёлы и сладкий их продукт — душистый мёд. Но главное — распаханые, возделанные поля с хлебными нивами. Глубоко под землёй — моря чёрного жидкого золота. Резко континентальный климат: плюс 40 градусов летом, минус 50 зимой. Наши предки ничего не знали о подземных нефтяных сокровищах, они осваивали новую территорию, стараясь использовать и сохранять природные богатства, и вся их деятельность — это бесконечный кре-

стьянский труд от зари до зари, труд на благо семьи, на укрепление государства, труд ради жизни будущих поколений. Всё их достояние — сила, упорство и нестигаемая упрямая воля.

Старый Шагирт — наша малая родина. Здесь родились мы и наши папа и мама: Юрий Васильевич Ощепков и Анна Яковлевна Килина, в замужестве Ощепкова, здесь появились на свет мамин отец Яков Иванович Килин и мамина мама Васса Фёдоровна Полонянкина, здесь рождались их предки на протяжении нескольких поколений. Мы посвящаем эти записки памяти наших родителей и выражаем тем самым бесконечное уважение всем нашим предкам, навсегда связавшим свои имена с Шагиртом. Поиски своей родословной позволили нам раскрыть изначальную историю возникновения и становления родного села, с которой мы рады познакомить заинтересованных читателей.

На речке Шагирте

Территория бассейна реки Буй со времён завоевания Казанского ханства Иваном Грозным находилась в вотчинном (наследственном) владении башкир Уранской волости, которые могли предоставлять право пользования своей землёй (жаловать участки) пришлым людям по договору или другому документу, называемому жи-

◀ Везд в село Старый Шагирт.
Фото Ирины Смирновой

лованной грамотой. Жалованная грамота была оформлена в 1683 году для маришцев (черемисов) и удмуртов (вотяков), которые проживали в поселениях Верхний Гондырь, Малый Гондырь, Большой Гондырь, Старая Сухая Кырга, Гоженбаш, Шагирт. В частности, в «деревне Шагирт на речке Шагирте» на момент 1-й ревизии (1719 г.) стояли 7 домов, в которых числилась 21 «ревизская душа»: «удм. и мари, ясач, некрещ.», — так указано в материалах современных исследователей. Вотяки и черемисы пришли на реку Буй, покинув родные места, находящиеся между Волгой и Камой, чтобы избежать обращения в православную веру, проводимого русскими миссионерами, другими словами, бежали от крещения.

Но «Шагирт на речке Шагирте» не является героем нашего рассказа. В настоящее время это деревня Удмурт-Шагирт Куединского округа Пермского края. О Старом Шагирте в работе Пермского учёного А.В. Черных, посвящённой истории Куединского района, приводятся такие сведения: «Один из первых договоров об аренде земли на территории Куединского района заключили дворцовые крестьяне деревни Килиной Сарапульской округи Вятского наместничества. По условиям договора они могли переселяться десятками дворами на правой стороне по течению реки Шагирт, с платой оброка за землю по четыре рубля ежегодно. Срок договора определялся в шесть-

сят лет. Так в 1794 г. было положено начало селу Старый Шагирт.» Отметим, что «правая сторона по течению реки Шагирт», выделенная для заселения русским дворцовым крестьянам, которых позднее (с 1797 года) стали называть удельными, начинается в одном километре ниже Удмурт-Шагирта по течению реки.

Русской Шагирть

На карте Осинского уезда в атласе Пермской губернии, которую составил землемер А. Земляникин на рубеже XVIII-XIX веков, указан населённый пункт, обозначенный как «д. Русской Шагирть», географически расположенный на месте нынешне-

▲ Яков Иванович и Васса Фёдоровна на свадьбе внука Александра и Галины. Шагирт 1980 г.

го Старого Шагирта. На этой карте Удмурт-Шагирт обозначен как «д. Нижн. Шагирть», а современный Гожен — «д. Верх. Шагирть Кужарь тожь». Больше ни в одном документе того времени таких названий не имеется, тем не менее, карта подтверждает, что к началу XIX века на реке Шагиртке соседствовало два Шагирта. Позднее, в на-

▼ Нижний пруд на речке Оиновка

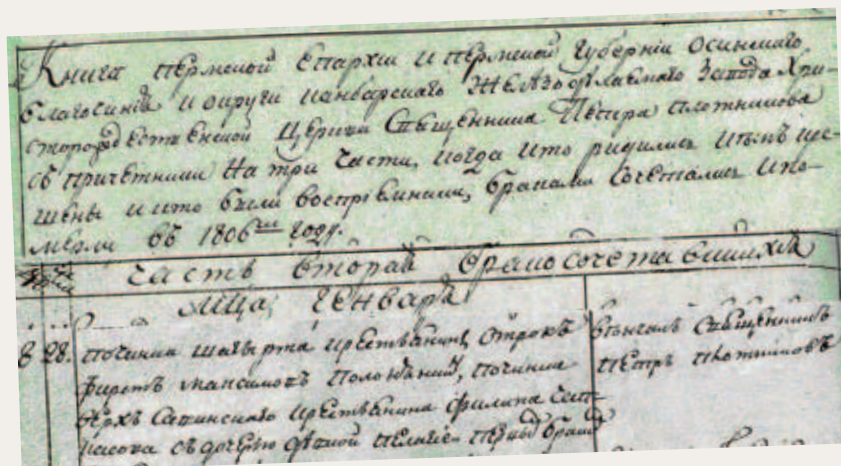
▲ Детский сад в Старом Шагирте

чале 1830-х годов, в пяти верстах выше по течению реки возник починок Новый Шагирт, основанный выходцами из Шагирта, который стали называть «Старым» лишь в 20-х годах прошлого века.

В начале XIX века Шагирт территориально находился в Верх-Савинской волости Осинского уезда, удельные крестьяне, населявшие его, были в административном подчинении Ершовского приказа этого же уезда. И вот во 2-й части «Книги Пермской Епархии и Пермской губернии Осинского благочиния и округа Канбарского железододеланного завода Христо-Рождественской церкви» «О бракосочетавшихся» за 1806 год мы обнаружили запись от 28 января (9 февраля) 1806 года о том, что в этот день сочетались браком: «починка **Шагырта** крестьянин отрок **Фирст** Максимов Полонянкин, починка **Верх Савинского** крестьянина **Филипа** Чапкасова с дочерью девицей **Пелагией** первым браком. Венчал священник **Пётр** Плотников».

Здесь надо пояснить, что в начале XIX века Верх-Савинская волость относилась к приходу Христо-Рождественской церкви Камбарского завода, поскольку других церквей поблизости не было. Изредка свой огромный приход объезжали сами священники и совершали церковные таинства на местах. В конце первой части Метрической книги этой церкви за 1807 год священник **Пётр** Плотников сделал приписку, в которой перечислил детей, родившихся в текущем году в починке Шагырт. Читаем:

«За отступлением от православия нижеподписавшимися нами не молитвен-

ны и некрещены Казённого удельного имени у крестьян.

13 января. Починка Шагырта у крестьянина **Ивана Килина** сын **Евфимий**. 20 февраля. Того же починка Шагырта у крестьянина **Фёдора Кузмина Чапкасова** сын **Феодот**. 25 марта. Починка Шагырта у крестьянина **Евсей Яковлева Чапкасова** дочь **Мария**. 25 сентября. Починка Шагырта у крестьянина **Стахия Иосифова Килина** сын **Киприан**. 30 октября. Того же починка у крестьянина **Фёдора Кириллова Вахрушова** сын **Варлаам** 20 ноября. Того же починка у крестьянина **Фирста Максимова Полонянкина** сын **Иаков**».

«Отступление от православия» состояло в том, что перечисленные жители починка Шагырт были старообрядцами и в официальную церковь не ходили, службы проводили по старинным книгам в домах или специально построенных часовнях, почему и назывались «часовенными». Роль священника на службах проводил грамотный человек, умеющий читать под титлами, понимавший и умевший пояснить смысл христианского вероучения — «наставник» или «старик». Вообще,

▲ Запись в Метрической книге Христо-Рождественской церкви Камбарского завода от 28 января 1806 года о бракосочетании

надо сказать, что в русских сёлах и деревнях, построенных на речных притоках реки Буй, существовало много старообрядческих общин разного толка, которые нередко конфликтовали или даже враждовали между собой, но эти интереснейшие сюжеты из жизни наших предков заслуживают отдельного разговора.

Ревизские сказки

Учёт удельных крестьян проводила государственная Казначейская палата, которая занималась сбором налогов и проводила набор рекрутов на военную службу. Для учёта проводились переписи (ревизии), результаты которых отражались в документах, называемых **ревизскими сказками**. Самой ранней обнаруженной нами ревизией, в которой упоминается Шагирт, оказалась 7-я ревизия (1816 год). Материа-

► Мемориал жителям Шагирта, участникам Великой Отечественной войны

лы этой ревизии находятся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР, г. Ижевск). Мы получили сканы переписи починка Шагирт, которая озаглавлена так: «Ревизская сказка 1816 года марта 13 дня Пермской Губернии Осинского уезда починка Шагирту». В каждой ревизской сказке указывалось состояние лиц мужского пола на момент предыдущей переписи, в данном случае — переписи 1811 года, которая проводилась в Российской империи в преддверии войны с Наполеоном.

В 1816 году в починке Шагирт было уже не 10, а 27 хозяйств, в которых проживало 264 человека. Вообще, починок — это небольшой новый населённый пункт, выделившийся из большого селения или возникший в результате переселения жителей из другой местности. Приведём имена глав всех хозяйств починка Шагирт с указанием их возраста на 1816 год (указан через запятую, в годах). В переписи 1816 года починка Шагирт наряду с Килиными присутствуют и другие фамилии: здесь проживали также Полонянкины, Соцепкасовы (позднее — Чепкасовы), Вахрушевы, Смолины, Макаровы и Киселёвы. Из каких мест пришли и основали Шагирт эти люди?

Килины из починка Килин

Сведения о починке Килин содержатся в материалах 3-й ревизии (1762–1764 год). Оригиналы этой переписи находят-

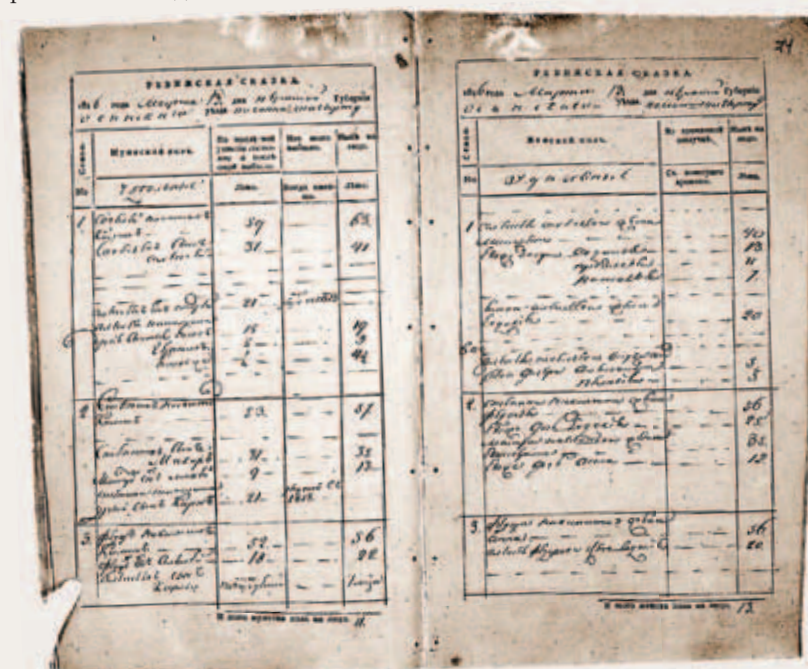
ся в Российском архиве древних актов (РГАДА, г. Москва), сканы документов выложены в свободном доступе на сайте «Родная Вятка», где мы их и обнаружили. Починок Килин в сере-

дине XVIII века относился к Сарапульской волости Казанского уезда Казанской губернии. Итак, читаем запись, сделанную в феврале 1763 года:

«Дворцовый Сарапульской волости в починке вновь построенном Килине перешедшие собою той волости деревни Юрихи написанной в бывшую ревизию [2-я ревизия 1744–1747 года] Ефима Тимофеева сына Килина, 50 лет у него жена Анна Трифонова дочь 51 год. Их дети написанные в бывшую последнюю ревизию: Никита, 31 год Малафей, 29 лет Фёдор, 22 лет Тимофей, холост, 20 лет Рожено после ревизии: Василий, 15 лет Дочери девы: Авдотья, 24 лет Марфа, 16 лет Татьяна, 15 лет Аксинья, 14 лет

Никиты жена Анна Тимофеева, 30 лет, их дети, родившиеся после ревизии...»

Нет никаких сомнений, что в списке глав хозяйств починка Шагирт от 1816 года мы видим имена двенадцати внуков и двух правнуков Ефима Тимофеевича Килина из деревни Юриха Сарапульской волости, а также двух

◀ Первый лист переписи «починка Шагирту» 1816 года

▲ Пулемётный взвод лейб-гвардии Финляндского полка. Справа за пулемётом Евстафий Фёдорович Полонянкин, Лето 1917 г.

его племянников. Из записи 1763 года следует, что Ефим Килин в промежутке времени между 2-й и 3-й ревизиями переселился из Юрихи в близлежащий «вновь построенный» починок Килин. Починок Килин, позднее деревня Килина, ныне не существует. Деревня Юриха расположена в 4 км от большого села Нечкино, находящегося на правом берегу реки Камы, в 20 км выше по течению от города Сарапула.

Из двадцати семи домов починка Шагирт в шестнадцать проживали Килины! Нашим предком по линии Килиных является Осип Малафеевич. Далее линия до нашего деда Якова такая: Осип Малафеевич — Стафий Осипович — Киприан Стафиевич (рождение которого отмечено в метрической книге 1807 года) — Емельян Киприянович — Викул Емельянович — Иван Викулович — Яков Иванович.

Рекрут 1812 года

Наша бабушка Васса Фёдоровна знала имя своего прапрадеда, она нам рассказывала: «Моего отца звали Фёдор Кузьмич, Кузьма был Никифорович, а Никифор — Миронович». Отчество Ми-

рона Полонянкина она не знала. В записи № 18 переписи 1816 года перечислены члены семьи Демида Максимова Полонянкина, 34 года. С Демидом проживали три брата с семьями: Иван, которому в 1816 году было бы 30 лет; Фирст, 26 лет (его венчание десять лет назад было записано в метрическую книгу, Фирсту тогда было 16 лет); Корнило, 22 года, а также их мать Федосья Исаевна, 60 лет. Очевидно, что дом построил их отец Максим, которого на момент предыдущей переписи 1811 года уже не было в живых. У Ивана Полонянкина указано два сына: Ви-

кул, 14 лет и Мирон, 8 лет. Вот и нашли мы нашего прапрапрадеда, отчество которого наша бабушка не знала! Причина её незнания понятна: сам Мирон плохо помнил своего отца. Ведь Ивана община отдала в рекруты, а Викул и Мирон остались на попечении дяди Демиды. У Ивана остались ещё две дочери: Марья, которой в 1816 году исполнилось 11 лет и Анна, которой было

▼ Осиновские угоры. Дорога на Удмурт-Шагирт. Фото Ирины Смирновой

► Ощепковы Юрий и Анна в день свадьбы. Шагирт. 1957 г.

4 года. Жена Ивана, видимо, умерла при родах, и 27-летний Иван пошёл на армейскую службу.

В записи напротив имени «Демид Максимов брат Иван» в графе «выбыло» стоит отметка: «рекрут 1812», а в графе «Ныне налицо» отмечен прочерк. Нашему предку Мирону Полонянкину было всего 4 годика, когда его отец ушёл на 25 лет служить Отечеству. Вдумайтесь в дату этого рекрутского набора: 1812 год! Возможно, Иван Полонянкин — первый шагиртский житель, побывавший в Париже отнюдь не с туристской целью. Смысл его визита был ровно такой же, как у его отдалённых потомков, через 130 лет «посетивших» Берлин и Прагу, Кёнигсберг и Бухарест, Вену и Будапешт; освобождая жителей Европы от фашизма. Верой и правдой Отечеству служил и его прапраправнук Евстафий Фёдорович Полонянкин в Первую мировую войну.

Волевые переселенцы

Отца и деда братьев Полонянкиных мы нашли в материалах 3-й ревизии в переписи «Дворцовой Сарапульской волости в починке Немешаеве» от 13 февраля 1763 года записаны: «Осип Семёнов сын Полонянкин, 47 лет У него жена Марья Евсеева дочь сорока семи лет У него дети Игнатий, 26 лет Максим, 10 лет». Сведения об Якове Кузьмиче и Евстрате Кузьмиче Сочепкасовых содержатся в переписи «Дворцовой Сарапульской волости Починка на Каме реке против села Нечкина» от 13 февраля 1763 года, здесь указаны: «Косма Герасимов сын Сачепкасов, 36 лет У него жена Анна Тимофеева дочь тридцати шести лет У него дети Яков, 12 лет Евстрат,

5 лет Елисей, 3 года» Позднее этот починок стал называться «деревня Рычино» (ныне не существует).

Фамилия Вахрушевых встречается в материалах 3-й ревизии в самом селе Нечкино. Киселёвы упомянуты в переписях деревни Лагуновой и села Нечкино. В конце XVIII века в Нечкинском приказе были деревни Макарова и Смолина, поэтому о местах проживания Макаровых и Смолиных, переселившихся в починок Шагирт, долго гадать не приходится. Приведённые данные позволяют точно определить, из каких населённых пунктов Нечкинского приказа Сарапульского уезда Вятской губернии удельные крестьяне переселились в починок Шагирт Ершовского приказа Осинского уезда Пермской губернии. Месторасположение этих поселений видно на самодельной схеме.

Конечно, это массовое переселение с целью освоения новых земель было планомерным и осуществлялось с помощью государства. Но ведь на местах

новопоселенцы от мала до велика всё делали собственными руками: валили лес и строили дома, расчищали освободившиеся от леса участки, корчевали и выжигали пни, распахивали гари и засеивали поля зерном ржи, овса, ячменя и пшеницы. Совершить эту работу могли только люди, обладавшие огромным трудолюбием, выносливостью и упорством — мужики с упрямой волей. Эту волю первые шагиртские поселенцы получили от своих предков — московских стрельцов, семьи которых после подавления бунта по приказу Петра Первого переселили в Уфимскую провинцию Казанской губернии на Арскую дорогу (так в начале XVIII века называлась Сарапульская волость).

Упрямая воля позднее гнала мужиков за Урал на освоение необозримых просторов Сибири и Дальнего Востока. Благодаря самоотверженному труду этих упорных людей держава Российская получала крепкие, обжитые и обустроенные территории. **У**

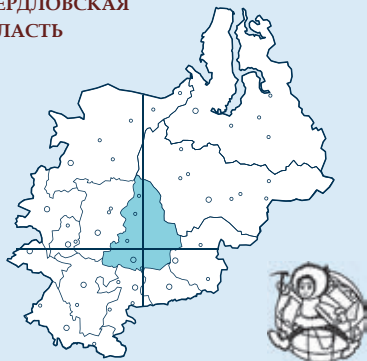

▼ Наши друзья-студенты из арабских стран на экскурсии напротив Главпочтамта

Пуп Земли

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Соловьева

Живет в Екатеринбурге, работает в сфере строительства. Считает, что выходные — это маленький отпуск, и диван — не место, чтобы там его провести. Формат коротких «перезагрузок» очень помогает ей избегать стрессов.

Фото предоставлены
автором

«Нулевой километр» — начало отсчёта, точка старта, место встречи и красивый арт-объект в Екатеринбурге. Особое значение для наших экскурсантов имел и тот факт, что десятичная система счёта (счисления) пришла к нам из арабского мира.

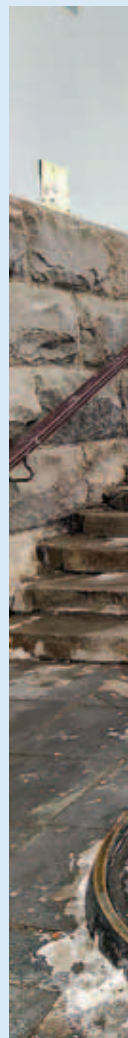
Экскурсантов-студентов из Египта и Ирака зацепила идея посетить «нулевой километр» нашего мегаполиса, а затем отправиться в «виртуальный тур» в соседние регионы, где есть подобные арт-объекты. Видимо, это не случайно, т.к. в арабском мире особое отношение к числу. Ноль в арабском языке и есть цифра. С началом обучения в чужой стране для наших студентов началась точка отсчёта новой жизни. От своей родной земли их отделяют сегодня тысячи километров. И наши просторы не могут не впечатлять иностранцев.

Екатеринбургский «ноль»

В Екатеринбурге «нулевой километр» появился у здания Главпочтамта почти сорок лет назад. Знак представляет собой круг, в котором изображена карта Свердловской области

со звёздочкой на месте областного центра. Памятник создавался ещё в советские годы, поэтому город наш на этой карте носит название Свердловск. Именовался он так с 1924 по 1991 год. Есть местные поверья и приметы, связанные с этим знаком. Например, туристы встают в центр, кидают монетку через плечо и загадывают желание. А тем, кто пожелает начать свою жизнь с чистого листа, — советуют наступить на звезду и начать на ней крутиться.

В 1960–70 годы место у здания Главпочтамта стало главной точкой «тусовок» городской молодёжи. На ступенях центрального входа знакомились и завязывали отношения. Причём у этой «социальной лестницы» была своя иерархия, и у каждой ступени — определённый статус. По тому месту, где стояла девушка, определяли, зачем она

пришла. На первой ступени стояли те, кто хотел познакомиться. На другой — те, кто пришёл на второе свидание. На третьей — люди, которые искали себе спутника для приятного времяпровождения. А знак «нулевой километр» находится как раз рядом с этими знаменитыми ступенями. Поэтому даже очень символично соседство таких двух городских объектов. Ведь «точка отсчёта» есть у всего — и у расстояний, и у отношений.

Главпочтамт расположен на Главном проспекте Екатеринбурга, который ориентирован строго с запада на восток. Если в макушку лета встать рано утром на площади, то можно увидеть, как солнце встаёт за зданием главного корпуса УрФУ (УПИ) на востоке. Сибирский тракт (ул. Декабристов) и в старину шёл параллельно Главному проспекту. Отправившись от «нулевого» километра из центра города на восток, уже через 30 минут мы сможем оказаться на Тюменском тракте (от «ноля» Екатеринбург до Тюмени ровно 300 км). Если же мы отправимся в противоположную сторону, то ещё раньше сможем выехать на Московский тракт (точно на запад). До Перми по этому тракту 365 км от нашего «нуля». Движение на юг от нашей точки приведёт нас на Челябинский тракт (до Челябинска 215 км). Движение на север выведет нас

▲ Пуп земли. «Нулевой километр» в Кунгуре

на Серовский тракт (расстояние до Верхотурья — 301 км)

Виртуальный тур

Мы заходим в уютное кафе, заказываем кофе и предлагаем нашим студентам совершить виртуальную экскурсию до ближайших городов, расположенных по московскому тракту — Кунгур и Перми. Оба этих города имеют свой символический «ноль», и мы будем делать на нём остановку. Примерно через три часа пути, преодолевая подъёмы и спуски (пересекаем Уральские горы), мы оказываемся в старом купеческом городе Кунгур. Мы проехали почти 300 км, а виртуально это расстояние мы преодолели за 3 минуты! Местные жители не считают себя провинциалами, ещё в 2007 году здесь была установлена скульптура «Пуп Земли». Он изображает город центром мира. Центр мира? Почему нет, это граница Европы и Азии.

◀ Главпочтамт города Екатеринбурга. «Нулевой километр»

В центре мира

«Пуп» создал Пермский фонд скульпторов по проекту А.Н. Махмудова. В 2020-м добавили ротонду из металла. Скульптура, указывающая на Кунгур как на «пуп Земли», отдаёт дань географическому положению города и его истории. Кунгур находится в сердце материка, на Сибирском тракте, связывающем Европу и Азию. Здесь сходятся несколько путей: Сибирский, Гороблагодатский и Бирский тракты, Транссибирская железнодорожная магистраль, Волго-Камский водный путь (судоходная река Сытва впадает в Чусовую — приток Камы). Географическим положением обусловлены функции Кунгура как центра транзитной торговли между европейской и азиатской частями России.

«Пуп Земли» — это гордость местных жителей, и он выражает надежду на благополучное будущее своего города. Здесь даже появилась традиция прикасаться к нему, загадывая желание. Нужно отметить, что Кунгур достаточно активно развивается с начала 2000-х годов. Это настоящий туристский центр, где проходят знаковые региональные события (фестиваль воздушных шаров, например). Заглянув в знаменитую Ледяную пещеру, мы

◀ Столб-верста

▲ «Нулевой километр» в Уфе

▲ «Нулевой километр» в Перми.
Люк с отметкой

прощаемся с Кунгуром. Буквально через минуту мы оказываемся в Перми.

К 300-летию этого красивого города на Каме создали вторую отметку «нулевого километра». Памятный люк находится на тротуаре у входа в Театральный сквер со стороны ул. Ленина. С этого места ведётся теперь отсчёт всех дорог в Прикамье. Кстати, это не единственный люк, который установили к юбилею города. Новая достопримечательность представляет собой металлическую плиту с символическим изображением плавильных печей Егошихинского завода и датой «1723 год». Гово-

рят, что шарнирную крышку практически невозможно демонтировать «любителям металла», она антивандальная.

И здесь же, у Главпочтамта, находится первый памятный столб, символизирующий ту же точку отсчёта. На специальной табличке указано расстояние до Москвы. Установлен столб на узком тротуаре. И его сфотографировать иногда просто невозможно из-за плотного потока пешеходов. Приходится ждать по несколько минут. Видимо поэтому решили сделать более «доступный» «нулевой километр» в виде люка.

Выехав из Перми почти на юг (на юго-запад), через 475 км мы окажемся в самом центре столицы Башкирии — Уфе. В 2007 году памятный знак, в открытии которого принимали участие все местные власти Уфы, был отлит из бронзы. Весит он ни много ни мало — семьсот килограммов. Края круга украшены национальными башкирскими узорами. А в центре диска вылита цифра «0». Установлен памятный знак возле Главпочтамта. На фасаде красуется табличка, сообщающая о дате открытия знака, приуроченного ко дню празднования 450-летнего юбилея вхождения Башкирии в состав Государства Российского. Уфимский Главпочтамт также вызывает интерес. Стоит только войти внутрь, и можно увидеть две большие скульптуры почтальонов. А ещё в здании работает Музей почты. Вход в него бесплатный. Правда, работает музей только по будням.

«Нулевой километр» сразу же породил множество примет, которые за эти годы стали новыми традициями. От этого места делают первые в се-

мейной жизни шаги молодожёны. Спортсмены берут отсюда свои победные старты. Бизнесмены предпочитают начинать новые проекты: считается, что они будут удачными. Все туристические маршруты города разработаны с посещением «нулевого километра». Не мудрено, что бронзовый диск до блеска отполирован миллионами ног, желающих потоптаться на нём перед дорогой.

Возвращаться в Екатеринбург той же дорогой совсем не обязательно, учитывая виртуальный характер нашего путешествия. Заглянем в Челябинск, благо от Уфы это чуть более 400 км, обратно на восток, минуя Уральские горы вновь. Подъёмы и спуски здесь значительно круче, чем на Среднем Урале на трассе Екатеринбург — Пермь. Здесь может и уши заложить на перевале. Но очень красиво вокруг в любое время года. Южный Урал называют нашей малой Швейцарией.

Верстовой столб в Челябинске с надписью «Нулевая точка отсчёта расстояний между городами» находится по соседству с бизнес-центром «Челябинск-сити». Мы видим на столбе изображение верблюда — это элемент герба города. Его наличие не случайно, ведь от этой точки до азиатских степей всего лишь несколько часов езды. Главпочтамт находится неподалёку. Но дело в том, что в Челябинске долгое время не было отдельного здания почты. Посылки и письма в старые времена челябинцы отправляли с «оказией». Узнают, к примеру, что кто-то едет в соседний город, и нагружали «гонца» передачами. О цене договаривались полюбовно. Сама же почта в Челябинске

◀ «Нулевой километр» в Кургане

дринск, который находится в нижнем течении той же реки Исеть, что и в Екатеринбурге. От нашей исходной точки маршрута мы могли сюда и доплыть. Если поехать в Тюмень через Курган (не путайте с Кунгуром), то там тоже сможем увидеть «нулевой километр», но это удлинит путь на 50–60 км.

Тюмень (тумэн) на тюркском языке означает «низовые реки». Это нижнее течение реки Туры, берущей начало на Восточном склоне Уральских гор. До впадения в левый приток Оби — Тобол здесь остаётся чуть более 100 км. Мы почти в сердце Западной Сибири. По автодороге нам будут попадаться много озёр, включая солёные. «Нулевой километр» в Тюмени — плита, расположенная на Цветном бульваре. Эта прогулочная зона находится в самом центре Тюмени. Цветной бульвар — место «молодое»: как архитектурное сооружение он был давно, а вот официальное — «цветное» — название ему присвоили в 2007 году. 200 лет назад здесь располагались торговые ряды и палатки купцов. Это место в XIX веке было не чем иным, как Торговой площадью. В XX веке — это уже городской парк культуры и стадион.

Хорошо бы ещё заглянуть в соседний Тобольск, где есть красивый кремль. Но «нулевого километра» пока там нет. Власти думают... Будем собираться в обратный путь? Было бы интересно двинуть на катере вверх по Туре, до исторического города Верхотурье («Ворота в Сибирь» с XIX века), а оттуда уже по трассе в Екатеринбург. Или от Верхотурья до Ивделя (на север), а там вертолётном на знаменитый Пе-

▼ «Нулевой километр» в Тюмени

постоянно кочевала из одного здания в другое. А вместе с ней, по логике вещей, должна была кочевать и «нулевая верста».

Ворота в Сибирь

После Челябинска мы могли взять курс на север и уже через три часа могли быть в Екатеринбурге. Но не побывать в сибирском городе Тюмени было бы ошибкой. Когда мы ещё окажемся в Сибири?! Прямой путь на северо-восток займёт около 5–6 часов пути (около 450 км). Поедем через Ша-

ревал Дятлова или на Маньчжунпунёр?! Но, довольно информации и экстрима для одной экскурсии, пусть и виртуальной. В этом деле важно знать меру и делиться самым интересным по мере необходимости. Кстати, помимо «нулевых километров» существует ведь ещё и большое количество «верстовых столбов». Но, думается, что этой теме нужно посвятить отдельное время. Ждём вас снова, дорогие гости! Мы вернулись на исходную точку нашего путешествия — «нулевой километр» города Екатеринбурга. **У**

Проект «Мозаика языков»

реализуется

при поддержке Администрации города Екатеринбурга

▼ «Нулевой километр» в Челябинске

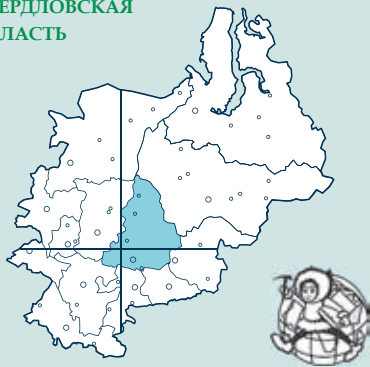
Идём тропой доброты

Известная пословица утверждает:
«Жизнь прожить — не поле перейти»

И точно. Бывает в жизни человека — всё идёт хорошо, а бывает наоборот — не совсем всё ладно получается. А иной раз жизнь повернётся так, что хуже некуда. Мало у кого в жизни всё проходит гладко, без проблем. И никто никогда не может знать, а как там впереди его жизнь сложится, даже завтра.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Валерий Денеко

Преподаватель УГЛУ, бывший охотник, путешественник, пишет о природе. Урал — любимое место на планете. Кумиры: Бианки, Улукиткан.

Фото автора
и Виктора Дорофеева

У животных не так

Человек может только предполагать наперёд, а решит за него Боженька, который расставит всё по местам и даже может точку окончательную поставить в какой-либо жизни, в любое время, даже сегодня, даже сейчас! Всё это относится как к каждому человеку, так и ко всем живым обитателям нашей планеты.

У человека жизнь ещё более-менее предсказуема, а вот у животных совсем не так. Братьям нашим меньшим приходится надеяться только на самих себя.

Пережить тяжёлые периоды в жизни иной раз помогает забота окружающих, которую тоже надо вовремя оказать, а то зачастую бывает уже поздно подходить — нет уже на этом свете того, кому ты хотел доброе дело сделать!

Нелёгкие времена

Если говорить о лесных обитателях, к примеру, о птицах, то массовые трудности в их жизни случаются в зимнюю пору, особенно в сильные морозы, когда недостаток питания может привести к гибели.

Многие люди понимают все сложности в жизни пернатых зимой и стараются им помочь: мастерят кормушки, вывешивают их и подкармливают в эти нелёгкие для них времена.

Идёшь мимо этих «лукошек доброты», видишь над ними порхающие стайки лесных синичек, слушаешь их весёлые песенки и у самого хорошо так на душе становится. Как говорится: «Доброе дело питает душу и тело».

Все лесные птички, что остались в наших краях на зиму, с рассвета и до наступления сумерек ищут себе на деревьях и кустарниках еду: букашек, червячков, короедов, то есть следят за здоровьем наших лесов, садов и парков. Выходит, помогают они нам! Вот и людям на добро надо ответить тем же!

Без химии

Зимой день короткий, так хоть забегайся, правильное сказать, — хоть залетайся, всё равно не наешься, а тут и ночь на подходе — длинная-преддлинная, с суровым морозом. Когда ты сыт, то и мороз нипочём, а когда голоден, то кровь не греет и погибель твоя совсем рядом находится.

Поэтому, если мы птиц лесных не выручим сейчас, то и они не смогут помочь нам в борьбе с вредителями, с которыми справляемся легко, весело и без всякой химии.

Зачастую пережившие зиму птицы и гнездятся в районах своего зимнего пребывания, то есть там, где «работали» кормушки. Соответственно и выкармливают они своё потомство в летнюю пору вредными букашками с этих мест. Это как бы в благодарность живущим здесь добрым людям за помощь в трудное для них время.

Легко на сердце

Вывод простой: с взаимными-то добрыми делами и на сердце легко и у них, и у нас. Так легче по жизни идёт и веселее живётся: «Сыт — весел, а голоден — нос повесил. Тропую доброты легко и весело идти! Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила!»

Чем больше каждый из нас создаст «лукошек доброты», а они ведь разные могут быть, и не только для братьев наших меньших, тем больше станет троп доброты, по которым всем нам будет комфортно ходить и среди этих дорог по-доброму жить. **У**

Уссурийский полиграф в Свердловской области

Василий Пономарёв

Доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией лесовосстановления, защиты леса и лесопользования Ботанического сада УрО РАН.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

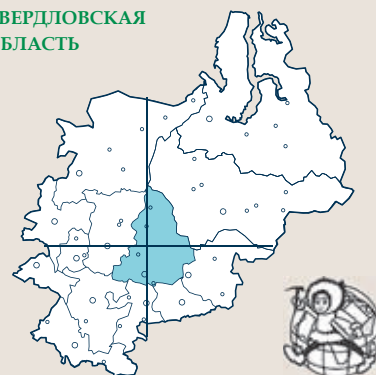

Фото предоставлены автором

Вредитель пихты сибирской год от года увеличивает очаги поражения

В последнее десятилетие значительно повысилось количество случаев инвазий чужеродных видов, в том числе насекомых, способных нанести значительный ущерб лесам.

Беда не обошла

Биологические инвазии — вторжение в экосистемы чужеродных видов (вселенцев) за пределами их естественных ареалов. Связано это, в первую очередь, со значительным увеличением товарных потоков, коммуникаций.

Свердловскую область, из-за достаточного сурового климата, инвазии лесных насекомых-фитофагов коснулись в значительно меньшей степени, чем другие регионы. Но на сегодняшний день мы вынуждены констатировать, что эта беда нашу область всё-таки не обошла.

Летом 2023 года сразу в двух местах: в Ботаническом саду УрО РАН в Екатеринбурге и в природном парке «Оленьи Ручьи», в Нижне-Сергинском районе были зафиксированы массовые поражения пихты сибирской уссурийским полиграфом.

Агрессивный дендрофаг

Краткая справка о виде: уссурийский полиграф (*Polygraphus proximus* Blandford, 1894) (Coleoptera, Curculionidae: Scolytinae), исходно обитающий на дальневосточных видах пихты (*Abies* spp.) и не причиняющий заметного вреда в первичном ареале, в районах инвазии в России стал наиболее агрессивным дендрофагом пихты сибирской (*A. sibirica* Ledeb.) и основной

▼ Следы жизнедеятельности уссурийского полиграфа. Маточные ходы поперёк ствола, отходящие от них ходы личинок, заканчивающиеся куколочной колыбелькой, углублённой в ксилему

► Усыхающий пихтарник

причиной массового усыхания пихтовых лесов в различных регионах Российской Федерации, начиная с 2000-х годов.

В настоящее время очаги его массового размножения зарегистрированы в 18 субъектах Российской Федерации. Только в Красноярском крае в результате его деятельности повреждено и усохло более 500 тысяч гектаров леса.

▼ Личиночные ходы и куколки в колыхельках в углублениях ксилемы

Уссурийский полиграф может размножаться и на других видах хвойных — сосне кедровой сибирской, ели сибирской, лиственнице сибирской, сосне обыкновенной. Но в естественных условиях развивается только на ослабленных деревьях. Численность его на этих породах незначительна и ущерба им не приносит.

Жук очень маленького размера — до 3 миллиметров. Взрослые насекомые, куколки и личинки зимуют под корой. При зимовке способны переносить очень низкие температуры (до минус 50°C). Лёт жуков начинается весной, в начале мая. Плодовитость самки — около пятидесяти яиц. В условиях Среднего Урала жуки уссурийского полиграфа могут давать до полутора-двух поколений за вегетационный сезон.

Вид включён в перечень карантинных вредных организмов, ограниченно распространённых на территории Евразийского экономического союза решением Совета Евразийской экономической комиссии № 158 от 30 ноября 2016 г. (редакция от 18.05.2021), а также приведён в списке карантинных вредителей для стран Европейской и Средиземноморской организации по защите растений.

Необходимо отметить, что появился этот вид в нашей области значительно позже, чем в соседних регионах. Точнее, не появился, а начал активно уничтожать пихтовые насаждения. Уже более двух лет он наносит вред в соседних Челябинской области и Пермском крае.

Согласно дендрохронологическим исследованиям специалистов из Института леса Сибирского отделения РАН, в Природном парке «Оленьи Ручьи», гибель первых деревьев пихт от деятельности уссурийского полиграфа датирована 2007, 2009 годами.

Три карантинные зоны

Пока он не набрал критическую массу, его деятельность была малозаметна. Погибали отдельные пихты. В норме в лесных насаждениях может быть до пяти процентов сухостоя.

В Свердловской области, после обнаружения в 2023 году погибших деревьев в результате деятельности этого вида, за вегетационный сезон 2024 года очаги поражения значительно расширились.

В настоящее время в области Россельхознадзором установлено три карантинные зоны. В июле 2024 года — в Ботаническом саду УрО РАН (Екатеринбург) и в Природном парке «Оленьи Ручьи». В ноябре 2024 года — в Ачитском районе. Это те районы, в которых специалисты из Россель-

▲ Некроз луба, вызванный разрастанием гриба Гросмания Аошима в месте внедрения жука

хознадзора провели все мероприятия по верификации наличия вида и нанесения ущерба насаждениям. И, судя по развитию ситуации с распространением вредителя, это далеко не последние карантинные зоны, которые будут установлены в нашей области.

Где ещё обнаружен?

Наибольшая плотность уссурийского полиграфа в настоящий момент фиксируется на юго-западе области: Красноуфимский, Артинский, Ачитский, Нижнесергинский районы. Однако, жук обнаружен нами и в других районах области.

В относительно небольших количествах он выявлен на всём протяжении Московского тракта от Екатеринбурга в направлении Перми и от Екатеринбурга до Серова вдоль Серовского тракта.

Необходимо отметить, что доля пихты сибирской в лесных насаждениях Свердловской области незначительна. Около 175 тысяч гектаров или 1,4% от площади основных лесобразующих пород области (2,4% площади хвойных пород).

Но основная часть пихтовых насаждений сосредоточена в западной части области, собственно, по горному хребту и в восточных предгорьях. То есть там, где расположены особо охраняемые природные территории области — Висимский заповедник, заповедник «Дежкин Камень», природные парки «Оленьи Ручьи», «Река Чусовая».

Жук помогает грибу и наоборот

Как будет развиваться инвазия дальше, спрогнозировать сложно. Проблема не только в высокой степени агрессивности вредителя, но и в лесном законодательстве.

Дело в том, как упомянуто выше, до тех пор, пока вид не набрал критическую массу, то есть, такое количество жуков, что числа ослабленных и усыхающих пихт в лесном массиве уже недостаточно для их заселения и откладки яиц, обнаружить его могут только специалисты. Но после достижения такой массы особи начинают атаковать вполне здоровые деревья.

Пихта с такими атаками борется: заливает захватчиков смолой, внешне это даже красиво выглядит — голубоватые потёки смолы на стволе. Но поселившийся жук несёт с собой споры очень агрессивного гриба. Этот гриб называется «Гросмания Аошима». Принёс он его в нашу область с Дальнего Востока. Такой интересный симбиоз. Жук помогает грибу внедриться в луб дерева. Гриб помогает жуку освоиться и вывести потомство на этом дереве.

Попав на луб, гриб начинает прорастать с образованием обширных некрозов, при этом дерево сильно ослабляется и последующие вторжения уссурийских особей приводят к успеху. Причём, нападения всегда проводят самцы. Внедрившись в луб, он вытаскивает брачную камеру, в которую уже летит самка. Запас жуков в одном дереве после успешного развития потомства может быть очень большим: до 10–20 тысяч жуков. И они в дальнейшем опять будут атаковать здоровые деревья.

Как бороться?

Этот запас жуков для предотвращения таких натисков необходимо изъять из леса. Сертифицированные феромоны для этого вида в настоящее время отсутствуют. Есть тестовые, но результаты далеко не всегда обнадеживающие. Единственный способ — удаление дерева с последующим сжиганием либо снятием и сожжением коры. Но здесь возникает противоречие с лесным законодательством. Дело в том, что жуки развиваются в пихте с ещё зелёной кроной. А по действующим в настоящее время санитарным правилам, такие деревья рубить нельзя.

Немного проще в том случае, когда атакованные и заселённые деревья пихты находятся на землях муниципального пользования, в частности, на территории посёлков или в парках. Тогда необходимо введение карантинной зоны. Для возможности её введения нужно подать заявку в Россельхознадзор, чтобы специалисты приехали, отобрали пробы и после обнаружения уссурийского полиграфа установили карантин на этот вид.

Для борьбы на землях Гослесфонда необходимы изменения в лесном зако-

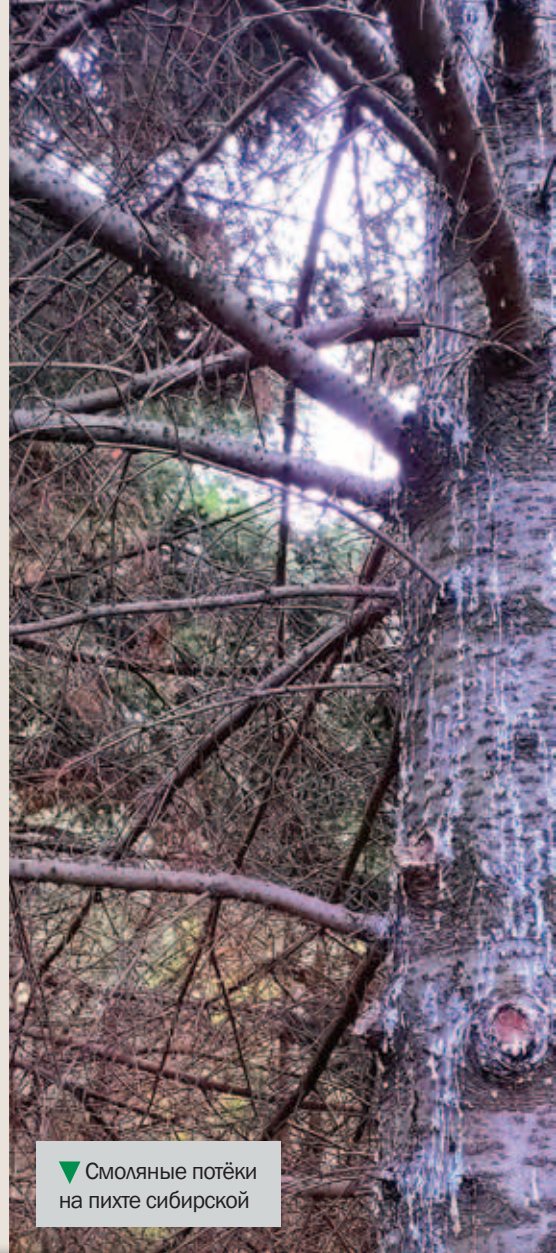
нодательстве. О необходимости таких поправок спорят уже несколько лет, но ситуация пока неясная. Хотя сигналы о том, что такие преобразования скоро произойдут, постоянно муссируют в прессе. И, естественно, чем больше будет информации о распространении этого вида (и не только в Свердловской области), тем больше вероятность принятия правильных решений.

Внешний вид расскажет

Каким образом можно неспециалисту с большой долей вероятности определить, что пихты атакованы уссурийским полиграфом? Во-первых, необходимо установить наличие атак. Это определяется по внешнему виду стволов. Если наблюдается большое количество свежих потёков смолы, необходимо более внимательно осмотреть ближайшие деревья пихт.

Хотя дальность разлёта жуков очень высока, достоверно установлено, что он может лететь на расстояние не менее трёх километров, с большей степенью вероятности, тем более, если атаки многочисленны, он будет атаковать пихты в непосредственной близости от места вылета.

Возможно, будут обнаружены усохшие или усыхающие (обычно это отстающие в росте, ослабленные деревья). Если на них есть многочисленные небольшие (в пределах миллиметра) выходные отверстия, необходимо вскрыть кору. И если под корой обнаружится характерный маточный ход в виде скобки, а выше и ниже куколочные колыбельки, углублённые в кси-

▼ Смоляные потёки на пихте сибирской

▲ Выеденные отверстия жуков на коре пихты

лему (древесину), с очень большой долей вероятности — перед вами следы жизнедеятельности уссурийского полиграфа. Больше никто из лубоедов не устраивает кукольные колыбельки в ксилеме. Обычно — в лубе. Лучше всего это видно на деревьях относительно небольшого диаметра, в пределах 10–15 сантиметров. Если обнаружили такие следы, подавайте заявку в Россельхознадзор.

Особая обработка

Что можно сделать, если обнаружены атаки и внедрения уссурийского полиграфа на приусадебных участках?

Пихты, особенно на западе области, часто используют для создания «зелёных стенок». Есть очень красивые виды пихты, используемые в ландшафтном дизайне, в частности — пихта Фразера, которая тоже хорошо поражается полиграфом.

Если такие атаки и внедрения обнаружены, и, если есть желание постараться сохранить деревья, необходимо провести фитосанитарное обеззараживание. Есть два способа такого обеззараживания. Это весенняя обработка стволов пихт пиретродами. Обработку необходимо провести до начала лета жуков, в климатических условиях области — это конец апреля, начало мая. Обработка стволов приводит к гибели жуков при попытках втачивания.

В Главном Ботаническом саду (Москва, рядом с ВДНХ) в 2014 году очаг уссурийского полиграфа смогли подавить, применив «клипер КЭ». Уссурий-

ский полиграф перед этим уничтожил здесь почти половину коллекции разных видов пихт.

Кстати, излюбленные места внедрения жуков — под сучками. Там значительно меньше смоляных каналов и атака идёт более успешно. Второй способ можно применять, если всё-таки внедрение жуков в луб дерева произошла. Это установка инжекторов. Лучше использовать инсектицидно-фунгицидные, действующие и на насекомых, и на грибы. Удовольствие — дорогое, но действенное. Поэтому применять его лучше, когда дерево очень нужно сохранить. Один инжектор защищает полосу ствола до 15–20 сантиметров. На дерево среднего габарита необходимо 2–3 инжектора. Устанавливать их в ствол нужно в период активного сокодвижения в конце мая, начале июня. Действие препарата может длиться до 2–3 лет.

Угрожает деградация

В целом же необходимо констатировать, что в Свердловскую область пришёл очень агрессивный захватчик, его очаги только начинают развиваться на территории области. К этому необходимо отнестись очень серьёзно.

Например, в Пермском крае, у наших соседей, официально уссурийский полиграф был выявлен в начале 2022 года на площади 3,8 га. Небольшая территория. Летом 2024 года он распространился уже на территории 43 муниципальных образований.

По неполным данным, на начало лета текущего года площадь погибших насаждений составляла около 2,7 тыс. га и зона поражения постоянно растёт, только в октябре 2024 года дважды было проведено расширение карантинных фитосанитарных зон в общей сложности на 120 тыс. га.

Не менее драматично складывается ситуация и в Челябинской области, в частности в Национальном парке «Таганай». В Удмуртии, по сведениям наших коллег, пихта в верхнем ярусе насаждений уничтожена полностью, остался только подрост.

При этом уссурийский полиграф не повреждает деревья диаметром меньше 5 см. И это даёт надежду, что пихта в наших лесах всё же сохранится. Но если не изменить лесное законодательство с предоставлением возможности удалять заражённые уссурийским полиграфом деревья вне зависимости от их санитарного состояния, пихтово-еловым лесам Уральского региона угрожает деградация, резко усилится пожарная опасность в этих лесах, а восстановление насаждений если и произойдёт, то очень нескоро. **✎**

◀ Смоляные потёки на пихте сахалинской

▼ Водопад Атыш

Диковина из грота

Наш Урал старый, горы невысокие. Поэтому и глубоких ущелий здесь не сыщешь. Впрочем, на Урале найдётся многое, в том числе и такие водопады, что всем в диковинку будут.

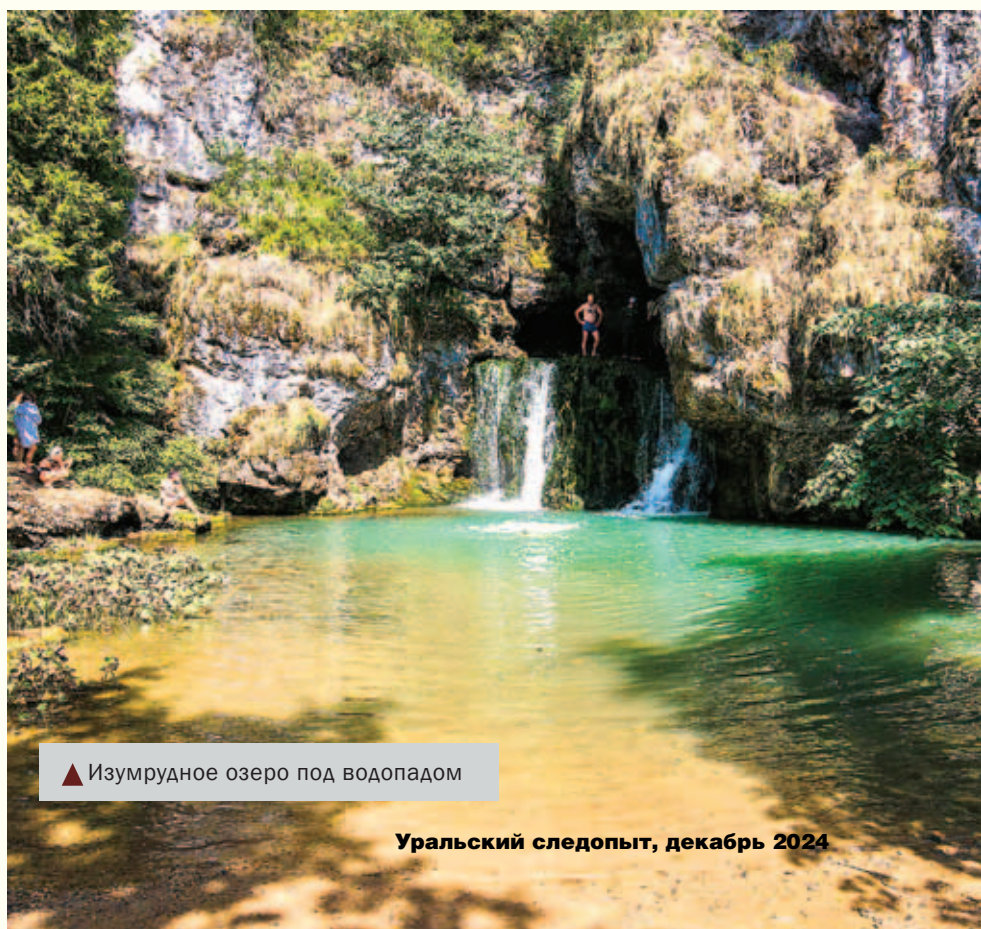
РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН

Валерий Кузнецов

Краевед, журналист, в туризме с 1987 г. Живёт в Уфе, создатель ТВ-проектов «Весь Южный Урал», «Из Уфы на выходные».

Фото автора

▲ Изумрудное озеро под водопадом

Представьте себе скалу, в ней грот, а из грота того целая речка вытекает. Но не просто вытекает, а ещё и с высоты падает, в красивейшее озеро, с изумрудного цвета водой. Имя этому месту — водопад Атыш. Находится он на Южном Урале, на границе Архангельского и Белорецкого районов Республики Башкортостан. На правом берегу реки Лемезы.

Высота водопада 4,7 метра. А образует Атыш одноимённая речка, уходящая под землю, в нескольких километрах от водопада. Исчезновение рек под землёй для Урала, особенно его западного склона, — дело не редкое, и даже обычное. Ведь сложены передовые складки осадочными породами, подверженными карстообразованию. В результате карстовых процессов образу-

ра бы была! Система Атыша значительно скромнее, но при этом процессы, её создавшие, точно такие же. А вдобавок ещё и какой потрясающий водопад создала природа! Не видел я ещё человека, который бы оставался равнодушным к созерцанию Атыша. Он влюбляется в себя с первого взгляда. И потом уж ты всякий раз возвращаешься сюда вновь и вновь.

Немного топонимики и геологии

Небольшая река Атыш берёт своё начало в паре десятков километров севернее водопада среди дремучих лесов и невысоких гор передовых хребтов Южного Урала. Бежит, петляет, но в один прекрасный момент, дойдя до понора-воронки, исчезает под зем-

лю, что можно перевести как «камень весенних слёз», и что прорезали воды Атыша, как раз и сложены известняками Нижнего Карбона, породой, как нельзя склонной к карстообразованию. Уйдя под землю по тектонической трещине, вода за многие тысячи лет проделала огромную работу. А древние выходы Атыша на поверхность теперь являются доступными и очень красивыми пещерами: Дальняя, Нежная, Заповедная.

Всего в карстовой системе Атыша насчитывается 11 пещер! Все они расположены, как бусы на нитке, по линии трещины, сверху и до долины Лемезы. Когда-то Атыш вытекал из пещеры Дальней, потом, пробив себе дорогу ниже, стал выходить из Нежной. И так далее. Нынешний же выход воды

▲ Правый берег реки Лемезы

ются подземные полости, порой, огромных размеров. Например, общая протяжённость ходов самой большой уральской пещеры, Киндерлинской, перевалила за десять километров, а новые части её ещё продолжают и продолжают открываться исследователями.

Карстовая система реки Яман Елги, что блуждает под землёй, и заканчивается самым большим родником России — Красным ключом, предположительно и вовсе достигает сотни километров. Вот только ещё никто не смог проникнуть в это вечное царство тьмы. А то бы, представляете, какая пеще-

лэй. Поглощается, говоря языком геологов. Место это называется Атыш Сумган, что в переводе с башкирского означает «Атыш провалился».

Подобных топонимов, где в названии фигурирует провал, на Южном Урале немало. Тут и Кутук Сумган, и всемирно известная пещера Шулганташ. Есть неподалёку от Атыша и пещера с названием Хау Сумган — «воздух провалился». Всё это указывает на особенность геологии местности, в которой встречаются подобные названия — карстующейся, легко размываемой водой. Недра горы Язь Кузь

из грота, или, как говорят специалисты, разгрузка, — последняя инстанция. Поскольку энергия текущей воды гасится базисом эрозии реки Лемезы. Проще говоря, воды Атыша достигли уровня вод Лемезы и ниже разрабатывать себе путь уже не могут, поскольку теряют энергию. Достигнув каменной перемычки, вода вертикальным током поднимается вдоль неё и переливается живописным водопадом.

С точки зрения народной этимологии, вода словно бы выстреливает из недр горы. Отсюда, дескать, и название водопада — Атыш, что в перево-

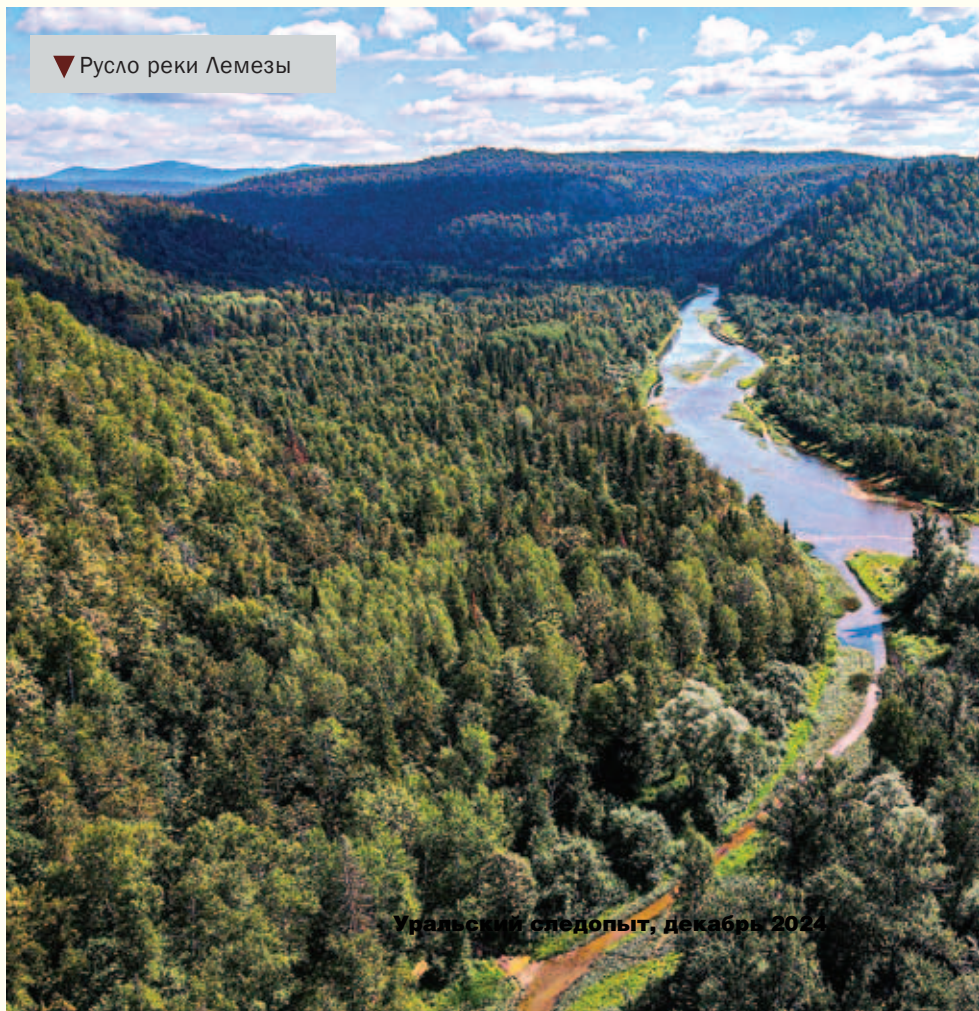

де с башкирского означает «выстрел». Но если посмотреть шире, то в округе можно обнаружить ещё пару точно таких же гидронимов — реки Большая Атыш и просто Атыш, впадающие в приток Лемезы, Икенъ. А ещё есть целый куст похожих названий: Атя, Аша, Аса и т.д.

Красивая легенда

Здесь можно предположить, что в основе всего лишь древний корень со значением «вода» или «поток». Впрочем, как здесь не процитировать красивую башкирскую легенду о происхождении водопада Атыш. В незапамятные времена в горе Язь Кузь Таш поселился ужасный дождевой червь-дракон. Был он сильным, а нрав имел недобрый. Имел многие щупальца, пронизавшие гору. Питался тот червь водой, что проникала в недра горы. Чем больше было воды, тем сильнее становился дракон тот. А однажды он украл девушку и спрятал её в одной из пещер. Была та девушка невестой батыра Тамака, что из деревни Ассы, стоявшей на солёных ключах. Узнал об этом Тамак, пришёл к горе Язь Кузь Таш и победил дракона. Помогла ему в этом родная солё-

▼ Русло реки Лемезы

ная вода, что принёс он с собой — сожгла она того дракона. А потом батыр выстрелил из лука в гору, и забил оттуда красивый водопад. Так и появился Атыш.

Однако пройдёт ещё совсем немного, с точки зрения геологии, лет, и размыв перемычку, вода Атыша просто станет вытекать в озеро из-под самого подножия горы. А вместе с этим и исчезнет сам водопад. Впрочем, так происходит и сейчас — большая часть Атыша как раз и разгружается напрямую в озеро. Поэтому нам очень повезло, что мы ещё можем созерцать такую красоту. Но время неумолимо, увы.

Археология. Белая и чёрная

Археологические раскопки, проведённые в гроте водопада, показали, что люди знали его давно, и, очевидно, использовали для того, чтобы укрываться от непогоды. Были эти люди не туристами, но охотниками. При раскопках были найдены как артефакты Каменного века, так и средневековья, в том числе и наконечники стрел. Куда же без них? А в расположенной рядом пещере Заповедной, что также является частью системы Атыша, было обнаружено капище.

Пещера на протяжении многих тысяч лет служила берлогой для пещерных медведей. Многие в ней умирали. И в результате скопилось огромное

количество медвежьих костей. Там-то древние охотники и сделали себе настоящий языческий алтарь, выставив на большом камне, что посреди пещеры, дюжину черепов. Видимо, медведь был у тех людей зверем почитаемым, и ему молились древние жители Южного Урала перед тем как отправиться на охоту. Но всё это в прошлом. Чёрные археологи выкопали всё до дна, и кости пещерных медведей растворились в неизвестности. Была одна история, а теперь стала другая, с криминальным оттенком. Такая вот археология.

Былое и туристическое настоящее

Если в трудах Ивана Лепехина, побывавшего на Южном Урале во второй половине XVIII столетия, водопад Атыш упоминается косвенно, то первым его описал геолог, академик Фёodosий Николаевич Чернышев в 1881 году, когда он проводил исследования этой части Южного Урала. Вот как он описывает свои впечатления от встречи с водопадом: «Ещё на берегу я был удивлён гулом, доносившимся издалека. Несмотря на мои расспросы, проводник башкирец молча продвигался вперед. По мере приближения, всё отчетливее становился грохот, и вскоре стало очевидно, что он происходит от падающей с высоты воды. Наконец, последние заросли были раздвинуты, и глазам моим представилось поистине эффектное зрелище. Из отверстия пещеры довольно неправильного очертания вырывается р. Атыш и падает в виде каскада с высоты до 3-х метров в глубокое озеро, из которого затем тихо струится в Лемезу. Башкиры рассказывают, что р. Атыш в 10-ти верстах севернее уходит в трещину горы, а затем выходит в 1/2 версте от Лемезы, из той же горы, в таком оригинальном виде...»

Однако о водопаде долгое время знали лишь местные охотники, и для широкой туристической общестественности Атыш открыл Вадим Александрович Марушин — один из столпов туризма в Башкирии. Прошла почти сотня лет с тех времен, как Атыш посетил Фёodosий Чернышев, но впечатления Вадима Марушина были примерно такие же: «Случилось так, что в 1964 году мы с Л.А. Лушниковым проводили всесоюзный семинар по подготовке инструкторов водного туризма, руководители сложных туристических походов. Мне с несколькими участниками семинара, после опроса местных жителей о месте нахождения водопада, пришлось два дня искать его. Ни троп, ни других ориентиров, указывающих путь к нему, в то время здесь не было. Глухомань, да и только. В лесном деле я не дилетант, но такого густого чернолесья, переплетённого космами лиан хмеля, да вдобавок скрученного понизу плетями колючего ежевичника, я никогда не встречал. Ко всему этому в этих зарослях громоздились огромные «костры» из брёвен, по весне заброшенные в него при молевом сплаве. Приходилось делать обходы или же перелезать через их оклизики низины. Одним словом, не теперешний путь по найденным тропам. Шум падающего потока воды водопада не был слышен. Возможно, этому мешал треск ломающихся под ногами веток и сучьев, шум листвы деревьев и кустарников, без устали хлещущих по натянутым на голову катюшонам шпормовок. Но, пожалуй, главным было то, что мы, несмотря на предвкушение предстоящей встречи, просто не были к ней готовы и не знали, правильно ли мы движемся к цели. Прежде чем услышать шум водопада, мы почувствовали его присутствие в осязаемой мимолётной прохладе воздуха, появляющейся над головой, в разреженности крон деревьев и проблеске в них синевы неба. Кар-

▼ Гроты и пещеры Атыша

тина, представшая перед нами, была чудная. Малахитовая голубизна бездонного озера была оправлена, словно в кольцо с малахитом и бирюзой, в тёмно-зелёную оправу, скреплениями ярко-оранжевых цветов татарского мыла и нежно-розовых бутонов иштовника, начавшего набирать силу. Вся она очень плотно облегла озеро, не оставляя для песчаной отмели ни дюйма свободного места...»

Да, были времена заповедные для Атыша. Времена, тихие и плавные. Редко кому удавалось увидеть водопад, поскольку дорога к нему занимала много времени и сил. Другие времена наступили, когда в 1977 году за перевалом прошла линия железной дороги Карламан — Белорецк, и пустили по ней электричку. А из посёлка тоннелестроителей сделали турбазу. Туристы проложили через перевал тропу к Лемезе. К Атышу потянулся народ. Но было это всё безбидно в рамках любительства костра и гитар. Водопад также являлся неожиданно, а к маленькому пятчку перед ним со всех сторон подсту-

пал лес. Всё изменилось в нулевые годы, когда у людей появились деньги, и стали набирать популярность покатушки на внедорожной технике. Да ещё и маловодные годы пошли. В один из маловодных годов любители внедорожной езды пробили дорогу по реке и к Атышу. Постепенно стало обычным делом, когда на берегу вставал целый табор из машин, из колонок неслась музыка, шашлыки, пьяные голоса... Повывели лес перед водопадом, разместили колёсами болотистую почву. Да что там, стало обычным делом заехать на квадроцикле в озеро, дабы покрасоваться. А «вишенкой на торте» стало граффити, нарисованное одним городским «дикарём», привезённым на машине, в составе коммерческой группы. Видимо, в порядке самоутверждения. С этим граффити я уже третий год борюсь. Краска из баллончика нанесена так щедро и обильно, а известковая скала пористая, что не очень-то поддаётся. Но ничего, вода, как вы уже знаете, камень точит. А в остальном, конеч-

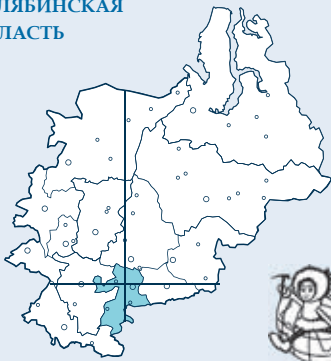
но же, нынешнее состояние дел у водопада печальное. Даже, несмотря на то, что у Атыша есть защитный статус — с 1965 года это гидрологический памятник природы, а в Башкортостане есть целое Министерство экологии, а у него целая Дирекция по особо охраняемым природным территориям. Но водопад далеко, а чиновники говорят, что на охрану и защиту памятника природы денег в бюджете не предусмотрено. Всё-таки Иремелю повезло куда больше, и там создали природный парк.

Атыш, пусть и меньше известен, но это настоящая жемчужина нашей родной уральской природы. И эта жемчужина пока что ещё есть, но как нелегко ей живётся в последние годы! Лишь только зимой, когда снег укроет все пути и дороги, мороз скует быстрые воды Лемезы льдом, а грот Атыша украсится волшебным инеем, наступает великая тишина. И Атыш тихо дремлет, отдыхая от летней суеты. И снятся ему, наверное, былые, да спокойные времена. **УС**

Траверс: по скользкому склону — к прозрачным облакам

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юрий Черкасов

Родился в г. Челябинске. С пятого класса занимался в кружке юных геологов. В 1983 году поступил в Свердловский горный институт, геологоразведочный факультет, кафедра поисков и разведки редких и радиоактивных металлов. Ещё во время учёбы объехал весь Урал.

Фото Ефима Будникова

Известный уральский топонимист А.К. Матвеев отмечал, что русские жители из села Тюлюк называют хребет «Сукá», мотивируя это тем, что там очень неудобные места для ходьбы.

Первые три — легко

А ведь был ещё и другой маршрут. Очень тяжёлый, но зато и короткий, и сразу к вершине. Нам показали его четыре года назад. Тогда мы шли по тропе от фонтана, дальше налево, в лес, затем по курумам, и прямо вверх по крутому лавиноопасному склону, к двум скальным отрогам, один из которых и был заветный «нум. 1195».

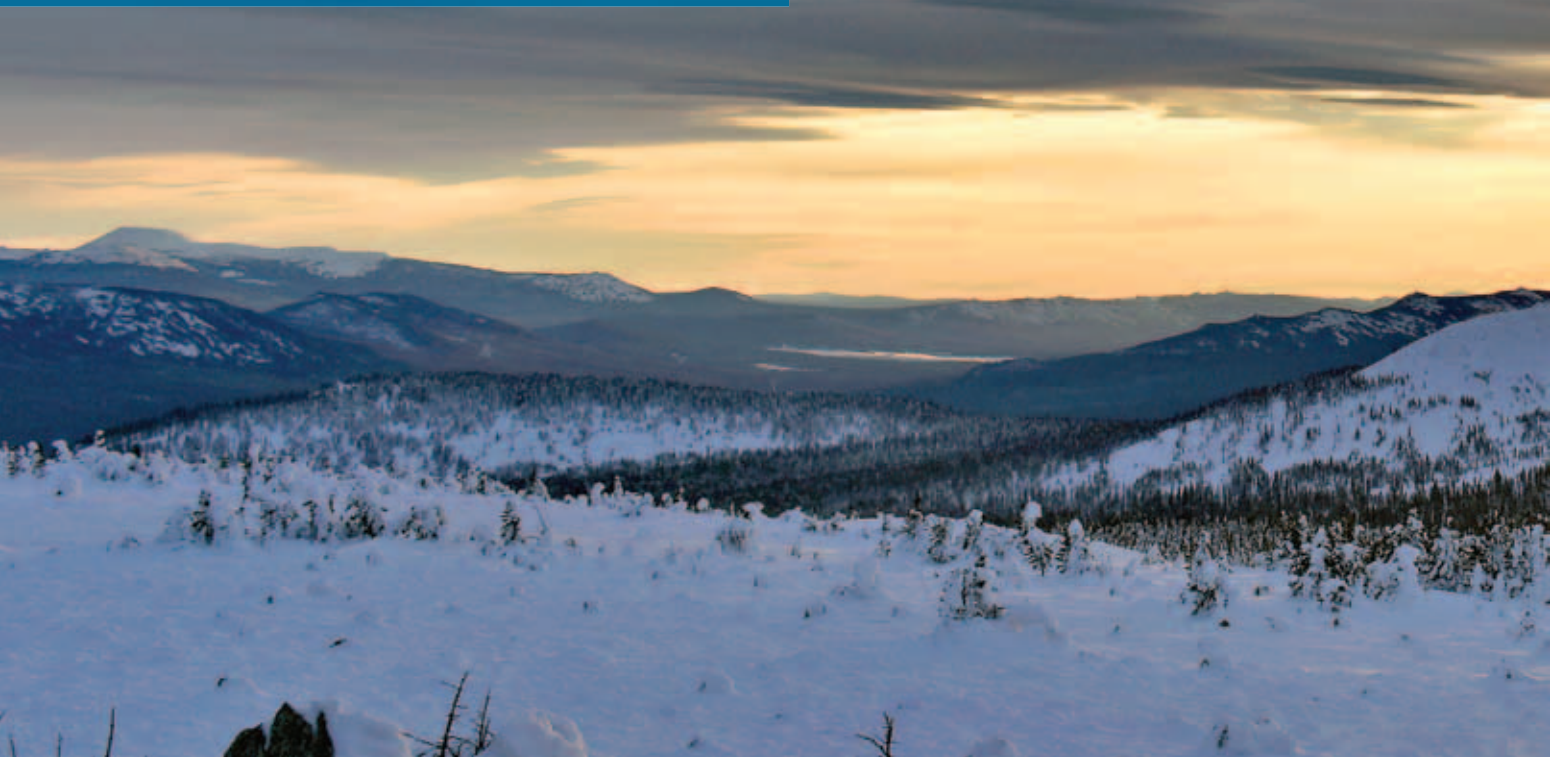
Но вскоре начался ремонт дороги к фонтану, казалось, он не закончится никогда, приходилось делать большой крюк и долго идти в обход, и все постепенно привыкли к этому более длинному пути. Поздней осенью того же года мы, уже идя новым маршрутом, пытались добраться до самой главной вершины, но из-за снежной бури достигли лишь отметки «нум. 1054», хотя и ей очень сильно обрадовались. Тогда я понял, насколько сложен и тяжёл этот новый, всеми принятый подъём.

И, увидев в этот раз среди группы мальчика лет десяти, усомнился в его

способности подняться на самый верх. Но, казалось, в этом нисколько не сомневался наш инструктор, который позволил осмотреть ледяной фонтан и тут же заторопил в дорогу, сказав, что она будет совсем нелёгкой. Мы отнеслись к его словам недоверчиво, так как в этот раз на удивление легко прошли первые три километра, любовались видами и непрерывно фотографировали.

Петляющая тропа

Вдруг подъём стал внезапно крутым, все начали сильно сдавать уже после первого тысячника на гряде, когда-то покорённого нами «нум. 1054». Тропа начала петлять: то шла по самому краю гигантского обрыва, то обходила далеко стороной очень большой останец, то взбиралась прямо по нему и совсем потерялась среди заиндевевших камней и плотного наста, потом неожиданно появилась почему-то в десяти метрах правее, среди рыхлого снега, мы направились к ней, утопая по пояс.

Наша справка:

Большая Сукá или Большой Су-кан — горный хребет в Челябинской области. Его часть расположена в границах национального парка «Зюраткуль» между реками Малая Сатка и Юрюзань. Существует несколько версий происхождения названия. Наиболее вероятная от башкирского «суук» — «холодный». Отличительная черта хребта: большое число скал, утёсов, уступов и каменных сбросов. А вот на севере хребта — обширное плато.

И я помню, в этот момент кто-то чётко сказал: «Сукá».

Мы шли всё выше и вязли среди глубокого снега, выдирали себя из-под занесённых глыб, ползли на четвереньках по скользкому склону и удивлялись, как легко и свободно движется мальчик, за которого так поначалу боялись. Мы решили, что ребёнок ещё просто не знает, что можно остановиться и дальше никуда не идти; провалиться, и уже не выбраться; дойти до одной вершины, и не мечтать о целой гряде.

Мы достигли

Теперь мы равнялись на мальчика и нашего инструктора, они шли впер-

еди друг за другом и на равных, не показывая усталости и не выражая жалоб. Мы ползли вслед за ними, ощущая напряжение мышц, нас тяготил не сам путь, а, скорее, недостижимость цели, ведь останцы всё так же чередовали друг друга, спуском сменялся подъём, а подъёмом спуск. При этом всё так же дул порывистый ветер, а небо было бесприсветно и серо.

Но вот появилась высшая точка хребта, мы достигли её и стояли, держась друг за друга, стараясь как-то смотреть по сторонам. Ветер продолжал дуть по-прежнему сильно, разгоняя туман. Среди его длинных серых языков появилось чистое и светлое небо, вдруг

заблестели заснеженные горы, а облака стали прозрачными и розовыми. Было очень хорошо видно, что соседние горы красивее и выше, они имеют пологие склоны и широкое плато, на них легко подниматься и по ним приятно шагать.

Нам хотелось на эти горы сейчас. Казалось, шагни — и окажешься сразу на них, но пока предстоял очень трудный спуск. И мы опять шли, снова скользили и падали, погружались во взбитый нами же снег, обходили бесконечные останцы и ползли по осточертевшим курумам. И теперь уже каждый из нас, неоднократно вздохнув, сказал: «Сукá. Какая же Большая Сукá». **УС**

Когда опыт расставляет всё по местам

Тридцать лет восхождения

В конце определённого периода жизнь сама заставляет нас подводить итоги, анализируя определённые события. Наверное, для того, чтобы оглянуться назад и улыбнуться себе вчерашнему? А как считаете Вы?

На всю голову, в смысле туризма

Первый раз на Приполярный Урал я попал в 1990-м году. Пережили мы небольшой, но очень трудный тогда для нас поход — почти по нынешнему треку коммерсантов «Народная — Манарага». В конце, пройдя перевал с Лимбеко-Ю на Балбан-Ю (теперь его называют Валдик, Труба или Вебера), восхищённо любовались алым сиянием заката, отражённого от стены хребта Карпинского. Она казалась нам почти вертикальной.

Сколько бы я потом ни бродил по Приполярному, сколько ни любовался этим склоном — всё издали. Никак не получалось туда залезть. Планировать-то планировали, конечно, и не раз, но...

Шли мы, например, пешеходную «шестёрку» здесь в 2009 году, за которую стали чемпионами России...

Вы помните, наверное, из прошлой статьи этой серии, что такое «шестёрка». Поход для пациентов палаты номер шесть Антона Павловича, душевнобольных (в смысле туризма) на всю голову. Почему? Кто ещё захочет почти

месяц тащить рюкзак, то радуясь, то печальясь тому, что он становится всё легче и легче? То есть, что кушать становится все «нечегее и нечегее»? А железо и верёвки будто прибавляют в весе, постепенно пропихивая позвоночник в нижнее бельё... Верёвки, кстати, реально прибавляют. Вода, грязь, вот всё это. Они становятся легче потом только дома, после правильной стирки.

Пациентам «шестёрки» для зачёта похода нужны сложные перевалы и вершины. Те, для которых эти железо, верёвки, кошки. В пешеходном походе «шестой категории сложности» их должно быть не менее двух категорий 2Б — по-русски говоря, на каждой увещаешься перилами до очумения. Пять-восемь верёвок — минимум, иначе это 2А.

Просто рай!

Гора Карпинского к таковым тоже относится, если подниматься на неё с запада, по стене кара. Не вертикальной, конечно, как нам в детстве казалось, но весьма крутой. С севера, от Голубого озера, сложность вершины примерно 2А, то есть по скалам, налазишь-

Андрей Затонский

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизации технологических процессов Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета. Мастер спорта и инструктор международного класса по спортивному туризму, Заслуженный путешественник России.

РЕСПУБЛИКА КОМИ

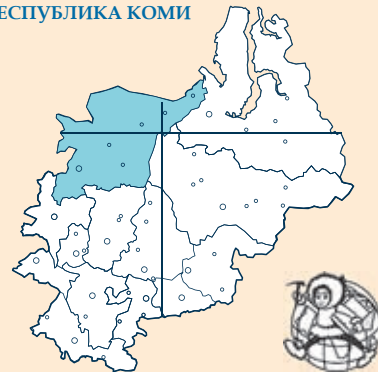

Фото предоставлены автором

ся. Но те, у кого руки растут из плеч, а не откуда ноги, тут вполне проходят без перил. Хотя и опасно.

Однако мы-то двигались к ней с востока, со стороны заброшенной базы геологов на ручье Николай-Шор. Там, после брода через Кожим, у нас начиналась последняя треть маршрута: со сравнительно лёгкими уже рюкзаками быстро прокружиться по центральной части хребта и, наматывая необхо-

димые километры, выйти на железную дорогу, на Кожим-Рудник.

Понятное дело, за почти двадцать дней мы серьёзно устали. Так сложилось, что первых 14 дней у нас была погода. Нет, не так: «Погода!!!» Видимость миллион на миллион, температура порядка +10 °С, чего очень не любят комары, сквознячок. Просто рай! Естественно, вся группа напрягалась и напрягалась непрерывно. Старались успеть как

можно больше сложностей собрать при погоде. Непогоду уже ждали из последних сил.

Надо же и отдохнуть когда-то, просто бездумно пошлёпать по тропе или берёзке, наблюдая за промоканием собственных ботинок, и не ломиться во всякие отвесности. «А пока погода, господа участники, чего расселись? Вон вершинка, пошли-ка залезем»... Заявлена — не заявлена, потом разберём-

ся с этим. И на перевал, на перевал быстрее, он сам себя не перевалит!

Самый сложный

На Николай-Шоре на тот момент было два приличных дома (говорят, и до сих пор они сохранились). В одном мы, придя в середине дня туда, расположились, во втором быстро-быстро сделали баньку. И последнему, кто мылся, немного не хватило холодной воды. Набрал он её около порога из ручейка... текущего из шахты... Утром еле полз после этого. Затащились на невысокий перевальчик в сторону Сюрасьрузи, оставили там «инвалида», сбегали рысью на гору Северное Лезвие. Вернулись — смотри-ка, туч-

ки сползаются. Добротные такие. Леникулярные спереди, чёрные сзади. Здравствуй, батюшка-дождичек! Пока мы, не спеша, сползали в ритме потерпевшего с перевала да перемещались под Карпинского, погода медленно и верно испортилась.

Надо сказать, что тот поход был среди всех моих — самый сложный. Организационно. Или «хитрый», «продуктивный», тут много неочевидных синонимов можно прицепить. Ведь походы — это, в первую очередь, напряжение головного мозга.

Задниц, спин и рук — много позже, и не они определяют успех, как правило. Походы — это больше шахматы, чем тяжёлая атлетика с рюкзака-

ми. Даже ориентировщики знают, что *никогда не надо бежать быстрее, чем думает твоя голова*, а походнику ведь кроме «бежать» ещё много чего надо, поэтому думать надо куда тщательнее.

Честное слово, я когда-нибудь расскажу, как именно тот поход был организован, но пока время не пришло. Сами понимаете, всего-то пятнадцать лет миновало, ещё недостаточно. Сейчас важно, что нам там пришлось двигаться очень медленно, и что при подходе к Карпинского задождило.

Перспектива засияла

Вы уже поняли, что вершина сложности 1А-1Б нам была не очень нужна, а тем более в дождь, а тем более, с таким чудовищным перепадом. Высота её 1803 метров, это третья по высоте гора на Урале после Народной (1895) и Зашиты (1808).

Поэтому ничтоже сумняшеся мы прыгнули пониже, к речке, и направились мокнуть в направлении Плато Руин — теперь уже ожидая, когда погодные условия улучшатся. Ника-

Наша справка:

Гора Карпинского находится на границе между Республикой Коми и Ханты-Мансийским автономным округом. Открыта геологом А. Н. Алешковым в 1927 году, во время экспедиции на Северный Урал. Названа в честь выдающегося русского геолога Александра Петровича Карпинского.

кой депрессии по этому поводу никто не испытывал: впереди было много сложных вершин, на которые планировалось слазить.

И вот так каждый раз, словно тут запретная зона какая-то для нашей компании была. То одно, то другое не срастётся, а то и первое-второе-третье сразу, как в 2009 году.

Однако летом 2024 года, как вы помните из прошлых статей, мы спланировали прекрасное колечко четвёртой категории сложности по Приполярному Уралу, укороченное, по сравнению с маршрутом десятилетней давности.

Вот в «укороченном» и крылась одна из главных проблем. Ведь весьма лакомый отрезок, цепляющий скалистые окрестности гор Лжеманага и Лимбека, из него выпал. А как же набирать сложность на «четвёрку»? Правильно: дополнительными вершинками по дороге. Вот тут перспектива оказаться на Карпинского не то, что забрез-

жила — засияла, как полярный день в тундре.

Прямо по руслу

Плохо, что в предыдущие дни мы всё-таки очень устали. Сборная группа оказалась весьма разнородной по возможностям, и на подходе к Северному Лезвию вдоль реки Сюрасрузьвож мы подзадержались. Насладились прекрасным закатом с вершины, но дальше-то надо топать вниз, на реку Северная Народа. Была у меня мыслишка этого не делать, а верхами проскочить в её самый исток, рядом с Карпинского — но участники мне её быстро отменили.

В их доводах логики было вполне достаточно: «там бес знает, как стоять, на самых верхах-то, есть ли вода» ...И вот со всем этим начинать разбираться на ночь глядя — не лучшая идея.

Но до первых пристойных стоянок мы спустились только к темноте. И весь следующий день тащились сначала прямо по руслу реки, по воде, так было

проще, чем по кустам да по береговым прижимам, а за перевалом Восточный Столовый — по крупным курумникам вверх по ручью Карпин-Шор. Два дня подряд, то есть буквально «выбиваясь из сил».

Утром распогодилось. Ни облачка, свежачок, ветерок. Класс! Эй, коллеги, вы, конечно, суставами-то можете маленько поскрипеть, разминая. Как-никак, почти всем участникам примерно по полтиннику, а значит, суставы нуждаются в уважении. Но маленько, недолго. А потом, будьте добры, пожалуйста во-он на тот маленький снежничек... Заодно и по снегу ходить поучимся, вдруг пригодится...

Что видно с Карпинского?

Сам подъём на гору Карпинского ничего проблемного не представляет. Это просто осыпь, местами немного крутая и ползучая, но «распутать» её, то есть найти нормальный путь прохождения, совсем несложно. Однако высоченная... От начала подъёма до вершины — 600 метров непрерывного набора. Хорошо известно, что прилично подготовленный турист идёт вверх около 300 метров перепада в час, а из «мощно-педального подрюкзачного коня» можно и 450 выжать иногда.

Но не из нас уже, увы: поднимались мы туда как раз два часа пять минут. С подъёма вершину не видно, но это неважно. Вверх на гору идти, в смысле ориентирования, очень просто. Иди *вверх*, и всё тут. Это с вершины разные «вниз» могут привести совершенно в разные места, то есть надо задумы-

ваться, куда направляться. А вверх проще. Вот он, кстати, и верх...

Со многих вершин Урала открывается прекрасный вид во все стороны — конечно, только в прекрасную погоду. Но с плато южнее вершины Карпинского он, простите за тавтологию, ещё более прекрасный, чем обычно.

Дело в том, что под ногами здесь грандиозный кар, скальный провал, который на закате с запада кажется вертикальным. Внизу искрятся солнечными зайчиками два тёмно-бирюзовых озера.

Перевал между ними и Голубым озером имеет несколько названий, в том числе, — перевал Голубых Озёр. Ну и, конечно, Кар Карпинского его тоже называют.

Наличие такого фантастического «переднего плана» значительно улучшает вид на все те же самые вершины, что обозримы, например, с Народной: Манарагу, Колокольню, Урал, Защиту, Манси-Ньёр...

На предделе видимости, почти сливаясь с Янченко, торчит характерный клык Сабли, он один такой на Урале, не ошибёшься. Ещё дальше, далеко-далеко на юге, выделяется среди окружающей мелкоты массивная Неройка... Конечно, часть гор закрывает соседняя Народная, но что поделать. Зато она сама по себе очаровательна.

Добавил вершину

Вот и новая вершина в моей биографии. Иногда мне странно, что они у меня до сих пор добавляются. В качестве развлечения я их, представьте себе, подсчитываю. На момент написания этой статьи у меня в списке 256 уральских перевалов и вершин.

В том числе, новая, впервые пройденная в 2024 году прекрасная гора Карпинского. С которой, конечно, ещё надо спуститься. За ночь немного отдохнуть и наутро, под слабым дождиком, шлёпать через плато Руин под упомянутый уже Манси-Ньёр, делать там работу над ошибками восхождения двадцатилетней давности. Но это уже совсем другая история... **УС**

Возрождение самоцвета

Недра Ямала сплотили людей

Обычно, уезжая из любимых и понравившихся мест, всегда мысленно желаешь вернуться туда вновь. Хочется по-новому испытать те прекрасные эмоции, которые вызывали эти удивительные территории. Таким краем притяжения стала для меня Нефритовая долина, в которой я побывал три раза.

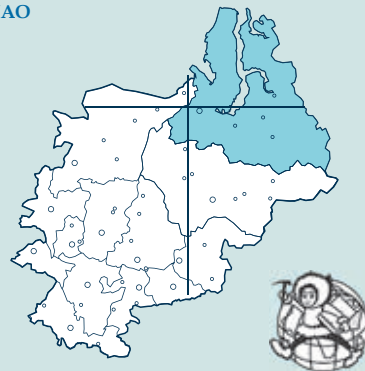
Вызов брошен

Перед началом нового полевого сезона, в мае 2024 года, мне попалась на глаза панорамная фотография Нефритовой долины, сделанная в экспедиции 2019 г. Долго смотрел на неё и вдруг понял, что хочу большую картину, написанную масляными красками, в «классике», как у Левитана, чтобы она отражала все мои эмоции и впечатления от этого места. Заказал кар-

тину у молодой художницы, которой не с первого раза, но удалось передать мои пожелания, и картина заняла своё достойное место в кабинете.

Но новые экспедиции в этом году у Уральского центра камня на Ямал не складывались. Планируемые с 2023 года полевые выезды не попали под финансирование, а новые объекты не «вырисовывались». И тут, неожиданно, в конце июля — звонок от В.Г. Баты-

ЯНАО

Михаил Попов

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры ГМП УГГУ. С 2012 года ведёт полевые работы на территории ЯНАО по изучению особенностей распространения камнесамоцветной минерализации и разработки геолого-минералогических маршрутов для знакомства с уникальными геолого-минералогическими объектами ЯНАО. Проводит изучение камнесамоцветного сырья ЯНАО.

Фото автора

тель, автор писал в «Уральском следопыте» № 12, за 2019 год. В это время там только начинались серьёзные поисково-оценочные работы на известные ямальские самоцветы. Позже Уральский центр камня сделал заключения по нефритам и жадеитам, обнаруженными в районе Нырдовоменшора.

Наш лозунг, озвученный в 2014 году: «Время изучать камни» — на Ямале поддержало одно горнорудное предприятие и пригласило нас работать вместе. Очень радует, когда появляются компании, не равнодушные к богатствам Ямала. Ещё меня поразила тщательность подхода и организация работ для оценки состояния поделочного камня (нефрита, жадеита) на территории, недавно получившей лицензию, в пределах Райизского участка недр ЯНАО, который включает район Нырдовомен (сюда входит долина ру-

шева — главного геолога одной из компаний с предложением помочь в изучении жадеитового проявления в районе участка Нырдовоменшор. Внимательно посмотрев на новую картину в кабинете, интуитивно понял, что тянет снова в это красивейшее место что-то доделать или домыслить.

Вызов каменного Ямала брошен. Предложение принято, полевое оборудование собрано, билеты куплены на ближайший рейс. Я еду на Ямал. Экспедиция Уральского центра камня-24 началась!

Предвкушение перспективности

Об уникальности массива Рай-Из, как геолого-минералогического памятника Ямала, и об экспедиции Уральского центра камня, дорогой чита-

чья Нырдовоменшор и горный массив Нырдовомен-Из).

Начиная с 2021 года на северо-восточной оконечности массива Рай-Из ведутся планомерные поисково-оценочные работы по изучению перспективности ямальских самоцветов, о которых, в пределах района ручья Нырдовоменшор, написано достаточно много в старых геологических отчётах, научных и публицистических работах.

Но, вспомним острое выражение известного персонажа Козьмы Пруткина: «Зри в корень, никто глубоко не копал» — то есть серьёзно не изучал. Поэтому был написан большой проект, закуплено тяжёлое горнорудное оборудование, приглашены компетентные специалисты.

Об «эпопее в районе Нефритовой долины» я был в курсе по полевым ма-

териалам наших студентов-геологов ФГБОУ ВО «УГТУ», которые проходили практику в горнорудном предприятии и писали дипломные работы под моим руководством. На практике просматривалась масштабность горных работ на участке «Нефритовый» (горные канавы и траншеи, километровые буровые скважины, сотни километров поисковых маршрутов). Но это оказалось лишь началом перед стоящими задачами на 2024 год.

О том, что в районе Нефритовой долины есть небольшие проявления жадеита, я читал в некоторых геологических отчётах. Информация про хороший жадеит с Карового проявления вызвала «лёгкую улыбку» (так как ещё в 2019 году Уральский центр камня делал описание-экспертизу камней с этого района и точно знал о реальной ситуации). На Полярном были знаменитые месторождения жадеита: Пусьеркское с ювелирным жадеитом (читай статью автора в «Уральском следопыте» за 2016 год) и Лево-Кечпельское с поделочным жадеитом, а сейчас это заброшенные объекты. В настоящий момент каменный материал с данных месторождений на российском и международном рынке отсутствует.

На данный момент можно уверенно сказать: на Ямале и Урале появилось новое месторождение хорошего жадеита, и за ним будущее! Но давайте, уважаемые читатели, я расскажу, каким трудом это далось.

Мировая слава и значимые объекты

Понятие «жадеит» имеет достаточно широкий спектр значений. Большинство людей, услышав это необычное слово, представля-

ют себе достаточно редкий самоцвет (ювелирно-поделочный камень), который достаточно популярен и ценим в странах юго-восточной Азии и Китая. Более продвинутые в этом вопросе знают или, при быстром наборе в любом поисковике, найдут магические слова: «империал», «коммершиал» и «утилити».

Те, кто часто посещает популярные сейчас выставки камней и ювелирных изделий, обязательно сталкиваются с загадочными названиями: «африканский жадеит», «американский жадеит», «орегонский жадеит», «змеиный жадеит» — это всё дешёвые имитации красивого редкого камня.

Любители здоровья и бани с упоминанием расскажут вам, как молодеют душа и тело после посещения жадеитовой бани, где каменка с упоминаемыми камнями.

Древние цивилизации Центральной Америки (племена ацтеков и майя) ценили жадеит наравне с золотом и использовали в качестве ритуального камня.

Продвинутые минералоги, а в особенности петрографы и петрологи, с интересом станут произносить загадочные и непонятные фразы: смесь жадеита с диопсидом при ограниченном присутствии эгиринового минала; жадеитовый хлормеланит; позиция с лентами катионных октаэдров М (1) и полиэдров М (2); барофильный минерал, типичный для жадеит-лавсонит-глаукофановой фации метаморфизма высоких давлений и относительно низких температур и так далее.

Но давайте я расскажу вам о жадеите, как редком уральском самоцвете. Мировую славу камню принесли прекрасные полупрозрачные изумрудно-

зелёные почковидные образцы с месторождения Пусьерка (ЯНАО, в междуречье Большой и Няровой Хадоты, около 100 км на север от г. Лабытнанги). Месторождение было обнаружено в начале 80-х годов XX века и быстро и «по-варварски» отработано в первой половине 90-х годов.

«Сливки» были вывезены на известную мировую выставку в Гонконг и проданы задёшево. Средний поделочный камень разошёлся по музеям, частным коллекциям и небольшим изделиям. Дешёвый (банальный) вариант брошен на самом месторождении, которое представляет из себя печальное зрелище с кучей металлолома (см. статью автора в Уральском следопыте за 2016 год) Серьёзных геологоразведочных и добывающих работ на месторождении не ведётся ввиду его попадания в зону ООПТ — природный парк «Ингилор».

Лево-Кечпельское месторождение жадеита расположено на Полярном Урале, но уже в Республике Коми (в 30 километров к югу от г. Воркуты, в районе крупного массива Пай-Ер). Большинство исследователей тоже относит его к структурам Уральских гор.

Качество добытого камня на месторождении хуже, чем на Пусьерке, в связи с плохой просвечиваемостью и включениями других минералов. Но были добыты крупные блоки, которые разошлись по просторам родной нашей страны. Один из них можно даже пошупать в Москве при входе в главный корпус (бывший «МГРИ», ныне — ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе»).

В настоящий момент официальных работ на месторождении не ведётся, но «проскакивает» информация, что объект нелегально посещается хитниками для добычи небольшого количества.

На крупные выставки каменный материал с этого объекта не попадает. И на Урале больше нет объектов, где бы добывался жадеит разных сортов в количестве от сотен килограммов до сотен тонн.

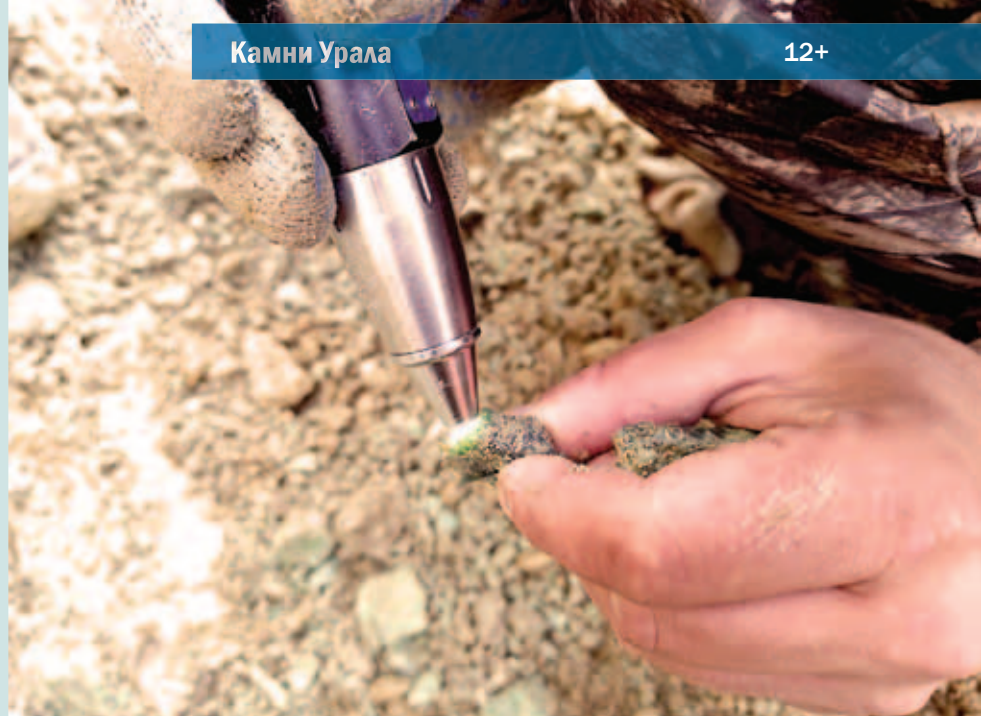
В 1959 году жадеитовые породы были обнаружены в Бурусском офиолитовом поясе (юг Красноярского края в северной части Западного Саяна). В настоящее время на **Бурусском месторождении** ведутся разведочные и добывающие работы на ювелирно-поделочный материал. И это всё объекты со значимыми запасами на всю Россию!

От «китайской жилы» до «артик-жад»

На сегодняшний день планомерно и методично изучаются самоцветы Ямала, несмотря на текущий ажиотаж по поиску и добыче золота, легирующих металлов и прочих ликвидных полезных ископаемых. Кроме того, обнаружен, изучен и оценен поделочный нефрит в достаточно крупных блоках, который по качеству не уступает подобному материалу с уральских месторождений.

По результатам предварительных работ известно, что на самой вершине *кара* на высоте около 1000 м ранними работами обнаружено несколько жил с жадеитовой минерализацией. Реальные параметры жил ранее не были досконально изучены так же, как и различные разновидности (сорта) самого жадеита. Без дороги на вершину, без тяжёлой горной техники, капитальных горных работ (глубокие каналы и бурение) трудно дать полную оценку в изучении поделочного камня.

Новая компания начала строительство сложного серпантина. Изучая официальные отчёты их предшественников по жилам, задаётся вопросом: почему не до конца изучили перспективы и геммологические особенности

жадеитовых жил участка Каровый? Заключение специалистов было коротким: проявление мало по масштабу и бесперспективно по сырью.

Каково же было удивление, когда в 2024 году, при подготовке поисковых работ, на одной из жил был найден перфоратор, лёгкий горный инструмент и китайские этикетки от продуктов. Это был хороший поисковый знак — «наши хорошие друзья» просто так замораживаться не будут. Об их приключениях и спецоперации по вылавливанию нелегальных добытчиков камня я писал в «Уральском следопыте» в 2019 году. Место с выходом жадеитов, на котором проводились работы, сразу получило негласное название «китайская жила».

А когда на просторы Карового участка пробилась механизаторы (читай ниже), работа сразу закипела (каналы, расчистки) и результат не заставил себя ждать. Удалось по достоинству оценить блочность (до 3–4 тонн глыбы), цветковые и декоративные сорта **нового ямальского жадеита**.

Первое, что приятно поразило, это многообразие цветовой гаммы камня. Основная масса — это крупные глыбы от серовато-белого до нежно зеленовато-голубого цвета (у полевиков появилось даже своё название — «артик-жад»). В них часто встречаются зоны, слои, пятна ярко-зелёного, тёмно-синего цвета. Самый интересный материал попадает на контакте жадеитовых жил с вмещающими породами: небольшие прожилки яркого салатно-зелёного и изумрудно-зелёного цветов, а это уже не просто жадеит для бани.

Это пока предварительные результаты первого непростого полевого сезона. После скрупулёзных камераль-

ных работ в современных лабораториях знатоки камня детально опишут все свойства вновь обрётённого самоцвета Ямала. Самый главный вердикт должны вынести камнеобработчики и ювелирных дел мастера: станет камень популярным в России или уйдёт в небытие, как его собратья. Ну а пока появились перспективные на жадеитовое сырьё участки Каровый-1–2–3, словно ожерелье по северной оконечности Нефритовой долины.

И они успели!

Весна в горном массиве Рай-из (40 км северо-запад от п. Харп) была холодная и затяжная, как и на всей территории России в високосном 2024 году. Команда механизаторов (экскаватор и бульдозер) в лице вечно позитивно настроенных Алексея, Леонида и Петровича приняли «вызов-перчатку», брошенную руководством предприятия и самой природой. Их брали «на слабо», так как до этого момента дороге на Каровый участок не могли проложить в течение двух лет.

Перепад высот между базовым лагерем и участком составляет 500 метров при дистанции по прямой не более 2 км в условиях скальной арктической тундры. В начале июля в ущелье, где начинался подъём дороги, высота снега составляла более трёх метров, под которыми скрывались незримые ловушки (наледы, ручьи и промоины). Постепенно акцент работ переместился на крупные (более 3–4 тонн) негабариты, сели и камнепады.

Три недели шла «наступательная операция механизаторов» на гору, сравнимая разве что с военными операциями. Каждый день по рации в офис компании шли отчёты: пройдено 100,

50, 130 метров дороги; обвал на Чёрном камне; вышли на старую дорогу; прошли на полку «Петровича»; упёрлись в «корни» и подключили гидромолот. Руководство компании обещало ящик шампанского на вершине горы, если успеют уложиться в график. И они успели!

В настоящий момент дорога напоминает прекрасный горный серпантин, по которому каждый день проходит 3–4 раза грузовая машина для заброски грузов и людей на вершину горы, где расположены разведочные участки.

Позднее я стал свидетелем виртуозной работы Алексея и Лёни на экскаваторе при очистке жилы с жадеитом и добыче камня. Под незримым управлением джойстиков (современные экскаваторы полностью электрифицированы) экскаватор «танцует» в руках профессионала. А опыт горных работ, полученный мужиками, окажется самым бесценным перед взятием новых вершин.

Очень приятно было увидеть в команде механизаторов и ветерана полярноуральской геологоразведки Степана Ивановича, который, несмотря на свои 68 лет, бодро «переобувает» вездеход и рассекает на нём бескрайние просторы Ямала. Оказывается, он участвовал во многих известных экспедициях моих учителей, студентов, известных геологов, про которые приходилось слышать раньше. В геологии мир тесен и всё держится на проверенных людях, без которых ничего не получится.

Весёлые буряты

Когда начинается работа с чем-то необычным и непохожим, первым делом задаёшься вопросом: «А кто-то делал что-то подобное, и каков результат?». Так как раньше (до второй по-

ловины XIX века) не было особого разделения между нефритом и жадеитом и их называли общим словом «жад».

Да и сами самоцветы образуются примерно в одинаковых условиях и геологических ситуациях. Как было сказано выше, жадеит в последнее время не добывался, и разведочные работы по нему не велись практически нигде. Чего не скажешь о нефрите. А где у нас самая большая сырьевая база и серьёзная школа по разведке и добыче этого красивого камня? Правильно, в Бурятии.

Поэтому было принято решение пригласить специалистов из этой «солнечной страны». Сначала приехал на Ямал В.Г. Бытышев, потом и Л.П. Матюнов, которые совместно работали на всемирно известном месторождении белого нефрита — Кавоктинском. А следом за ними прилетела группа специалистов по бурению вязких пород (нефрит и жадеит) из той же Бурятии.

Постоянно на позитиве, бригада в составе Батора, Леонида, Василия и Алексея в зелёном камуфляже напоминала мне знаменитых «черепашек-ниндзя» из известного мультфильма. Всегда улыбаются, шутят и поддерживают друг друга. Наблюдать со стороны за их работой было приятно. Во всём просматривался профессиональный опыт, наработанный мужиками на знаменитых нефритовых месторождениях Забайкалья.

Особенно запомнился рассказ про поиски и бурение знаменитой на Кавокте «плиты Батышева», где приходилось сталкиваться с серьёзными задачами и трудностями. На Ямал бурятов-буровиков пригласили не случайно, так как опыт бурения в сложных горных и нестандартных геологических условиях у них имелся. А ведь

в 2023 году буровые работы на Нырдовоменшорском участке уже начали специалисты из Воркуты, но идти в крутые горы и бурить в карах они отказались.

Прогресс романтики

В любой экспедиции обустройство быта играет очень важную роль. Являясь заместителем руководителя многочисленных экспедиций Уральского центра камня УГТУ ФГБОУ ВО «УГТУ», я часто решаю многочисленные вопросы, в том числе связанные с покупкой и доставкой продовольствия, оборудования, организацией быта отряда. Я был приятно удивлён организацией обеспечения геолого-поисковых работ.

Вдали от цивилизации (участки находятся в 30–40 км от ближайших на-

селённых пунктов) специалисты предприятия жили в комфортабельных вагончиках с круглосуточным электрообеспечением. Рядом всегда работающие баня, стиральная машинка, холодильник и другое многочисленное электрооборудование.

Подобное я встречал только в золотодобывающих артелях или на добычных горных предприятиях. Романтика геологической жизни (приготовление и приём пищи у костра, сушка носков в спальнике, полевая баня раз в 2 недели) ушла на второй план, но её прекрасно заменили великолепные пейзажи Нефритовой долины, горная чистая вода, восход и заход солнца за горные пики.

Оказывается, совсем неплохо в сырую прохладную погоду после работы на улице нырнуть не в холодную промокшую палатку, а очутиться в светлой уютной обстановке с мягкой постелью.

Возможно, таким должен быть прогресс полевой геологической службы.

За всем этим комфортом стоит не сразу заметная работа команды по обеспечению полевых отрядов всем необходимым. Самое главное — это выполняют неравнодушные люди (заместители по обеспечению, экспедиторы, водители, механики-электрики).

В нашем отряде вся забота о быте и функционировании отряда лежала на Борисыче. С первых дней нахождения в поле начальник участка «Нефритовый» Антон Борисович показался мне добрым, но строгим и требовательным старшиной роты, как в хороших российских военных сериалах.

Борисыч «запускал» наступающий новый день (включал в 5–00 электростанцию), потом полностью контроли-

ровал рабочий процесс каждого члена отряда и вечером «вырубал жизнь» (то есть выключал электростанцию в 22–00). Его уверенный и весёлый голос слышался со всех уголков (из динамика радиостанции на горе, на кухне или в слесарке).

Я впервые увидел, как он ловко «шипует» бульдозер (оказывается в горах без этого невозможно двигаться), а ещё он был в отряде непревзойдённым тренером-физкультурником, который активно привлекал на тренировки и консультировал на уличном спортзале с силовыми тренажёрами. Все неразрешаемые и спорные вопросы он предлагал определять в очном поединке. Но кто «дёрнется» против мастера спорта по рукопашному бою? Поэтому в отряде споров, дебоширства и недопонимания не наблюдалось, так и должно быть у настоящего «старшины роты».

Мастер кулинарного дела (по-модному, ресторатор) в любом коллективе — это душа компании. От его искусства зависит продвижение, а иногда и результаты работ. Особенно, когда ты промок и устал в долгом маршруте, но точно знаешь, что внизу тебя ждёт человек со свежеприготовленной вкусной едой, — настрой меняется.

Таким человеком на участке для всех нас была Елена Ивановна — мастер на все руки. Мы забыли такие слова как тушёнка, консервы, сублиматы. Дошираком баловались только на «горе». Наша уважаемая хозяйка каждый день «пытала» нас беляшами, пирожками, булочками и всякими вкусностями.

Каждый день в столовой имелось два-три вида мясных блюд и столько же разновидностей колбасы и сыра и всегда свежий компот! Настоящие полевые геологи, голодные студенты и одинокие мужчины при прочтении этого фрагмента непроизвольно и нервно проглотят слюну. А мы все в отряде наслаждались этой едой, мучились перееданием и у нас не было тяжёлых голодных взглядов, за что большое спасибо Елене Ивановне!

«Полз на зубах»

Хочется мне ещё отметить и поблагодарить Рената из политеха, который фактически притащил меня на себе из одно маршрута... Этот путь я с напарником проходил десятки раз. Но как-то в августе, когда дождь шёл уже третьи сутки, а план работ никто не отменял, пришлось идти в горы на описание обнажений. Наверх нас поднял вездеход, достаточно успешно переправившись через многократно увеличившийся горный ручей.

А вот обратно пришлось возвращаться пешком. Если раньше этот ручей мы спокойно проходили вброд, то теперь это стало невозможным из-за опасности быть смытым в бурный поток с камнями. Мой напарник по марш-

руту — Ренат нашёл единственное место, где можно было прыгать с большого камня в более спокойную воду. Но был и второй вариант — сидеть и ждать на берегу 3–4 часа подхода тяжёлой техники (вездехода).

Мы выбрали первый — проверили себя «на слабо». И здесь на память сразу пришли знаменитые слова из песни В. Высоцкого: «Надеемся только на крепость рук (в нашем варианте ног), на руку друга и вбитый крюк и молимся, чтобы страховка не подвела».

А в этот раз она подвела, или мне просто не хватило везения. Камень под толчковой ногой немного шевельнулся, а в мутной воде не было видно место приземления. Как результат — сильный вывих лодыжки и последние 800 метров «полз на зубах» и плече молодого магистранта Рената. За что ему огромное спасибо!

Работа только начинается

Так закончилась эта очередная, но необычная командировка в уникальное место Урала и Ямала — Нефритовую долину. Жалко было расставаться с коллективом, который на время стал частью твоей жизни, где все так сплотились одной целью — познать недра Ямала. А работа по изучению вновь проявившегося ямальского самоцвета только начинается.

Я очень надеюсь, что совместными усилиями удастся увидеть арктический жад в убранстве в магазинах ямальских и российских городов. В очередной раз я получил эмоциональный заряд от ямальских горных пейзажей и убедился в магической притягательности Нефритовой долины. Стало понятно, что массив Рай-из приоткрывает нам ещё один из своих заветных геолого-минералогических объектов и подарит очередной редкий самоцвет. Но об этом, дорогие читатели, Вы узнаете в другой раз. **УС**

ро-из приоткрывает нам ещё один из своих заветных геолого-минералогических объектов и подарит очередной редкий самоцвет. Но об этом, дорогие читатели, Вы узнаете в другой раз. **УС**

ро-из приоткрывает нам ещё один из своих заветных геолого-минералогических объектов и подарит очередной редкий самоцвет. Но об этом, дорогие читатели, Вы узнаете в другой раз. **УС**

На южной окраине города Невьянска есть уникальное природное образование, о существовании которого стало известно совсем недавно.

Золотое ущелье

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

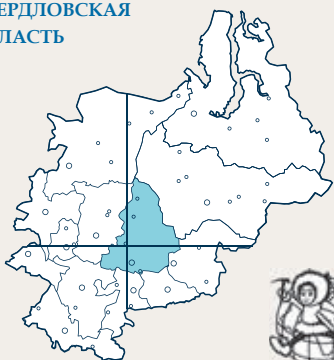

Фото автора

Пришли старатели

Ещё в начале 2000-х годов здесь был большой замусоренный пустырь, но летом 2008 года сюда пришли старатели. Глина и песок, залегавшие под тонким слоем почвы, оказались золотосодержащими.

Чтобы добыть драгоценный металл, был применён гидравлический способ размыва, используемый на Урале ещё с 1830-х годов. При этом способе золотосодержащая глина и песок отделяются от общего массива подстилающей породы сильной струёй воды и перемещаются потоком воды до места переработки или складирования, где и происходит отделение металла.

Миллионы лет назад

За десять лет добычи, старателям удалось размывать и переместить весь элювиальный золотосодержащий слой, достигавший десяти и более метров. И на поверхность вышли подстилающие известняки и мрамориты, миллионы лет назад погребённые под слоем наносов. Горные породы, оказавшиеся на дневной поверхности, имеют причудливые формы. Они предста-

ли в виде отдельных глыб, скал и массивов, сформировавшихся многие миллионы лет назад под воздействием ветра и текучих вод. Перекрывание известняков глиной и песком спасло их от дальнейшего разрушения и сейчас они предстают в своём экзотическом виде, образовав природно-техногенный объект, аналогов которого в мире существует немного.

Большой карьер

Названо место Золотым ущельем, но есть и другое название — Свиные горки. Кому как больше нравится. На самом деле, это большой карьер размером 250 на 160 метров, дно которого покрыто известняковыми скалами, самые высокие их вершины находятся ниже уровня окружающей территории на несколько метров.

Найти золотое ущелье очень просто. Его видно с дороги, ведущей в Невьянск из Екатеринбурга. А непосредственно к ущелью приведёт улица Урицкого. С вершин Золотого ущелья хорошо видна знаменитая Невьянская башня Демидовых, так что заблудиться здесь не получится.

Вертолётная рапсодия

23 ноября в Екатеринбурге прошла традиционная молодёжно-патриотическая игра «День Героев». Организатором выступил Молодёжный клуб «Уральский следопыт».

В этом году игра посвящена памяти Героя России И.О. Родобольского.

Впервые игра «День Героев» была проведена «Уральским следопытом» в 2016 году при поддержке Региональ-

ного центра патриотического воспитания, директором которого многие годы был Игорь Олегович.

С тех пор ежегодно сотни команд школьников и студентов собирают-

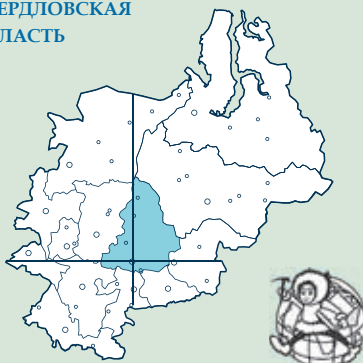
ся в Екатеринбурге и проходят многочисленные конкурсные этапы, связанные с героическим прошлым нашей страны.

В этом году для участия в игре со всей Свердловской области зарегистрировалось 114 команд школьников, студентов, представителей военно-патриотических клубов и объединений. Реализация проекта «День Героев-2024» стала возможной благодаря поддержке Министерства образования и молодёжной политики Сверд-

Свои двери для участников открыли музеи:

- ◆ Музей боевой славы Урала,
- ◆ Музей истории и археологии Урала,
- ◆ Музей истории Екатеринбурга,
- ◆ Музей камнерезного и ювелирного искусства,
- ◆ Музей природы Урала,
- ◆ Музеи архитектуры и дизайна УрГАХУ,
- ◆ Свердловский областной музей истории медицины ГБПОУ СОМК,
- ◆ Музей космонавтики и ракетно-космической техники НПО Автоматика,
- ◆ Екатеринбургский музей изобразительных искусств,
- ◆ Музейно-выставочный центр «Дом Поклевских-Козем»,
- ◆ Художественный музей Эрнста Неизвестного,
- ◆ Водонапорная башня. Музей истории Екатеринбурга,
- ◆ Музей военной истории «Свердловск: Говорит Москва!»,
- ◆ Музей «Крылатая гвардия»,
- ◆ Музей «Шурави»

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Михаил Семёнов

Координатор Молодёжного клуба «Уральский следопыт».

Наша справка:

Игорь Родобольский — выдающийся человек, который всю жизнь отдал советской и российской армии. Он был трижды представлен к званию Героя России, является лётчиком-снайпером, получил большое количество военных наград. Герой прошёл Афганистан, Чечню, а также он принимал участие в других операциях советских и российских войск. Закончил Сызранское высшее военное авиационное училище, после чего начал свою карьеру в качестве пилота вертолёта Ми-8. Участвовал в боевых действиях в Афганистане и Камбодже, в военных операциях в Чечне. За годы службы он совершил более 1700 боевых вылетов с налётом более 5000 часов. За время боевых действий эвакуировал с поля боя свыше 500 раненых солдат и офицеров. Родобольский является автором нескольких новых тактических приёмов по использованию вертолётов в горной местности, он лично занимался подготовкой лётчиков к ведению боевых действий в таких условиях. За годы службы Игорь Родобольский получил множество боевых наград. Был награждён двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Мужества, орденом «За военные заслуги», орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, а также двумя медалями «За воинскую доблесть». Трижды представлялся к званию Героя России и был включён в Книгу рекордов Вооружённых Сил РФ. В представлении на звание Героя России было описано 12 эпизодов мужества и героизма. После увольнения в запас стал первым директором Регионального центра патриотического воспитания Свердловской области.

ловской области, Министерства культуры Свердловской области, Администрации города Екатеринбурга, регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области.

Торжественное открытие игры прошло в большом концертном зале Дома офицеров Центрального военного округа. Но и он с трудом вместил всех участников игры. С напутственными словами перед ребятами выступили начальник Дома офицеров Гурьев Дмитрий Валерьевич, директор РЦПВ Герой России Воронин Сергей Николаевич, заместитель начальника ДОСААФ России Свердловской области Заколоткин Николай Васильевич.

Для участников игры в историческом центре Екатеринбурга были подготовлены 62 конкурсных этапа. Их организаторами выступили студенты и преподаватели ведущих вузов региона, бойцы студенческих отрядов, представители различных общественных объединений и организаций. Этапы располагались в музеях, выставочных залах, библиотеках, образователь-

ных учреждениях центральной части Екатеринбурга.

В этом году темой игры стала «Вертолётная ралли». Согласно легенде игры, каждая команда представляла экипаж вертолёта. В задачи экипажа входило пройти как можно больше этапов и набрать как можно больше баллов за успешное прохождение. На полученные баллы можно было установить тепловые ловушки для защиты своего вертолёта или сделать выстрел по вертолёту условного противника. Команда, успешно добравшаяся до финиша с максимальным количеством баллов, получала титул «Король неба».

Заработать баллы было совсем не просто. От участников требовались не только отличные знания истории России, которые нужно было продемонстрировать, отвечая на вопросы по музейным экспозициям, но и специальные навыки и умения. Им приходилось разбирать и собирать автомат АК, снаряжать магазин автомата патронами, стрелять в тире, оказывать первую помощь и транспортировать пострадавшего, делать искусственное дыха-

ние и непрямой массаж сердца. В Харионовском парке было организовано восемь различных верёвочных переправ. Команды вязали узлы, устанавливали палатки, выполняли физические упражнения, даже бегали с настоящими парашютами.

В интерактивном музее космонавтики и ракетно-космической техники команды выполняли симуляцию запусков пилотируемого космического корабля с космодрома Байконур и пуск баллистических ракет из подводного положения с атомной подводной лодки.

В музее истории Екатеринбурга узнали о героическом выполнении плана ГОЭЛРО и об эвакуации промышленных предприятий на Урал.

Отдельные этапы были посвящены истории локальных конфликтов, Героям СССР и Героям Социалистического труда, Героям-медикам и Героям-спортсменам, Героям-энергетикам. Участники слушали голос легендарного диктора Левитана и пели военные песни, передавали сигналы с помощью морского семафора и расшифровывали сообщения, переданные азбукой Морзе, сами составляли и разгадывали шифровки на иностранных языках.

Большой блок заданий был посвящён Игорю Олеговичу Родобольскому, его боевым подвигам, биографии, работе в Региональном центре патриотического воспитания.

Три часа игры пролетели в одно мгновение. На награждение команды собрались в центре «Салют». Победителям вручили кубки, призы, подарки от организаторов и партнёров проекта.

«День Героев» — традиционное мероприятие, проводимое «Уральским следопытом». С каждым годом оно становится масштабнее и разнообразнее. Организуются новые конкурсные этапы, подключаются к проекту новые музейные площадки, новые партнёры. **УС**

Большую помощь в организации и проведении игры оказали бойцы студенческих отрядов

Свердловского регионального отделения «Российские студенческие отряды»:

- ◆ ССО Эшелон УрГУПС
- ◆ ТОП Оазис
- ◆ СПО Стихия УрГЭУ-СИНХ
- ◆ ССРВО Адреналин СОМК
- ◆ СОП Фортис УрГУПС
- ◆ ПСО Атом УрФУ
- ◆ СПО Эдем СОМК
- ◆ ССРВО Мира УрФУ
- ◆ ПСО Элемент УрФУ
- ◆ ССО Серпантин, УрГУПС
- ◆ ССО Союз УрГУПС
- ◆ СОП Колибри СОМК
- ◆ СОП Атлант УрГУПС

Свердловского областного студенческого отряда:

- ◆ СПО Вагант УрФУ
- ◆ СПО Панацея УГМУ
- ◆ ССО ЭлЭн УрФУ
- ◆ СПО Бирюза УрФУ
- ◆ СПО Наперник УИУ РАНХиГС
- ◆ СНО Сонар УрФУ
- ◆ СМО Medicus УГМУ
- ◆ СПО Форсаж УрГЭУ-СИНХ
- ◆ СПО Эра УрФУ
- ◆ СМО Пульс УГМУ

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www uralstalker.com

ISSN 0134 – 241X

Декабрь 2024

Аэлита

50

Законы Вселенной

ГЕННАДИЙ ГУСАЧЕНКО

По служебному несоответствию

50

По служебному несоответствию

Геннадий Гусаченко

Родился 10 августа 1942 года в Новосибирске. Образование: восточное отделение (японский язык) и факультет журналистики Дальневосточного государственного университета. Работал корреспондентом в редакциях газет Приморского края и Новосибирской области, нештатным корреспондентом газет «Гудок» и «Боевая вахта». Служил на подводной лодке Тихоокеанского флота, работал оперуполномоченным уголовного розыска во Владивостоке, матросом на судах заграничного плавания, ходил в Антарктику электриком на китобойном судне, был учителем в школе, егерем в уссурийской тайге, машинистом электровоза на Зап.Сиб.ж.д., офицером-воспитателем в кадетском корпусе. Летал на планерах в аэроклубе, прошёл в одиночку самосплавом на плоту по Оби от Новосибирска до Карского моря. Чл. СЖ СССР и России. Лауреат и дипломант журналов «Берега» (Калининград), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), «Смена» (Москва), конкурса маринистики (Калининград), конкурса сказок (литинститут им. А.М. Горького). Публиковался в православной газете «Святой Покров», в журналах «Искатель», «Дальний Восток», «Арина», «Аргамак», «Смена», «На русских просторах», «Уральский следопыт», «Парус», «Причал», «Берега», «Человек и закон», «Горница», «Сибирский Парнас», «Южная звезда», «Вертикаль», «Иртыш-Омь», «День и ночь», «Юный натуралист», «Муравейник», «Охота и охотничье хозяйство», «Охотничьи просторы», «Новый енисейский литератор» и в других изданиях. Романы «Под крылом ангела-хранителя», «Долгая дорога в Рай», «Слуги Люцифера», повести «Покорители океанских глубин», «Одинокое плавание», «По служебному несоответствию», «Вещий сон», «Ротмистр Ольферов», «Зов крови», сборники рассказов «Тигровый перевал», «Венок Соломона», «Судьбы людские», «О море, о морях», сборник таёжных сказок «Почему Медведь в тайге хозяин?»

*На спящий город опускается туман,
Шалют ветра по подворотням и дворам,
А нам всё это не впервой,
А нам доверено судьбой
Оберегать на здешних улицах покой.*

*(Николай Расторгуев,
группа «Любэ»)*

...В октябре, когда Максим Степанов, матрос сейнера «Лахтак», готовился отправиться на промысел сельди, на судно явились два парня. Потёртые куртки и джинсы, стоптанные кроссовки красноречиво говорили, что у молодых людей серьёзные финансовые затруднения.

— Максим! Тебя какие-то бичи спрашивают... Возле трапа на пирсе дожидаются, — окликнул Степанова вахтенный матрос.

Бич (beach) — по-английски — пляж, берег, взморье, приставать к берегу. «Бичами» в портовых городах в прошлом называли моряков, отставших от судна по разным причинам, скитавшихся на берегу в ожидании своего судна из плавания или в поисках другого, более подходящего. Позже «бичами» стали презрительно прозывать безработных, грязных бродяг, неопрятных тунеядцев и пьяниц.

Пришедшими «бичами» оказались старые друзья Виктор Филиппченко и Юрий Успангалиев. Первый был старшиной команды ракетчиков на подводной лодке К-136, на которой служил старший матрос Максим Степанов.

Второй — приятель по университетскому обществу. Оба — оперуполномоченные уголовного розыска.

Как они разыскали Степанова в порту — догадаться нетрудно, но не это важно. Главное, вспомнили о нём, навестили.

Друзья обнялись, радуясь встрече. Максим достал из рундука бутылку армянского коньяка, плитку шоколада, банки с колбасным фаршем, с красной икрой и лососем в собственном соку. Всё это хранилось на всякий «пожарный» случай, и вот сгодилось.

— Опять хочешь месяцами болтаться в море? Не пора ли обосноваться на суше? — командно-наставительным тоном, каким разговаривал с матросами на подлодке, взрезая банку с лососем, спросил Филиппченко.

— На квартиру надо заработать...

— На деревянный бушлат там скорее заработаешь.

— Что же вы предлагаете? Остаться на берегу? Где работать?

— В нашем угро. — Не по профилю как-то... На факультете журналистики учусь заочно... И вдруг — полиция!

— Ну, и что?! Поднатаскаешься, станешь классным опером... Я же знаю тебя по флоту. Парень ты хваткий... — сказал Филиппченко.

— Пистолет, стрельба, схватки с грабителями, свет за шторами кабинета — романтика! При этом рваться в чужом белье за гроши...

— Приходится не только в грязном белье рваться, но и где похуже... Но ведь кому-то надо быть санитарями общества! Очищать его от мерзостей и пакостей. Охранять правопорядок и покой граждан от преступных посягательств, — убеждённо, с нотками правоты в голосе, сказал

Филиппченко. — Да, мы получаем грошовую зарплату, но работаем не за деньги, а по призванию... Знаешь, как во время войны... Шли добровольцами на фронт не за деньги, а Родину защищать...

Степанов вдруг увидел себя старшим матросом, а Витьку Филиппченко главным старшиной. И не в каюте они на «Лахтак», а в отсеке лодки. И послушаться старшину команды, кинуть его в трудной обстановке никак нельзя.

Подогретый коньяком, дружескими объятиями и памятью о традициях подводников ценой своей жизни спасти товарищей, Степанов дал согласие перейти на работу в уголовный розыск...

...Максим не мог представить, как можно в большом городе, в крае или области, во всей нашей необъятной стране отыскать вора, грабителя, мошенника, насильника, убийцу и других преступников, тайно совершивших гнусные дела.

Он ещё не знал, что как у тех, «кто честно жить не хочет», свои способы взламывания чужих дверей и сейфов, хищения вещей, денег и ценностей, так и у оперов и следователей свои методы раскрытия уголовных преступлений.

«Чаши весов Фемиды» до сих пор не перетянули одна другую. Волна преступности захлёстывает правоохранительные органы — усиливается с ней борьба. Ослабевает преступность — менее активной становится деятельность силовых структур.

Так и колеблются «весы правосудия», никогда не опускаясь до конца в какую-либо сторону.

— Запомни, опер — нераскрываемых преступлений теоретически не бывает, — объяснил на-

чальник отделения уголовного розыска Михаил Иванович Данилин. — Есть лишь уголовные дела, по которым недостаточно хорошо работали сотрудники. Причин для этого много: неопытность, лень, недобросовестность, нечестность и большая загруженность. У каждого опера, следователя, дознавателя в производстве десятки уголовных дел. И за какое братья? — Данилин вытащил из сейфа стопу синих папок — ума не приложишь. Вот в этом — он распахнул верхнюю папку — у бабушки пенсию украли. А вот в этом — Данилин выдернул из стопы пухлое уголовно-розыскное дело с грифом «Секретно» — богатую квартиру капитана дальнего плавания обчистили... А вот ещё... «Лексус» из гаража угнали... Вот «висячка» по грабежу женщины — шапку соболью с головы сорвали... А это «УРД» — уголовно-розыскное дело — убийством пахнет. Беременная девушка якобы сама выбросилась из окна девятого этажа, но была в объятиях парня... И ещё куча таких же «висячек». По тяжести преступлений они значительнее, чем кража пенсии, но для бедной старушки остаться на месяц без средств к существованию куда более страшнее, чем директору ресторана лишиться «Лексуса». За какое же братья в первую очередь? Кому отдать предпочтение? Одинокой бабушке или вальяжному капитану?

Данилин щелчком выбил из пачки сигарету и, прикуривая от спички, повторил:

— Нет преступлений, которые нельзя раскрыть. Просто мы не в состоянии разом охватить все уголовные дела, находящиеся в производстве. Не хватает людей, слабая техническая оснащённость. «Узик» на выезд и тот не всегда на ходу. Хвата-

емся за все дела сразу, потому что сроки жмут, и по каждому надо что-то сделать, найти какую-нибудь зацепку. А если на одно совершённое преступление, наваливаемся всем личным составом отдела, результат всегда налицо, — подытожил свои слова Данилин. — Да ты и сам скоро всё поймёшь... Ну, желаю удачи!

Данилин пожал Степанову руку да так крепко, что тот чуть не ойкнул. Как потом он узнал, Данилин — мастер спорта по самбо. Зазвонил телефон, он снял трубку.

— Да, хорошо, Василий Васильевич... Вас понял... Сейчас пришлю его к вам...

Он положил трубку, и лицо его приняло строгий вид.

— Ну, вот, и первое задание. Ступай к начальнику полиции, он всё объяснит. Капитан полиции Горват Василий Васильевич, черноволосый мужчина с густыми бровями и украинским акцентом, встретил радушно, предложил сесть.

— Парня-студента рыбтуза, совершенно голого, избитого привезли на «скорой помощи» в горбольницу. Капитан Лобанов выезжал туда, пытался опросить парня, но тот отказался давать показания. Вот рапорт Лобанова, — подал Горват испитый до половины лист бумаги. — Лобанов делает вывод, что студента застал в постели своей жены разгневанный муж, избил и выбросил голым на улицу. Лобанову скоро на пенсию. Осточертело ему всё... Возможно, настроил рапорт, чтобы отделаться. Есть у меня такие сомнения... Разберись.

Чувство, с каким Максим вышел из кабинета Горвата, можно сравнить, пожалуй лишь с тем,

когда тебе только что нацепили на грудь медаль. Ещё бы! Сам начальник полиции поручил распутать сложное дело!

В рапорте Лобанова не значились улица, дом, квартира, откуда был доставлен студент. Старый сыщик и впрямь не стал утруждать себя расспросами потерпевшего, обвинив последнего в любовных шашнях с чужой женой.

Студент, отказавшись говорить с ним, молча согласился на версию грубоватого капитана, и тот настроил рапорт для отказа в возбуждении уголовного дела.

Степанов сел в трамвай и поехал в больницу. Накинув на плечи белый халат, вошёл в палату. В щель между бинтами на него тускло смотрели заплывшие кровоподтёками глаза.

— Привет студентам прохладной жизни! В детстве меня так отец называл, когда ругал за что-нибудь — дружелюбно сказал новоиспечённый сыщик. — Ну, рассказывай, как всё было...

— Не буду... Жена узнает, как потом быть?

— Ты женат?! И охота тебе было так рано хомут надевать? Ладно, тебе виднее... Ничего не узнает... Обещаю.

Глаза под бинтами оживились, раскрылись чуть шире.

— На вокзале ко мне подошла девица... Познакомились. Ещё двое подружили... Один в кожаной куртке, представился её братом... Другой был с гитарой... Пригласили в гости... Сели в такси и поехали... Часов десять вечера было... И снег повалил... Куда ехали, не знаю. Помню, шли возле гаражей. Потом удар по голове... Очнулся в снегу, совсем голый... Забежал в подъезд, стал стучать...

Люди как увидят, что весь я в крови и голый, так сразу дверями — хлоп! Кто-то бросил мне солдатскую шинель... И всё... Не помню, как очутился здесь.

— Не густо... Приметы девицы... Как выглядела? Чёрная? Белая? Рыжая? — Светловолосая... С конопушками... Зуб у неё немного торчит спереди...

— Это уже кое-что... Ладно, студент, лежи, выздоравливай...

Степанов начал со «скорой помощи». По журналу регистрации выездов быстро установил, что подобрали парня из дома на улице Давыдова.

Поехал туда. Напротив панельной пятиэтажки чернели металлические гаражи.

Понятно, несчастный студент по морозу и снегу голяком долго бежать не мог. Где-то неподалеку стукнули его по башке.

А вот и место происшествия: возле тропинки, протоптанной между гаражей, следы крови на снегу, осколки бутылки из-под перцовой настойки.

Степанов собрал их в носовой платок и направился в ближайший гастроном. На винных полках злополучные бутылки краснели этикетками с изображениями стручков перца.

— Вы не обратили внимание на парня в кожаной куртке и ещё одного с гитарой, покупавших вчера «перцовку»? — спросил он продавщицу. — Девица была с ними. Зуб у неё торчит передний... Конопушки на лице...

— Ольга-почтальонка?! Тусовалась тут со своими кобелями... Нетрезвые были.

Бегом в ближайшее почтовое отделение.

— Есть такая... Отпросилась к матери в Находку съездить, — сказала начальник почтового отделения. — Сегодня вечером уезжает...

Степанов на вокзал. Узнал гоп-компанию сразу. Стоят родненькие у туалета, курят. Один на гитаре блатную песенку бренькает. Другой, в кожане, девицу лапает. Сумка большая у ног стоит. От волнения у Максима затряслись ноги. На счастье он увидел сотрудника линейного отдела полиции, дежурившего на вокзале. Предъявил удостоверение.

— Товарищ сержант... Помогите задержать эту троицу... Грабители они.

В комнате линейного поста полиции обыскали задержанных. В сумке оказались вещи ограбленного студента. В тот же вечер на квартире почтальонки Ольги следователь Кравцов произвёл обыск.

Под кроватью обнаружили сотни неотправленных писем.

Ольга держала их на растопку печи.

Выгребли золу и нашли в ней множество металлических уголков, замочков, застёжек от сумок и чемоданов.

Ограбление студента оказалось не единственным, совершённым подельниками.

В этой истории Степанова больше всего поразили ботинки, брошенные в углу за печкой. Их оставил тот, в кожанке, ранее судимый за грабежи Макушин.

Носки ботинок в бурых пятнах крови. Так безжалостно грабитель пинал по голове студента, что оторвались у них подошвы. Переобулся Макушин в новые туфли жертвы.

— Молодец! — похвалил молодого опера Данилин. — Действовал смекалисто, смело, решительно и оперативно. Действуй и дальше в таком же духе.

И Степанов действовал. По горячим следам раскрыл десятки грабежей, краж и других преступлений, научился давать ориентировки и работать по ним, вести слежку за подозреваемыми, обзавёлся осведомителями из числа бабушек, дворников, агентами и нештатными сотрудниками.

Его научили составлять материалы для возбуждения уголовных дел, работать с гражданами, не нарушая уголовно-процессуальный кодекс и многим другим премудростям, которые обозначаются грифом «Совершенно секретно». В его сейфе хранились папки уголовно-розыскных дел, помеченные этим самым грифом, пистолет и наручники.

Ему дали комнату в общежитии, но, в отличие от «женатиков», Максим не торопился вечерами домой, а брал дежурную машину и выезжал «ловить рыбу» — задерживать слоняющихся на вокзалах и других «злачных» местах сомнительного вида граждан: не работающих, пьющих, без документов.

В отделе он до глубокой ночи беседовал с ними, пытаясь выпытать информацию.

Нередко попадала «крупная рыба» — лица, находящиеся в розыске, проститутки, дающие сведения о преступниках взамен на обещание не отправлять их в нарсуд.

Так однажды Степанов привёз в отдел некую Валентину Шамину, вокзальную шлюху по кличке Камбала. Она дала наводку на квартиру-притон, где хранились вещи с краж. Руководил шайкой ре-

цидивист Крест — симпатичный парень в спортивном костюме. На груди у него была татуировка в виде церковного собора с крестом. Поутру опера нагрянули туда всей опергруппой и взяли тёплыми троих воров.

Во время задержания Крест бросился на балкон. Степанов за ним, вцепился в него. Крест оказался высоким и сильным.

Он схватил молодого опера как кощёнка, перегнул через ограждение, намереваясь сбросить вниз. Падая, Максим ухватился за одежду Креста, поддал его ногой снизу вверх в промежность, и они оба полетели вниз.

Но ангел-хранитель всегда незримо рядом с Максимом. Они перевернулись в воздухе и шмякнулись на газон, причём Крест приземлился спиной, а Максим на него сверху. Пинками он поднял стонущего преступника и затолкал в машину.

Потом поднялся на этаж — слава Богу — это был второй. Всё произошло так быстро, что когда Максим вошёл в квартиру, Успангалиев удивлённо вытаращил на него глаза:

— Вышел на балкон, а заходишь здесь?! А где Крест?

— В машине... В наручниках отдыхает...

Похищенными вещами нагроулили автофургон. Их разложили на столах, развешали по стенам для опознания потерпевшими. Настоящий базар получился.

Приходили граждане, находили свои вещи, и следователи определяли, с какой квартиры они украдены. Кто узнавал свои носки, кто бюстгалтер. Одна женщина опознала купальник с вышив-

кой, но и этого достаточно, чтобы закрыть «висячку» по уголовному делу, то есть, считать кражу раскрытой.

В тот раз, благодаря «рыбе» — Шаминой было раскрыто пятьдесят две кражи, совершенных во Владивостоке за полгода. Желая сделать для неё доброе дело, Степанов уговорил инспектора отдела кадров швейной фабрики принять Шамину на работу. Ей дали аванс и предоставили место в общежитии. Девушки-швеи, проживавшие в комнате, отмыли потаскуху, причесали, одарили кофточкой, юбкой, косметикой. Прихватив у них туфли на шпильках, Шамина смылась в неизвестном направлении. Больше Степанов её не встречал.

Запомнился ему взлом сейфа в сбербанке. Преступник выпилил решётку, вырезал стекло да так аккуратно, что не работала сигнализация.

Спилил шарниры сейфа и расковырял его ломом.

Добычей злоумышленника стали два миллиона рублей. По агентурным данным Степанов вышел на некоего Белоносова. Вместе со следователем Кравцовым пришли к нему с ордером на обыск.

Подозреваемого дома не оказалось. Пригласили понятых. Работников полиции отборными ругательствами и непристойно-бранными словами встретила его мать — пожилая женщина, завладевшая диваном, с которого она, как с крепости, держала оборону.

Под градом её непрерывных оскорблений сыщик и следователь обшарили всю квартиру, осмотрели полки, шкафы, столы, стулья, ящики, сундуки и чемоданы, простучали стены и пол, загляну-

ли под ванну и даже в унитаз, но ничего не нашли.

Во время обыска понятые не всегда уследят за движениями рук следователя и опера. Открываешь, к примеру, шкатулку, а в ней золотые кольца, перстни, броши, серьги, кулоны, браслеты, цепочки. Не составит труда незаметно «пригреть» вещицу. И всегда в таких случаях на ум невольно приходят слова Феликса Дзержинского: «У чекиста должны быть горячее сердце, холодная голова и чистые руки».

И если драгоценности не имеют отношения к делу, торопливо, словно обжегшись о них, захопываешь крышку.

— Всё, пошли, — не скрывая разочарования, буркнул капитан Кравцов. — Я же говорил тебе, что твои предположения бездоказательны, — тихо проговорил он, складывая бумаги в портфель. Да, теперь жди нахлобучку от прокурора и начальника отдела. Вдруг Степанова осенила догадка: а почему не осмотрели диван?

— Встаньте, мамаша...

Что тут началось! Визги, ругательства, попытки укусь за руки. Чуть не силой стащили старуху с дивана, открыли и вот они, в углу — предметы, ради которых пришлось претерпеть оскорбления. Сморщенные, ссохшиеся после дождя кожаные перчатки, ножовка по металлу, несколько полотен к ней. Лицо Кравцова посветлело как у ребёнка, которому возле новогодней ёлки преподнесли игрушку.

— Вот недотёпа этот Белоносов, — сказал по дороге в отдел Кравцов. — Забросил бы эти вещдоки куда подальше. Так, нет, припёрся с ними домой...

Экспертиза показала: «Металлическая пыль на перчатках и ножовке идентична пыли на шарнирах сейфа»...

...Оперуполномоченный уголовного розыска лейтенант полиции Максим Степанов шёл ночью и слышал звон разбиваемого стекла в магазине. Неизвестный выскочил из него и кинулся наутёк.

— Стой! — крикнул Степанов, бросаясь вдогонку. Неизвестный обернулся, блеснуло пламя, прогремел выстрел, и что-то ширкнуло справа возле уха.

Степанов остановился, словно о стену ударился, лихорадочно размышляя, как поступить дальше. Пока думал, топот ног стрелявшего затих в темноте улицы.

...Позвонили граждане с улицы Кирова, сообщили, что некий гражданин палит из охотничьего ружья по прохожим из окна своей квартиры.

Степанов и нештатный сотрудник Борис Белов немедленно сели в дежурную машину и понеслись на место происшествия. За углом «хрущёвки» столпились жильцы.

— Второй этаж, дверь прямо, — подсказали они.

Степанов и Белов поднялись на площадку, постучали в дверь. Послышались ругательства.

— Откройте, полиция! — громко потребовал лейтенант полиции. — Пока никого не убили, не ранили, откройте и замнём это дело тихо и мирно. Ружьё, конечно, не получите, но и протокол составлять не буду...

В ответ угрозы, обзывания нехорошими словами.

— В таком случае ломаю дверь, а вас привлекают за хулиганство!

— Мой дом — моя крепость! Только тронь — башку снесу! — раздалось в ответ.

— Эта дипломатия через дверь без толку, — сказал Степанов. — Всё, ломаем...

— А если и в самом деле пальнёт? — спросил Борис.

— Да ну... Он, что, совсем дурак? В полицию стрелять?

Несколько раз всем телом Степанов бухнулся в дверь, но бесполезно.

— Не колотись! Тут нужна моя масса, — расправил грудь Борис.

— Давай! — шагнул Степанов в сторону, и в ту же секунду бахнул выстрел.

Из пробитой дыры вылетели опилки, стружки и прочая требуха, чем была набита оргалитовая дверь.

Пыль, звон в ушах, Степанов с Борисом летят вниз, не разбирая ступеней. Выбежали и к рации в машине:

— Управление?! Дежурный?! Срочно опергруппу на улицу Кирова... Да... Стреляет из окна...

Приехали, окружили дом, забросили в окно незадачливому стрелку «черёмуху» — баллончик со слезоточивым газом и все дела.

Чихающего, залитого слезами пьяного хулигана вывели в наручники, посадили в «воронок» и увезли.

— Ну, дела-а... Секунду задержался бы у двери и в аккурат в самое брюхо всадил бы тебе заряд дробы, — качая головой, сказал Борис.

...В полночь лейтенант Степанов шёл по улице Народный проспект правым тротуаром. По левому навстречу шли трое. Перешли на другую сто-

рону. Степанов пистолет в руку и чуть за спину. На всякий случай...

Сошлись. Один ракетницу наставил:

— Снимай плащ, дядя... Не по тебе спшит.

— Да вы, что, парни... Как я без плаща? Холодно, — заканючил Степанов, незаметно подходя ближе.

«Откуда она у него?» — в тот момент подумал он о ракетнице. Левой рукой отбил её в сторону, правой, тычком нанёс удар стволом в лицо. Который с ракетницей, на задницу сел, остальные рванули «прочь во всю мочь».

Степанов ракетницу забрал, а куда этого деть? Тащить отморозка среди ночи в отдел в его планы не входило.

Какая-то машина осветила фарами.

— Стой! — машет пистолетом. Из машины, оказавшейся патрульно-постовой, два полицейских выскочили.

— Возьмите ракетницу и этого хмыря. Их трое было. Пытались меня ограбить.

— Посмотрите в машину... Не они? — открывая заднюю дверцу машины, спросил сержант. — Едем, смотрим бегут, сломя голову... Прихватили для выяснения.

— И правильно сделали! Они самые, голубчики!

...С оперуполномоченным Арсеном Марченко при свете уличного фонаря стояли на остановке «Кинотеатр Нептун» в ожидании автобуса.

Подошёл битком набитый людьми троллейбус. С военного завода вечерняя смена рабочих домой едет. Какой-то мерзавец начал пинать двери ногами, потом схватил камень и запулил им в окно. Звон осколков, вой пассажиров.

— Ты что творишь, урод? — подбежал к нему Степанов. Троллейбус тронулся, хулиган вскочил на бампер, ухватился за лесенку и укатил.

— Вот нахал! Его счастье, что уехал... У меня сегодня на всякую шваль так руки чешутся, — возмущался Арсен.

Что-то звякнуло на асфальт, покатилося перед ними.

Заблестело узкое лезвие заточки. Арсен отпнул её подальше и быстро повернулся. Позади стоял тот самый тип, пинавший троллейбус. Очевидно, обозлённый Степановым, он спрыгнул, вернулся, чтобы отомстить ему.

На его счастье бандитская заточка зацепилась за подкладку кармана, и негодяй выронил её операм под ноги.

— Надо же! Прокопченко! — узнал хулигана Арсен. — Дважды судимый за грабежи по кличке Прокоп! Отец — знатный тралмастер, в газете про него писали, а сынок грабит, по тюрьмам ошивается... А ну, Прокоп, пошли, поговорим...

Арсен схватил сына знатного тралмастера за шиворот и поволок за угол дома. Степанов подобрал пику, чудом не пропоровившую ему кишки, и поспешил следом.

Вот так встреча с сыном тралмастера «Лахтака»! Когда он подошёл, Прокоп сидел на корточках, привалившись к стене и прикрыв ладонями лицо. Арсен замахнулся для удара, но Степанов придержал его руку.

— Хватит с него на сегодня... Уважим трудягу-отца, с которым мне довелось почти полгода штормовать в зимнем Беринговом море. Отец — нормальный мужик, трудяга... Для семьи стара-

ется, для тебя, гад! У, скотина неблагодарная! — не сдержавшись, Степанов с размаху пнул его.

Не думал он тогда ни о каком ангеле-хранителе, оградившем от пуль, и благодаря которому запуталась тычина в кармане Прокопа.

Подобные случаи, каждый из которых мог закончиться плачевно, стали неотъемлемой частью оперативной работы.

Достаточно сказать, что казанки пальцев, сбитых о чьи-то зубы, практически не заживали. Дратся молодому оперу приходилось часто, и всем не потому, что ему этого хотелось.

Выполнять первое правило каратэ: «Избежать поединка — значит, выиграть поединок», никак не удавалось.

И всё потому, что сотрудник полиции не может, не имеет права пройти мимо правонарушения и не принять мер к его пресечению.

Он всегда «при исполнении», обязан оказать помощь пострадавшему, встать на защиту граждан от хулиганов, грабителей, мошенников и прочего отребья общества.

Он никогда не свободен от долга быть полицейским. Ни в кинотеатре, ни в магазине, ни в транспорте, ни в каком другом общественном месте. Независимо от того, в отпуске работник полиции или проводит выходной день на природе, в городском саду, едет на дачу или спешит на свидание с девушкой.

Сотрудник полиции всегда на посту! ...В кинотеатре «Комсомолец» длинная очередь за билетами на вечерний сеанс.

Перед Степановым у окошка кассы седой очкарик интеллигентного вида. Учитель или инженер.

Или даже профессор. Подходят двое подвыпивших наглецов. Дымят сигаретами.

Один, с брелком-«черепом», висящем на шее, небрежно берёт интеллигента за воротник, вышвыривает из очереди, и оба становятся у кассы.

— Безобразие! Это возмутительно! Что вы себе позволяете?! — негодует интеллигент, пытаясь оттолкнуть нахалов от кассы.

Тогда другой, с жёлтой коронкой — «фиксой» на зубе и с хамоватой ухмылкой прилепил ему на лоб окуроч, надвинул шляпу по самые уши и дал пинка под зад.

Толпа в очереди угрюмо молчит. Нет, в душе каждый, конечно, в эту минуту ненавидит разнuzданных хулиганов, но то ли боятся, то ли не хотят связываться.

Степанов рядом стоит, внутри у лейтенанта полиции всё кипит, там идёт борьба с самим собой. Вступить за оскорблённого человека или тоже сделать вид, что его это не касается?

С одной стороны он в штатском, может промолчать, и никто не осудит за равнодушие, кроме внутреннего голоса собственной совести.

С другой стороны — он работник полиции, и в нагрудном кармане твёрдые «корочки» служебного удостоверения.

Сотрудник полиции должен заступиться. Но как? Предъявить удостоверение, потребовать прекратить безобразие? Но эти двое уже не безобразничают, выпрашивают у кассира лучшие места. А униженный ими человек беспомощно разводит руками.

Попросить их отойти от кассы и вежливо сказать: «Парни, вы неприлично себя ведёте... Так

делать нехорошо... Встаньте, пожалуйста, в конец очереди». А они взяли и послушали... Как бы не так!

Они нахамят и своего добьются, купят билеты без очереди. А рядом будет стоять человек, которого безнаказанно оскорбили. И Степанов будет потом презирать себя за малодушие.

Так что же делать? Бежать в ближайший телефон-автомат, звонить «02» и просить срочно прислать наряд полиции для задержания. Там спросят: «За что задерживать? Они витрины побили? Избили кого? Нет?! До свидания!». Тогда, потрясая удостоверением, схватив за шкибло обоих негодяев, а заодно интеллигента, чтобы написал заявление, тащить всю троицу в отдел? Чтобы, значит, всё по закону оформить и привлечь хулиганов к суду.

Но судить их за данный проступок никто не будет. Нервы, силы и время, порядком потрепанные при защите прав человека и установлению справедливости окажутся напрасно потраченными. В лучшем случае история у билетной кассы закончится для мерзавцев административным наказанием в виде ничтожного штрафа.

А Степанову это надо? Он тоже в кино хочет... Говорят, фильм хороший... И вот теперь, когда он возле кассы, должен бросить всё и... поступить по закону.

К тому же Степанов не Геркулес. Не может взять их, словно детишек малолетних, и легонько потрепать за ушки, погрозить пальчиком: «Ай, какие плохие мальчики! Так делать нельзя!».

Нет, увещевания подонков бесполезны. Они добрых слов не понимают, уважают только кулак.

Хамы, подонки, отморозки — враги общества. А с врагами надо биться. Ещё Суворов учил: «Лучшая защита — нападение!».

Главное, в такой ситуации успокоиться, хладнокровно сгруппироваться, не показать противнику, что на злую силу ответишь праведной силой. Такие вот мысли вихрем пронесли в голове оперуполномоченного.

Решение принято. Резко, всем корпусом наносит удар правой снизу в челюсть ближнему обидчику. Чёткий аперкот!

Он клацнул зубами, прикусив язык, и мешком завалился в угол.

Второй ханыга не понял, что произошло, обернулся и получил удар коленом между ног. Согнулся, охнув, но получил добавку ребром ладони по шее и от толчка под зад вылетел за дверь.

Вот теперь, неожиданной атакой сбив спесь с обоих подонков, Степанов подобрал с пола окурок, пришлёпнул на лоб вялому от нокдауна фиксатому, затем поднял его за ухо и ногой выставил за дверь.

Финита ля комедия! Интеллигент благодарно жмёт руку. Из очереди сердито смотрят. Кто-то ворчит:

— Мы пришли отдохнуть после работы, а не драку смотреть, которую из-за билетов затеял этот невоспитанный человек... И куда только полиция смотрит?! Нельзя было без мордобоя обойтись?!

...Поздно вечером он ехал в автобусе. Двое молодчиков, задрав ноги, демонстративно сложили их на спинки сидений, выставили перед лицами пассажиров грязные ботинки.

Пассажиры с роптанием поднялись со своих мест, сочли за неудобство сидеть, когда возле головы торчат увязюканные в дерьме подошвы.

Стоящий неподалеку капитан-морпех отвернулся к окну, сделал вид, что не замечает откровенно-издевательской выходки хулиганов.

Понятно: боится мундирчик испачкать, ручки замарать, репутацию ретивого служаки подмочить.

— Вы что творите?! Немедленно прекратите! Сейчас же уберите ноги! — подбежала к ним девушка-кондуктор. — Вы не у себя дома!

Нахалюги поднялись, заграбастали девчонку, начали с хохотом лапать её, вырывать из рук сумку с копейными деньгами, выреченными за проданные билеты.

— Ой, что вы делаете?! Помогите! — с визгом отбивается кондукторша.

Пассажиры молчат. Кому охота связываться? Кто газету читает, кто к окну отвернулся, кто просто молча и с любопытством наблюдает.

— Полицию позову! Отпустите сейчас же! Отдайте сумку! — тщетно пытается высвободиться девушка из сильных хамских объятий.

Хулиганы шлёпают её по круглой заднице, запускают пятерни под блузку.

Что делать сотруднику полиции?

Ситуация абсолютно аналогична той, в кинотеатре.

Стоять с безразличным лицом, как этот нафуфыренный, надраенный до блеска капитан? Ненормированный рабочий день Степанова закончился, но он опер угро, сотрудник полиции, а значит, всегда на посту. И долг обязывает защи-

тить девушку-кондуктора, и как чаще всего бывает, вступить в неравную борьбу.

— Ха-ха-ха! Где ты сейчас найдёшь полицию? — заржали хулиганы.

— Не надо искать, я здесь! С конечной остановки в полицию заедем... Сдадим этих гопников, — громко кричит Степанов водителю. — А вы, девушка, заявление напишите о том, что сумку они хотели у вас отнять.

Всё! Момент неожиданности, шокирующий противника, упущен. Не желая быть задержанными, они остервенело набросились на Степанова. Их кулаки замелькали у него перед глазами, но лейтенант занял удобную позицию у стенки между сиденьями.

— Помогите! Люди! Сотрудника полиции бьют! — закричала кондукторша, но её вопли стали «гласом вопиющего в пустыне».

Вдруг автобус резко затормозил, хулиганы отшатнулись, хватаясь за спинки сидений. На секунду-другую их руки оказались заняты, а лица открытыми.

Несколько хлёстких ударов «в торец» и оба мерзавца сбиты на заднее сиденье. Опер не даёт им опомниться, продолжает «окучивать» — иначе поднимутся, сомнут, запинаят, ткнут под ребро отвёрткой. Ищи потом ветра в поле. А найдут — убитому от этого ни жарко, ни холодно.

Прямо сидят, как на выставке, бить удобно. Прямые удары то левой, то правой, то в нос одному, то в зубы другому. Шмяк... Шмяк... Головы мотаются, на губах шкурки висят, из разбитых носов кровь течёт. Автобус остановился. Задние двери открылись.

— Что, обязательно надо так молотить кулаками? Работник полиции, а позволяете себе избивать! — выходя из автобуса, укоризненно произнёс бравый морпех. — Безнравственно это!

— Пшёл вон, пехота, пока сам по сопатке не получил! — со злом, ещё не отдышавшись как следует, разгорячённый битвой, ответил Степанов. — Безнравственно стоять и наблюдать, как на твоих глазах грабят кондуктора! Топай, моряк сухопутный!

— Не буду писать заявление... Не хочу связываться с ними, по судам таскаться — утёрла слёзы кондукторша.

— Мне тоже крутиться с автобусом, ехать в полицию нафик надо, — высунулся из кабины водитель. — Чего расселись?! Пошли вон вслед за чистоплюем в погонах! — вытолкнул Степанов из автобуса хлюпающих носами хулиганов. Посмотрел на свои руки: ссадины на казанках кровоточат. Опять содрал кожу о чужие зубы.

...Ехал в командировку в Хабаровск. Следователь Татьяна Мельник поручила допросить находящегося там в тюрьме осуждённого, проходящего по другому, недавно раскрытому преступлению. В последнем купе, рядом с тамбуром, вместе со Степановым женщина и молоденькая девушка. Лейтенант полиции в штатском читал журнал. Попутчицы о чём-то тихо разговаривали.

Неожиданно в дверном проёме нарисовался высокий, плечистый парняга в свитере. Настоящий супермен.

Бесцеремонно облокотился на верхние полки, начал приставать к девушке. Дочь испуганно прижалась к матери. Парняга вызывающе-надменно,

уверенный в своей неотразимости, предлагал познакомиться.

— Оставьте мою дочь в покое... Прошу вас...

Супермен даже ухом не повёл, продолжая домогаться.

Оставаться безучастным к испуганной девушке и её матери, сидящей в страхе за дочь, опер уже не мог. Вежливо так говорит пижону:

— Не приставайте к девчонке... Видите, она не желает с вами знакомиться... И мамаша волнуется... Освободите, пожалуйста, наше купе...

Он глянул на него насмешливо, как на нечто мелкое и незначительное, недостойное внимания такого большого и сильного человека.

— Это кто там голос подаёт? Ты, букашка-таракашка? Тебя не спрашивают, не лезь, куда тебя не просят. И впредь, козявка, не в свои сани не садись... Пойдём, чувиха, ко мне в купе! Хватит за мамкин подол держаться...

Это уже слишком... Явный перебор! Наверно, никто не учил детинушку уму-разуму. По морде никогда не получал.

За «базаром» не следит... А за него надо отвечать. В старые добрые времена за такие слова на дуэль вызывали. Но сейчас нет дуэлей, и вся надежда лишь на верный кулак.

Поэтому опер с деланно-равнодушным видом уткнулся в журнал. Злость — плохой помощник в схватке — закипела в нём, буквы заплясали перед глазами.

Спокойно! Без эмоций! Можно козырнуть служебным удостоверением, но тогда верх одержат красные «корочки», а он так и останется для него «букашкой-таракашкой-козявкой».

Пусть расслабится, пусть думает, что букашка-таракашка для него не существует. Минуты две-три Степанов сидит, закрывшись журналом и успокаивая нервы, медленно встаёт, даёт понять, что хочет выйти.

Верзила не против. Снисходительно убирает левый локоть с верхней полки. В то же мгновение опер наносит свои коронные удары: снизу в челюсть, коленом в пах и головой в лицо. Супермен согнулся, заревел быком, распрямился, но удар в переносицу опрокинул его. Он взмахнул руками и грохнулся на спину.

— Не бойся великанов, — учил на занятиях по самбо начальник угро Данилин. — Чем здоровее шкаф, тем громче падает. Исход схватки с преступником решают не рост и сила, а быстрота и натиск.

Степанов выволок громилу в тамбур, двинул несколько раз по самодовольной харе и напослед, схватив за волосы, шваркнул башкой о своё колено.

Он скис, опустил на корточки, не проявляя ни малейших попыток к сопротивлению, что-то мычал, прикрывая ладонями разбитое в кровь лицо.

— Хватит? Или добавить? — с трудом сдерживая себя, спросил лейтенант. Дитина замотал головой, поднимаясь с пола и размазывая кровь на пластиковых стенках тамбура.

— Иди в туалет, умойся и сделай так, чтобы я тебя больше не видел...

Пришла проводница, заохала:

— Весь тамбур уделал, свинота! Ночь не давал мне покоя... Всё выпрашивал... Ну, выпросил?

Бери тряпку и замывай всё... А то пойдёшь пешком по шпалам!

...В полночь обходил Степанов свой район, заглянул в общежитие швейной фабрики. Вахтёрша в слезах.

— Что случилось, тётя Дуся?

— Вон те двое пьяными заявили с гитарой... Кто такие, не знаю... Ещё одну бутылку водки здесь выжрали... Орут, девчонкам спать не дают... Плюют, в углу лужу наделали, туалет устроили, курят, матерятся, окурки бросают... Окно разбили... Хотела в полицию позвонить, так они, сволочи, провод у телефона оборвали...

— Понятно, тётя Дуся... Эй, граждане хулиганы, пьяницы, тунеядцы! Я работник полиции, оперуполномоченный уголовного розыска... Прошу зайти в комнату дежурной... Зачем? Задерживаю вас... Тётя Дуся! Позвоните из соседнего общежития в полицию. Эту ночь друзья проведут в полиции, а утречком с ними участковый мило побеседует... За стекло, за телефон заплатить придётся...

По-хорошему сказал. Но не внемлют нарушители правопорядка требованию работника полиции. Обязательно надо им «в рот» дать. Тогда поймут, что к чему.

Загорланили под расстроенную гитару блатную песню:

Мама! Я мусора люблю! Ха-ха-а!

За него и замуж я пойду! Ха-ха-а!

*Мусор мне права качает, но по морде получает,
Вот за это я его люблю! Ха-ха-а!*

— Слышь, ты, мусор! А в пятак получить не хочешь? — подступил подзаборный музыкант, тыча гитарой в лицо Степанова.

Нет, уж... Мусора простить нельзя... И в пятак получить нет желания. Но если промедлить, получишь обязательно.

Выхватил опер гитару и с размаху опустил на коротко стриженую голову музыканта из подворотни. Где-то любовно делали этот замечательный инструмент, но совсем не для того, чтобы разбивать его о чью-то дурную башку. Гитара со звуком проламывается, надевается вместо шляпы. Степанов тащит музыканта за гриф, словно упрямого быка за повод, заталкивает в комнатуху вахтёрши.

Его приятель не стал дожидаться оплеухи, сам, качаясь, вошёл. Примолкли, приуныли. Один репу чешет, обломки фанеры из-за ворота достаёт. Другой косится на гриф в руке Степанова. Куда подевались бравада и спесь?

Можно ли было в той ситуации избежать потасовки? Можно, конечно. Сотрудник полиции один. Пьяных хулиганов двое.

Выход один: унижая своё достоинство, заискивая перед наглецами, уговорить их покинуть общежитие, не нарушать сон тружениц швейной фабрики.

И они бы ушли с полной уверенностью в безнаказанность. ...Оперуполномоченный уголовного розыска Максим Степанов не оправдывался перед самим собой и не славил свои «подвиги».

Он размышлял о них, неправомερных с точки зрения адвокатов и уголовно-процессуального кодекса. Всё пережитое им в уличных схватках лишь подтверждают незащищённость сотрудника российской полиции при исполнении служебного долга.

Американскому полисмену нет необходимости пускать в ход кулаки, применять силу. За неподчинение полицейскому, за оказание сопротивления при задержании и, тем более, при нападении на него, там предусмотрены законом суровые наказания, вплоть до пожизненного заключения и казни на электрическом стуле. Никто не рыпается там на шерифа, следователя, детектива.

У Степанова, как и у всякого опера, было личное табельное оружие — пистолет Макарова.

Он редко носил его с собой.

Где и в кого стрелять? В общественном месте? В человека, оказавшего сопротивление при задержании? Затаскают потом по судам и прокуратурам.

Замучаешься писать объяснительные и рапорта. Почему стрелял? Не было ли превышения пределов самообороны? Вызвано ли было применение оружия необходимостью явной угрозы? Был ли ты трезв и вменяем? Был ли предупредительный выстрел и где стреляная гильза?

Долго будет тянуться разбирательство, мотая нервы работнику полиции, и долго ему придётся доказывать свою правомерность.

А не докажет — выпнут из органов, а то и к уголовной ответственности привлекут. Нет, уж... Пусть лучше «ПМ» в сейфе лежит, от греха подальше.

Это в сериалах типа «Глухарь», «Убойная сила», «Улицы разбитых фонарей» опера лихо стреляют на поражение в каждом фильме, по несколько человек убивают. Легко и просто. Как воробьёв из рогатки. И никто не требует с них отчёта за такую убийственную стрельбу.

Глупости это. Остросюжетные выдумки сценаристов, навороченные фантазии режиссёров для подогрева скучающих у экрана телезрителей. Натуральное враньё!

Поинтересуйтесь в любом отделе полиции, хоть самом убойном-заубойном, скольких преступников, пусть даже самых отъявленных бандюганов, убили их сотрудники. Над вами откровенно посмеются.

Ну, не без того... Может, когда и было... Зато погибших работников полиции немало. Бандиту — ему что? Терять нечего. На «кичу» — в тюрьму на длительный срок не хочется. Пытаясь уйти, не задумываясь всадит пулю, пырнёт ножом, полоснёт бритвой. Одного такого, с опасной бритвой опера взяли в троллейбусе.

Одно время задрали Владивосток «щипачи» — карманные воры. Кстати, по карманам они шарят редко. Всё больше по сумкам и пакетам. Тактика этих мелких жуликов такая: в переполненный автобус, трамвай, троллейбус в часы «пик» входят пассажиры.

Сзади их усиленно подталкивают карманники — разудалые приличного вида парни, весёлые, симпатичные. И не подумаешь, что они воры. С прибаутками, шутками умышленно создают толчею, отвлекая внимание ротозеев от их ридикюлей, сумочек, пакетов. Пихаются карманники, и при этом одним ловким движением расстёгивают сумочку, взрезают пакет.

— Ну, гражданочка, подвиньтесь немного... Так, ну, ещё немного... В тесноте, да не в обиде... А знаете анекдот: «Едет чукча в электричке... Тут контролёры... Ваш билет? А он два подаёт... За-

чем два? А вдруг потеряю — один запасной! Пассажиры смеются. Вдруг вопль:

— Ай, сумка моя открыта, кошелек в ней нет!

Напрасно теперь обыскивать стоявшего рядом вора, заговорившего зубы и укравшего кошелек. Он передал его поделельнику, стоявшему сзади, тот другому, который уже вышел на остановке.

Напрасно даже хватать карманника за руку с зажатými в ней кошельком или документами. Он успеет бросить их на пол и в случае задержания начнёт «работать» на публику, голосить, привлекать к себе внимание пассажиров или прохожих.

— Не пьяный я! За что берёте! Люди! Смотрите! Где надо, там полиции нет, а если выпил чуть лишнего, они тут как тут! Какие деньги? Какой кошелек? Это чей-то валяется... Это вам не тридцать седьмой год! Я буду жаловаться!

Вокруг немедленно собирается толпа, гудит возмущённо.

— И в самом деле... За что хватаете человека? Вам, что преступников настоящих мало, что вы к выпившему прицепились? Отпустите его!

А вор артистично распаляется ещё громче. Вой, шум, гам, крики...

— Это вор-карманник, — стараясь перекрычать толпу, объясняет Вадим Мицкевич, работник опергруппы. — Это жулик... Он только что вытащил кошелек из сумки этой женщины... Гражданка! Это ваш кошелек?

Та испуганно шарается от Вадима. Ещё чего?! Скажи, а потом вор тебя бритвой по горлу — чирк! Это она так думает. И отпирается:

— Что вы, что вы?! Нет, это не мой кошелек...

— Как же не ваш? В нём ваш паспорт...

— А-а... Правда, мой... Это я выронила нечаянно...

А вор смеётся довольно: уловка удалась!

Притащили его в отдел, да что толку? Кражу не докажешь — нет заявления. Нашли в кармане опасную бритву — ну, и что? Холодным оружием не является.

Щипач потом ходил перед окном кабинета угро и ухмылялся: «Что? Взяли?!» В отличие от капитана Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя», подсунувшего карманнику кошелек, Степанов и его нештатные сотрудники полиции Борис Белов и Юрий Филиппов по-другому того щипача «сделали».

Подкараулили вора возле ресторана, затеяли с ним драку. Борис Белов саданул плечом по витрине, выдавил стекло. Осколком руку себе поранил, лицо в крови измазал.

Притащили карманника в отдел, составили на него протокол за злостное хулиганство, за причинение телесного повреждения дружиннику, подписались свидетелями. На два года упрятали мразь за решётку. И угрызения совести оперов не мучили: вор должен сидеть в тюрьме!

Так уж случилось, что именно какой-то вор-карманник уготовил Степанову встречу с красивой девушкой-студенткой университета. Она вошла в кабинет зарёванная, размазывая тушь с ресниц по пунцовым щекам.

— Успокойтесь, девушка... Что случилось? — спросил Степанов.

— Паспорт в автобусе украли...

Степанов придвинул ей стул, подал лист бумаги.

— Присаживайтесь к столу... Пишите заявление... Укажите, когда и при каких обстоятельствах у вас вытащили паспорт.

Роня слёзы, она склонилась над столом. В их тумане расплывались буквы перед глазами.

Плечи её вздрагивали. Максиму стало жалё юную особу, пострадавшую от мерзкой руки подонка-щипача.

Он чувствовал себя виноватым перед ней в том, что её обворовали. Внутри у него всё кипело и негодовало: «Ну, твари... Попадётесь вы мне!»

— Зачем хныкать? Паспорт украли?! Ничего страшного! Новый получите... Лишние хлопоты, конечно. Слова возымели на неё действие. Она перестала хныкать.

Максим смотрел на неё широко открытыми глазами. Прелестное личико.

Улыбаясь пухленькими губками, показывает ровные белые зубки. И ямочки при этом появляются на розовых щёчках. Носик прямой. Ресницы-хлопалки смиренно опущены на зелёные глаза, которые блистали как огонь зарницы, искрились пронизательностью ума, живостью и добротой.

Несомненно, и душа её вылита по форме прекрасной наружности. Бордовая блузка обтягивает выразительный бюст. Джинсы. Простенькие кроссовки.

Словно чудо-колибри, однажды в тропиках впорхнувшее в иллюминатор его каюты, так неожиданно в кабинете возникло это милое создание. Не ответить взаимностью на её многообещающую улыбку он просто не мог.

— Вы не будете возражать, если я... провожу вас?

Девушка смутилась, потупив глаза. Нет, она не возражала. Вспыхнула, зарделась, засветилась радостью. — Может, в кино сходим, Оля? А? В «Усури»? В ответ всё та же очаровательная улыбка.

— Решено! Идём в кино!

Помогая девушке встать, Максим взял её за руку и вдруг осознал, что она всецело в его власти, и если захотеть, будет его навсегда.

А что?! Привлекательная, милая... Учится на биофаке, не хала-бала... Восемнадцать лет... Скромница... Кого же лучше искать? Они долго шли по городу, брели по набережной, без умолку болтали, и такое было чувство, что знакомы давно. Незаметно Максим приобнял девушку за талию. Оля оказалась весёлой, юморной девчонкой.

С ней было легко и просто. Не требовалось изображать из себя умника, выпендриваться и выдрючиваться, чтобы понравиться. Об этом не думалось, потому, что молодые люди оба потянулись друг к другу.

До начала сеанса оставался час, который мигом пролетел. В сквере они сидели на лавочке и целовались.

— А может, не пойдём в кино? — оторвавшись от её влажных губ, выдохнул Максим.

— Давай, не пойдём.., — обхватив его за шею, согласилась она.

— Фильм, говорят, интересный, смешной... Может, всё-таки, пойдём?

— Давай, пойдём.., — запрокидывая голову и подставляя губы для поцелуя, отвечала она. — Как ты скажешь, так всегда и будет...

Её покорность покорила Максима. Готовность ни в чём не противиться мужу, не отказывать ему

в его страстных желаниях, видеть в нём рыцаря, защитника, героя прежде, чем добытчика, было исключительной чертой характера Ольги и главным её достоинством.

Кто внушил ей мысль, что жена должна гордиться мужем, поддерживать в делах, не перечить, не терзать за неудачи и одаривать лаской? Мать, рано овдовевшая после гибели в штормовом море мужа — штурмана рыбацкого сейнера? Книжки? Подруги? Или это — врождённый инстинкт мудрой женщины?

В кинозале, сцепив горячие ладони и прижимаясь коленями, они больше поглядывали друг на друга, чем на экран.

Во время сеанса какие-то пьяные нахалы, сидящие сзади, очень громко разговаривали, не стесняясь в выражениях и не обращая внимания на замечания зрителей. От их ненормативной лексики свернулись бы в трубочки уши даже у боцмана сейнера «Лахтак».

На них шикали со всех сторон, но хамы на всё «положили с прибором». Что оставалось делать? Сидеть с девушкой и спокойно слушать развязно-грязные ругательства, вульгарные пошлости в адрес героев фильма?

«Помни: ты — работник полиции. Ты всегда на посту», — говорил начальник отдела Горват, золотой души человек. Тем более, Ольга знает, где Степанов работает.

Если не урезонить наглецов, как потом смотреть ей в глаза? Чего доброго, ещё подумает, что струсил... Очень бы хотелось знать, что в этом случае посоветовали бы блюстители норм права: адвокаты, судьи, прокуроры, присяжные заседате-

ли? А, ну, да, конечно... Нужно было встать, выйти из зала, позвонить «02», обратиться к дежурной кинотеатра, пожилой женщине, попросить её утихомирить хулиганов.

— Парни, прошу вас, прекратите громко разговаривать и выражаться нецензурно, — повернулся Степанв к ним, мельком рассматривая чмошников. Их было трое здоровых, крепких, немолодых уже мужиков.

— Не нравится — не слушай! — заржал в ответ сидящий за его спиной. — Мурло отвороти, чувак, смотри кино и обжимай свою кралю...

— Больше повторять не буду...

— Пошёл ты на... Ещё повернёшься...

Он не договорил. Из неловкого положения бить крайне неудобно, но резким ударом левой с разворота точно в переносицу Степанов заставил его замолчать до окончания сеанса.

Притихли и остальные. Краем глаза, чуть поворачиваясь, Максим видел, что оскорбитель сидит, запрокинув голову, придерживая рукой носовой платок на лице.

Максим ожидал удара сзади, но его не последовало. Вспыхнул свет, зрители стали выходить, и троица дружков-приятелей начала оттеснять Максима и Ольгу у выхода. Было ясно, что потасовки не избежать.

Пара молодожёнов, свидетелей инцидента в кинозале, предложила пойти вместе.

— Вдвоём против троих отмахнёмся, — уверенно сказал парень.

— Нет, спасибо, друг. Мы уже пришли...

Подъезд, выходящий во внутренний двор дома, где жила Ольга, рядом с «Уссури». Пока шли

до него, три «добрых молодца» поспешали сзади, едва не наступая на пятки.

— Эй, ты, фраер, смыться хочешь? Иди сюда, поговорить надо.

Максим и Ольга вошли в тускло освещённый подъезд. Она вцепилась в него.

— Не пущу! Их трое...

— Тебя долго ждать, фраерок?! Что, икру мечешь? Выходи, давай! — ввалился в подъезд «крестник» Максима с разбитым носом.

Подступил, по-блатному рисуясь. Шагнул на ступеньку лестницы, что было промашкой с его стороны.

Молниеносный удар крюком справа развернул его на месте. Он оступился, потерял равновесие и полетел задом, размахивая руками, пытаясь схватить пустоту и, не удержавшись, врезался спиной в висящую на стене оцинкованную ванну. Под ней и растянулся на бетонном полу. Ванна, покачавшись, сорвалась с гвоздя, со звоном упала на него.

— Как в ковбойском боевике! — восхищённо сказала Ольга. — Идём наверх!

Степанову прорываться надо из подъезда, пока противников осталось двое, но Ольга чуть не силой потащила на четвёртый этаж. Там, в конце длинного коридора оказалась лестница парадного выхода.

После короткого прощания он вышел из подъезда на другую сторону улицы. Во дворе дома, у чёрного хода, шныряли трое: тот, что лежал под ванной очухался и присоединился к ним. По их энергичным жестам нетрудно было догадаться, что с таким жаром обсуждали разъярённые

неудавшейся дракой и разогретые водкой хулиганы.

— Ага-а... Побегайте, субчики... Поищите меня... Молодчина, Оля!

Молодые люди прожили, как сейчас принято говорить, в «гражданском браке», почти год. Без единой размолвки или ссоры. Только обжимки, целования, ласки. Одно платье у Ольги: на лекции, в кино, на танцы, в парк.

Всё те же джинсы. Пуховик с вышарканным песцовым воротником и такая же шапка. Бутылка кефира и хлеб на завтрак. Жареная картошка на обед. Овсяная каша и чай на ужин.

Всем довольна Ольга. Шутит, смеётся, напевает. Нет у неё жалоб на житьё-бытьё. Для неё главное — любовь!

Это про таких, как она, сказано: «С милым и в шалаше рай!». Они были счастливы, довольствовались тем, что есть, не переживали из-за скудного домашнего бюджета.

Почему не регистрировались в ЗАГСе? Да всё по той же причине — денег на свадьбу не было. Правда, отсутствие штампа в паспорте их мало забатило.

Мать Ольги — Любовь Андреевна Уральцева проживала с ними в однокомнатной квартире. По утрам набрасывалась на Максима с гневом:

— Хорошо устроился, фармазон! Кто ты есть? Ни жених, ни муж! Сожитель! Убирайся вон из моей квартиры! Ольга пыталась успокоить мать.

— Мама! Перестань его оскорблять! Ну, что он тебе плохого сделал?

— Ничего плохого! Но и ничего хорошего!

Любовь Андреевна приводила соседей, истерично кричала при них:

— Смотрите, появился ко мне этот бесстыдник, выгнать не могу! Совращает мою дочь... Ей учиться надо, а не любовью заниматься. Разула, раздетая... А с него, что с козла молока — ни денег, ни помощи... И как только таких в полиции держат?!

— Да они там все такие! Голодранцы и лодыри! Кто в полицию идёт? Те, кто работать не хочет... Балду там пинают, — поддакивали соседи. Советовали:

— Иди, Люба, к начальнику... Тот его быстренько турнёт со службы.

Послушала Любовь Андреевна советы «доброжелателей», накатала Горвату жалобу. Василий Васильевич вызвал Степанова, выслушал с отеческим пониманием.

— Перебирайся с молодухой своей в общежитие... — сказал радушный начальник. Оставаться в комнате Уральцевых Максим уже не мог и вернулся в общагу. Ольга туда не пришла — мать не пустила. Разлука затянулась, и всё закончилось.

Удача сопутствовала Степанову в раскрытии преступлений, но, если не считать нескольких мизерных премий, это никак не отражалось на нищенской зарплате, которую как ни растягивай, а до полочки всё равно не хватит.

Моряцкие шмотки поизносились, и Степанов уже ничем не отличался от владивостокских бичей, шатающихся по городу в надежде на халявную выпивку.

Всегда хотелось есть, но в карманах гуляли сквозняки, и Максим стороной обходил вкус-

но пахнущие кафетерии, столовые, булочные. В один из таких нестерпимо-голодных дней он сидел в кабинете за составлением отказного материала по заявлению о краже мотоцикла. Вишнёво-красную «Хонду», отливающую эмалью, спилив замок, угнал из гаража «химик» — условно-освобождённый заключенный из мест лишения свободы.

Под контролем спецкоменданта он работал маляром на стройке, решил сгонять к подруге в Находку, для чего и выкрал мотоцикл. Угонщик наскоро измазал полированную «Хонду» чёрным кузбасслаком, чем вызвал у гаишников подозрение.

Незадачливого маляра остановили на трассе и препроводили в Первореченский отдел с рапортом о задержании. Степанову стало жаль парня, глупо сломавшего себе жизнь. Он не стал выносить постановление о возбуждении уголовного дела. Заявитель — капитан морского буксира, довольный тем, что дорогой мотоцикл нашёлся, и не желая таскаться по судам, охотно согласился с предложением не отправлять парня обратно в колонию.

Из объяснения, написанного им, теперь явствовало, что никто вовсе и не угонял мотоцикл, что сам владелец, находясь в нетрезвом виде, забыл его на даче, и замок тоже сам спилил, потому, что потерял ключ.

Смятый рапорт сотрудника ГИБДД Степанов выбросил в урну. В дверь постучали и в кабинет робко вошли четверо парней. Они вежливо благодарили за то, что опер не отправил одного из этих красавцев в кутузку.

— Не мне — хозяину говори спасибо, что не стал настаивать на суде. «Хонду» ты ему классно выкрасил... Видал?! — показал Степанов кулак угонщику, сидящему с низко опущенной головой. — В другой раз не пожалею... Всё... Ступайте! Мне работать надо...

Они вышли в коридор, долго не уходили, толкаясь у двери кабинета, о чём-то тихо договаривались. Степанов часто выбегал на минуту-другую то к следователям, то к дежурному, не закрывая кабинет на ключ.

— Чего толкаетесь здесь? — походя спросил он угонщика. — Вопрос решён... Живи, трудись, как все нормальные люди...

Они ушли, а после их ухода Степанов обнаружил в ящике своего письменного стола свёрток мятых купюр. Подкинули! Денег было восемь тысяч рублей.

Взятка! Эта мысль ударила током, обожгла, заставила испуганно захлопнуть ящик. «Что делать?! Доложить начальству и сдать парня, которого пожалел, а заодно и себя за сокрытие кражи? Бежать вдогонку, чтобы отдать деньги? Но где найти «химиков» сейчас? До общежития спецкомендатуры далеко.

Ладно, потом отдам... И не взятка это, а подарок», — убеждал себя Максим. А голодный червоточек, сосавший изнутри, настойчиво требовал идти в магазин, купить батон с изюмом и бутылку кефира.

И пачку сигарет. Курить хочется больше, чем есть. «Возьму немного, в получку возвращу», — убеждал себя Степанов. И потом ещё и ещё понемногу «брал взаймы» из подброшенного «подарка»,

уверяя себя, что непременно разыщет угонщика и вернёт деньги.

Но время шло, деньги потратил все, вернуть не смог, и на всю жизнь оставил на себе тёмное пятно, которое не смыть никаким «Fairу».

...Золотая приморская осень разгоралась багряными красками, когда весь Владивосток потрясли семь планомерных убийств.

Каждую пятницу в дубовых рощах Сахарного ключа, что на 26-м километре автотрассы, в районе Океанской, находили убитую изнасилованную девушку со смертельной раной в спине, оставленной колющим предметом: возможно, узким ножом, кинжалом, стилетом или обыкновенной за точкой.

Странно, что никому не пришла в голову мысль о военно-морском кортике. Наверно, потому, что сама мысль подозревать оружие офицерской чести стала бы кощунственной. Но в большой семье не без урода.

Подозревать надо, не взирая на высокие принципы морали.

Жертвами убийцы стали водитель трамвая, продавец универсама, кассир сберкассы, учительница начальных классов, десятиклассница, две студентки.

Выдвигалось много версий. Не исключалось, что сексуальный маньяк убивает их в другом месте, а трупы привозит в лес и выбрасывает. Весь Первореченский райотдел два месяца «стоял на ушах» без сна и отдыха. Преступления взял под личный контроль начальник Приморского управления МВД.

— Какие зацепки?

— Работаем... Засады устраиваем в Сахарном ключе... Автомобили досматриваем... Сигналы граждан проверяем... — докладывал Василий Васильевич, вскакивая из-за стола при разговоре с генералом. И неизменно из трубки в ответ слышался громкий сердитый голос:

— Хреново работаете! Вам жмуrow на похоронах таскать и окурки на помойках собирать, а не тяжкие преступления раскрывать! Дуболомы!

Вслушав обидную тираду генерала полиции, Василий Васильевич с гневом обрушивался на оперов, следователей, участковых уполномоченных, постовых полицейских, гаишников и других сотрудников, собравшихся на совещание.

И каждый получал по «втыку». А ложных сигналов от перепуганных жителей приморского города было множество. Кто-то видел, как какой-то водитель целовался в лесу с девушкой и даже номер машины запомнил. Едут, проверяют. Какая-то дворничиха заприметила подозрительного вида мужчину, пристававшего к школьницам в скверике. Бегут, сломя голову, ищут тех девчонок, опрашивают. Или мальчишки распишут дверь злой старухе надписью: «Я убил девять женщин... Ты будешь десятая! Фантомас». Беседуют с бабкой. Но всё понапрасну...

Некая Валя — продавщица гастронома, желая показаться в глазах подруг героиней, наплела, что красивые парни в чёрных костюмах пытались затолкать её в «Лэнд-крузер» и увезти». В доказательство показала синяки на ногах, якобы набитые о дверцу машины.

Разумеется, осведомители, имеющиеся в любом трудовом коллективе, тотчас сообщили «куда сле-

дует»... Проверить «сигнал» Горват поручил Степанову. Валентина оказалась пышногрудой блондинкой, довольно привлекательной и броской внешности. Про таких обычно говорят: «Не хватает ещё печати на лбу!».

Её муж — капитан морской пехоты отправился на Украину воевать с националистами, а перед отъездом рогатый ревнивец авансом наподдавал жёнушке тумачков, и, видимо, заслуженных. Под предлогом опознать в толпе горожан возможных насильников Степанов и Валентина гуляли с ней по вечернему Владивостоку, и в квартире усатого морпеха «свой закончили «поход».

Бравый капитан молодцевато смотрел с фотопортрета, украшенного выпиленными из латуни якорьками. Его пристальный взгляд и сжатые в усмешке губы под лихо закрученными усами словно предупреждали:

— Ну, погоди, красавица! Вернусь домой — ох, и всыплю тебе!

Сотрудники райотдела полиции переодевались грибниками, бродили с лукошками по лесу в дождевиках и болотных сапогах, шуршали осенней листвой.

Несмотря на усиленные бдения, в пятницу где-нибудь в укромном овражке обнаруживали труп, наскоро закиданный ветками.

Попутно раскрыли несколько преступлений, не имеющих отношения к убийствам в Сахарном ключе. Допрашивают, к примеру, подозреваемого в убийстве, «берут на понт»:

— Вот вам бумага, ручка... Чистосердечное признание облегчит вашу вину... Учтите: нам всё известно...

Перепуганный гражданин подробно пишет о ... краже кирпича со стройки. Или о хищениях краски со склада завода... Колбасы с мясокомбината...

В одном из анонимных писем неизвестный моралист сообщал о преподавателе физкультуры, якобы занимавшемся любовью со школьницами. Такой «учитель» мог быть потенциальным насильником-убийцей.

Низкорослый и худой физкультурник начисто отрицал половые связи с девчонками-подростками, но Арсен Марченко принёс полицейские штаны 62-го размера, пообещал надеть их на него и забросить в камеру к уголовникам.

— Скажем им, что ты мент и педераст... Знаешь, что они с тобой сделают там? Так, что лучше признавайся сам, — примеривая штаны к физкультурнику, сказал Арсен. Степанов отвернулся к окну, чтобы скрыть смех.

Приём со штанами Арсен практиковал часто, и даже самые упорные молчаливники сдавались перед их видом.

— Не надевайте на меня эти ужасные штаны... Было дело с одной девятиклассницей... Сама напросилась... А больше ничего... — признался спортсмен.

До самого ноября колготились все сотрудники полиции Первореченского РОВД по ужасающему уголовному делу с короткой надписью на обложке объёмной папки: «26-й км».

Подключилась ФСБ: «Не исключено, что периодические убийства совершаются с целью создать паническую ситуацию в городе, дестабилизировать политическую обстановку...», сообщалось

в секретной информации, зачитанной Горватом на оперативке.

Приехали на помощь московские зубры уголовного розыска из МУРа — два седоватых подполковника. Пили водку на берегу Амурского залива, нисколько не заботясь о раскрытии убийств. Они их там в своей Москве столько насмотрелись, что, пользуясь командировкой, проводили её как отдых у моря.

Всему приходит конец. Кровавые злодеяния владивостокского «Джека-потрошителя» тоже прекратились.

Банально просто раскрылись эти особо тяжкие преступления. Зашёл Максим как-то в «Книжный мир»... Новинки художественной литературы посмотреть, с продавщицей Ниной пообщаться, развеять, не удастся ли заглянуть к ней вечером.

— Нашли убийцу? — спросила она и, наклонясь над прилавком, шепнула:

— Сегодня ничего не получится... Мой ещё в море не ушёл... Я позвоню...

И уже громко:

— Говорят, эки сбежали с урановых рудников... Облучились там, поэтому убивают молоденьких девушек и пьют кровь у них... Это правда?

— Брехня...

— Вы спрашивали Омара Хайяма? — обратилась к Максиму её подруга. — Пройдите к этому стеллажу. Вот новый сборник стихов поэта. — Негромко, чтобы другие не слышали, добавила:

— Светлану Сорокину, дочку нашей заводителю, какой-то мичман в кино приглашал сниматься... Съёмки, говорил, в Сахарном ключе... Артистка заболела, а Светка так похожа, что и грими-

ровать не надо. Ну, та рада-радехонька. Домой забежала переодеться. Мать спросила, куда она собирается, а как услышала про Сахарный ключ, выбежала на улицу, да мичмана того и след простыл. В школе имени Фадеева она учится, в десятом классе...

Степанов бегом в отдел. Не до персидской поэзии сейчас! Хватает ручку, срочно пишет рапорт капитану Горвату о полученной информации.

Вдруг в кабинет вошли начальник городского угро подполковник Сивенок Леонид Маркович и старший опер Анатолий Лайков. С обоими Максим был, как ему казалось, в приятельских отношениях, не раз выпивали вместе, закрывшись в кабинете.

— Что пишешь? — заглянул в рапорт Сивенок.

— Какой-то мичман уговаривал Светку Сорокину, десятиклассницу из школы имени Фадеева, в кино на 26-м километре сниматься... — ляпнул, считая, что все сотрудники полиции сообщают на раскрытие убийств.

Ляпнул, не подумав, да так и остался сидеть с раскрытым ртом, сожалея о своей болтливости. Спыхватился, да поздно: ещё не договорил, как сыщики крутнулись из кабинета, прыгнули в «Ладу» и укатили. Степанов понял, что безнадежно «прокололся».

Трясущейся рукой торопливо дописал рапорт и без стука вбежал в кабинет Горвата, положил перед ним простой лист бумаги, но уже обладающий незримой силой влиять на человеческие судьбы.

Василий Васильевич устало пробежал глазами по этому обычному на вид бумажному листу,

но вдруг схватил трубку прямого телефона с генералом полиции.

— Установили... Мичман... Под видом артиста в кино сниматься предлагал... Что?! Знаете? Как? Сивенок по радиации уже сообщил?

Горват вопросительно посмотрел на оперуполномоченного Максима Степанова..

— Сивенок заглянул в рапорт, когда я писал... Лайков с ним был...

Капитан полиции положил трубку и посмотрел на опера укоряющее-уничтожающим взглядом, готовым испепелить в порошок.

— Два месяца весь наш отдел выбивался из сил, а ты?! Слил информацию Сивенку и Лайкову, чтобы эти чудачки на букву «мэ» загребли жар чужими руками и пожинали лавры? Дурак ты! Что я тебе больше могу сказать? — со вздохом и с горечью в голосе проговорил Горват. — Дурак, — повторил он, отбрасывая рапорт. — Сходи теперь с ним в туалет...

Тем временем «чудачки на букву мэ» быстренько скатались за девницей, забрали из школы и отвезли в отдел кадров флота.

Там десятиклассница из многих фото на личных делах «контрактников» опознала мичмана Жесткова — старшину орудийной башни крейсера «Адмирал Сенявин».

Сивенку за раскрытие убийств и задержание особо опасного преступника присвоили звание полковника, а Лайкову капитана. Держал опер Степанов жар-птицу за хвост, но глупо упустил. Даже пёрышка не осталось. Конечно, не ради славы пришёл на работу в уголовный розыск, но кто не мечтает о награде?

Подавленный утратой оперативной информации, он с унылым видом брёл по проспекту Сто лет Владивостоку и столкнулся со старпомом плавзавода «Всеволод Сибирцев» Бакшеевым Анатолием Михайловичем, которому в своё время помог приструнить скандальных соседей-пьяниц. Он затасил Степанова к себе домой, угодливо распахнул холодильник.

— Что будем пить? Коньяк? Виски? Ром? Ликёр? Вино? Водку?

— От рюмки коньяка, пожалуй, не откажусь...

— Что такой грустный? Неприятности на работе?

Степанов рассказал ему, как подло обошлись с ним старшие товарищи.

— Так тошно, что хочется бросить всё и уйти куда-нибудь... В школу учителем... Корреспондентом в газету. Или опять в море на сейнере...

— Ты же моряк в душе. И дороги твои — в морях. Приходи ко мне, устрою на хорошее место. На плавбазе условия лучше, чем на сейнерах.

Максим и не предполагал, что слова Бакшеева так скоро обернутся реальностью. За беседой с хорошим человеком и бывалым рыбаком бутылка «Аралата» незаметно опустела.

Максим засобирился домой. На улице шумел дождь. Когда набрасывал на себя плащ, Бакшеев увидел на поясе пистолет в кобуре.

— Ты выпивши... Может, оставишь оружие у меня?

Несколько мгновений Максим колебался в принятии решения: оставить — не оставить. Мгновения определяют ход жизни.

— Нет, не могу...

— Ну, как знаешь...

Холодный ноябрьский ветер хлестал струями дождя по плащу.

Степанов тащился в полутьме, обходя лужи и стараясь не заляпать грязью брюки новенького, модного костюма, сшитого в ателье «на заказ» у мастера-закройщика.

Вдруг его окружили трое.

— А ну, Колян, сдёрни с него плащ для меня. Корята себе подгони... А костюмчик Вовану я обещал... Что стоишь, фофан? Не понял, что ли? Сымай барахлишко и в темпе!

— Послушайте, урки... Я — опер угро... В другой раз вы уже лежали бы у меня мордами в грязь, но сегодня нет у меня желания рамцы с вами разводить. Идите, куда шли, и впредь мне больше не попадайтесь...

— Во! Мент попался! Сейчас сам будешь грязь хавать! Бей его!

Степанов выхватил пистолет, передёрнул затвор.

— Стоять! Буду стрелять!

— На понт берёшь, начальник! На, мент, получай!

Парень, стоящий напротив, пнул ногой, пытаясь выбить пистолет из руки.

Это лишь в мыльно-оперных сериалах менты осторожничают с пистолетами на вытянутых руках.

Настоящие опера прижимают пистолет к поясу над бедром, тогда его не выбить ни рукой, ни пинком.

Во всяком случае, так учил Данилин, а уж он-то знает, как надо.

Сильный пинок грабителя не достиг цели: пистолет остался в руке.

Избегая его новой попытки завладеть оружием, Степанов отступил назад, запнулся за бугорок размытой дождём глины и упал навзничь в неглубокую яму, полную воды.

Шакалы в человеческом обличье набросились всем скопом, стали топить.

Степанов хлебнул грязной жижи, перед глазами поплыли красные круги и бессознательно, инстинктивно, он выбросил руку с пистолетом вверх, не глядя и плохо соображая, начал палить. Выстрелы разметали нападавших.

Двое убежали, а тот, который грозился заставить опера грязь хавать, замешкался на бровке ямы, заелозил, скользя, на глине. Тут Степанов и ухватил его за штанину.

Первый удар пришёлся рукояткой пистолета грабителю в спину. Второй по голове. Третий споднизу в челюсть.

Обозлённый за извазюканную в грязи одежду, Степанов бил его пистолетом по лицу жестоко и немилосердно.

Он вымещал на нём одну свою накопившуюся злобу на всех преступников, не дающих нормальным людям спокойно жить.

Он мстил ему за убитых девушек, за Ольгу, у которой украли паспорт, за студента, ограбленного Макрушиным, за всех потерпевших и пострадавших от мерзких рук преступной швали.

Наконец, выдохся и обессилено поднялся.

Пистолет в руке — комок грязи.

Из окон дома струился свет, включенный встревоженными жильцами, разбуженными выстрела-

ми и криками. Грабитель замычал нечленораздельно и сел.

По лицу его струилась не то грязь, не то кровь. Тащить его в отдел, находясь при этом в нетрезвом виде — наказать самого себя.

— Ты, скотина безрогая! Домой доберёшься? Грабитель, ещё минуту назад пытавшийся раздеть опера и отобрать пистолет, замотал разбитой башкой. Пробормотал, еле ворочая языком:

— Дойду...

Степанов тоскливо смотрел на свой изважуканый в грязи костюм — шедевр портновского искусства, годный теперь лишь на подстилку у двери, вытирать об него ноги вместо коврика.

Обшарил карманы негодяя, нашёл кастет-свинчатку и справку об освобождении из мест заключения.

— Запомнил, паскуда, твою фамилию... Завтра явишься в девятый кабинет... Заплатишь за мой устряпанный костюм и плащ — разойдёмся помирному. Ты меня понял, гнида?! — ткнул опер его напослед кастетом по хребтине, помогая таким образом встать.

Он опять мотнул головой, что-то промышчал в ответ, и шатаясь, зашлёпал по лужам. А дождь всё лил...

Утром, как обычно, Степанов заглянул в дежурную комнату.

— Мне есть чего за эту ночь?

— Хватает... Кража из квартиры на улице Кутузова, фомкой дверь подломили. Угон машины из гаража, ворота автогеном вырезали... Кража морфия из аптеки... Вот ещё телефонограмма

из больницы... — подавая одно за другим заявления граждан, сказал капитан Фомин.

Степанов прочитал телефонограмму и обомлел: «Доставлен в реанимационное отделение городской больницы неизвестный гражданин с челюстно-лицевыми травмами... избит неизвестными...»

Позвонил в больницу, справился о состоянии здоровья человека, избитого «неизвестными».

— Состояние критическое... — ответил врач... — Выбиты зубы, сотрясение мозга, переломы челюсти... Один глаз видеть не будет... Если и выживет, то останется инвалидом. Возможна потеря рассудка.

Степанов не стал усугублять своё незавидное положение.

Явился в кабинет Горвата и выложил ему на стол кастет грабителя, пистолет, ключи от сейфа, служебное удостоверение и телефонограмму.

— Шёл ночью, делал обход своей зоны... Напали, хотели ограбить... Пытались отнять оружие... Ну, дал одному... Он сейчас в реанимации...

— Почему не стрелял на поражение? — насутился Горват. Максим промолчал.

— Ты был пьян... Слишком хорошо тебя знаю... Уж ты бы не отпустил грабителя... Притащил бы его в отдел...

Несмотря на благодарности, почётные грамоты и премии за успешную работу в уголовном розыске, его уволили из органов МВД.

«Уволить по служебному несоответствию за использование оружия не по назначению» — гласили сухие строчки приказа по управлению.

В краткой характеристике, выданной Степанову после увольнения для последующего трудоустройства, сообщалось:

«Тов. Степанов М. П. за время работы в уголовном розыске показал себя с положительной стороны. Инициативен, много времени отдавал раскрытию уголовных преступлений. Работал самоотверженно и добросовестно. Активно участвовал в жизни коллектива, пользовался уважением товарищей по работе».

Почему так случилось?

Почему, несмотря на самоотверженность, пришлось расстаться с полицией?

В ответе на этот вопрос Максим не сомневается: так Господу Богу было угодно!

Ангел-хранитель отвёл от него пули, бандитскую пиковину, помог остаться в живых в нескольких смертельных схватках.

На тернистом пути сыщика ему грозила неминуемая гибель, и ангел-хранитель сделал так, чтобы он больше не работал в уголовном розыске, где запросто мог сыграть в ящик.

Свободный, как ветер, как чайка в полёте, Максим Степанов шёл по Светланской — главной улице Владивостока, не ощущая за поясом привычной тяжести пистолета, испытывая необычайную лёгкость души и тела.

Словно вынырнув из омута, Максим вдыхал воздух полной грудью.

Не нужно больше ломать голову над придумыванием версий преступлений, идти туда, не знаю куда, искать того, не знаю кого.

Не придётся сидеть в засадах, ездить в командировки, спать в кабинете на стульях, проводить вы-

ходные дни на барахолке, выискивая там украденные вещи, но на всю жизнь останется у него привычка заступаться за слабого и беззащитного, приходить на помощь тому, кого бьют или оскорбляют.

Первые месяцы после увольнения из полиции Степанов временно работал электриком-ремонтником на разных судах, стоящих в доках.

На любое из них в отделе кадров его могли включить в судовую роль, но слишком свежими оставались в памяти блевотно-штормовые дни и ночи на «Лахтаке», мучительно-долгие, от одного воспоминания о которых рефлексивно начинало тошнить.

Он ждал возвращения из дока плавбазы «Веволод Сибирцев», на которой замечательный человек Анатолий Михайлович Бакшеев обещал Степанову «хорошее» место.

В конце января долгожданная плавбаза ошвартовалась у причала рыбного порта.

Поношенные ботинки бывшего опера простучали по трапу плавзавода, по огромной, словно футбольное поле, палубе и закончили торопливый бег у двери двухместной каюты матросов.

Через несколько суматошных дней погрузки продовольствия, закачки воды, топлива, тралов и другого снаряжения плавбаза «Всеволод Сибирцев» вышла на промысел.

Седые волны Японского моря, бессильные раскатать такую махину, бились о её стальные борта, и далеко за кормой стелился пенный след от винта. **У**

**записки
объездного
врача**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ

на журнал

П6316

(индекс издания)

Уральский следопыт. uralstalker.com

на 20__ г. по месяцам

Кол-во компл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Доставочная карточка

на журнал

П6316

(Индекс издания)

Уральский следопыт. uralstalker.com

Стоимость

подписки

_____руб._____коп.

переадресовки

_____руб._____коп.

Кол-во компл.

на 20__ г. по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ПАО «Почта России» и в странах СНГ, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ПАО «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Газеты. Журналы» П6316.